

**Автономная некоммерческая организация
высшего профессионального образования
«Московский гуманитарный университет»**

На правах рукописи

**Жуков
Алексей Викторович**

**Российская военная эмиграция в Польше
и её военные последствия (1917-1945 гг.)**

Специальность - 07.00.02 – Отечественная история

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук**

**Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор
Пеньковский Д. Д.**

Москва – 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Раздел 1. Формирование российского военного зарубежья в Польше.....	16
Раздел 2. Военные последствия пребывания белоэмигрантов в Польше.....	70
Заключение.	122
Список использованных источников и литературы.....	131

Введение

Более 90 лет прошло после трагической первой волны эмиграции из России. Но до сих пор продолжают научные дискуссии по истории эмиграции из России в страны Западной Европы, остаются неисследованными многие аспекты этого разнопланового процесса.

Возникновение национальной и социальной напряженности в некоторых странах бывшего СССР в начале XXI века, перераставшей в различные конфликты, привели к тому, что в российском обществе серьезно задумались об уроках Гражданской войны в России.

Данная тема стала особенно актуальной в связи с событиями в Приднестровье, Абхазии, Южной Осетии и на Украине, которые уже привели к переезду сотен тысяч беженцев в Россию и ряд стран Европы. Это обстоятельство заставляет исследователей более пристально рассмотреть процессы эмиграции, произошедшие в 1917-1945 гг. в России.

Актуальность темы исследования определена также необходимостью дальнейшего углубленного изучения проблемы Русского Зарубежья периода между Первой и Второй мировыми войнами. Особый интерес для исследователей представляет изучение Русского военного Зарубежья 1920-1945-х гг. Эмиграция военных лиц из России в Польшу является составной частью этой истории. В ряду стран, принявших эмигрантов из России в 1917-1937 гг., Польша, как наш территориальный сосед занимает особое положение. Это связано с тем, что в эту страну прибыло более миллиона граждан нашей страны старше 18 лет после Октябрьской революции и Гражданской войны. Почти пятую часть из числа белоэмигрантов в этой стране составляли бывшие российские военнослужащие, которые по разным причинам оказались в этом государстве.¹

Все что происходило в среде россиян, попавших в эмиграцию в Польшу (эмиграция — от латинского *emigrare* — вынужденный или

---

¹ Библиотека-фонд Русское Зарубежье (далее БФРЗ) Ф. 2. Оп. 1. Д. К. 8-33. Л. 6-7

добровольный выезд граждан из своей страны в другую страну на постоянное жительство или на какой-нибудь длительный срок по экономическим, политическим и другим причинам)², требует своего рассмотрения. Первые эмиграционные волны захватили россиян в 1917 г., когда Польша отделилась от России. Но особенно своеобразно этот процесс происходил среди военных в годы Гражданской войны и после неё.

Россияне стали направляться в различные регионы Польши, когда гонимые ужасами Октябрьской революции и Гражданской войны туда устремились сотни тысяч солдат, офицеров, казаков, моряков, юнкеров, специалистов военных учреждений и других беженцев. Этому способствовали гибель старой российской государственности, жестокость Гражданской войны, разгром Белого движения, установление Советской власти и террор, развязанный советским режимом против белогвардейцев, казаков и членов их семей. Поэтому одним из центров российской эмиграции стала Польша, куда было легко добраться морским и сухопутным путем, и она была близка российским беженцам своими славянскими корнями.

Российская военная эмиграция в Польше – это масштабное, многослойное явление не только для российской, но и для польской истории, которое до сих пор полностью не исследовано. Российское военное Зарубежье в Польше состояло из нескольких категорий и имело ряд особенностей, связанных со сложившимися историческими обстоятельствами.

Первая категория военных эмигрантов была связана с последствиями Первой мировой войны, когда в Россию с территории Германии возвращались русские военнопленные. После образования польского национального государства некоторые из них остались в Польше. Вторая категория военных эмигрантов стала следствием Гражданской войны в России, когда часть белых армий генералов С. Булак-Балаховича,

---

² См.: Васюкова И. А. Словарь иностранных слов. М., 1999. С. 625.

Б. Пермикина, Н. Бредова, Л. Бобошко и других ушла в Польшу при наступлении Красной Армии в районах Одессы, Украины, Белоруссии, Молдавии и Крыма.³

Третья категория военных эмигрантов была связана с тем, что в процессе неудачного наступления Красной армии в ходе советско-польской войны более 160 тысяч человек попали в плен к полякам. Одна часть офицеров, казаков и солдат перешла на сторону белых, другая разъехалась по Польше. Но большинство красноармейцев оказались в польских концлагерях, где были обречены на смерть, страдания и издевательства. Это факт польская сторона всячески скрывала от мировой общественности.⁴

Все эти аспекты являются специфической особенностью эмиграции военных лиц из России в Польшу.

Проблеме эмиграции из России в последние годы уделяется серьезное внимание ученых. В советское время учеными было проведено ряд исследований, посвященных этой теме. Однако необходимо отметить, что исследование судеб наших соотечественников, убывших за границу, долгое время находилось под запретом. Лишь после 1991 года история эмиграции военных и гражданских лиц из России в страны Западной Европы получила свое широкое рассмотрение.

В настоящее время наиболее изученным является эмиграция из России в такие страны, как: Франция, Югославия, Болгария, Германия, Чехословакия, Китай, США и некоторые государства Латинской Америки. Между тем, до сих пор нет комплексных исследований, посвященных эмиграции из России в Польшу, в которой в 1920-х годах находилось более 1 млн. россиян. Проведение таких исследований затрудняют польские власти, которые неохотно допускают российских ученых в свои архивы.

---

³ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ) Ф. Р. – 5872. Оп. 1. Д. 43. Л. 10-11.

⁴ См.: Швед. В. Н. Катынь. Современная история вопроса. М., 2012. С. 475-476.

Таким образом, можно сделать вывод, что проблема эмиграции военных лиц из России в Польшу и ее последствия до сих пор остаются мало исследованными.

Историография исследуемой проблемы. За более чем 90 лет изучения истории послеоктябрьской эмиграции из России в нашей стране и за границей накоплены значительная историография и определенная источниковая база. В неё вошли различные материалы и публикации об эмиграции военных лиц из России в различные страны мира, которые являются неотъемлемой частью общей темы российской эмиграции.

В последние десятилетия российские исследователи стали уделять больше внимания проблематике эмиграции из России в ходе и после Гражданской войны. В этом направлении достигнуты определенные успехи. Необходимо отметить, что первые публикации об эмиграции россиян появились за рубежом в 1920–1930 гг. Часть из них недавно была переиздана в нашей стране в виде многочисленных мемуаров и исследований. Достоинством этих работ является подробное освещение многих событий Гражданской войны и последовавшей затем эмиграции в страны Западной Европы, в том числе и в Польшу. К ним относятся работы П. П. Жакмона, А. С. Лукомского, В. Х. Даватца и других.⁵

В современной отечественной историографии выделяется несколько этапов в освещении эмиграции населения из России. Первый этап длился с 1920-х гг. до середины 1980-х гг., когда давалась трактовка эмиграции в соответствии с идеологическими установками руководства страны.

В этот период с 1924 по 1985 г. появился ряд работ, посвященных белой эмиграции. В это же время появились и специальные исследования, в которых дан анализ Белой эмиграции⁶. Советским историком

---

⁵ См.: Жакмон П. П. Письма русского эмигранта. Варшава, 1921; Лукомский А. С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. Берлин, 1922; Даватц В. Х. Годы: Очерки 10-летней борьбы. Белград, 1929.

⁶ См.: Мещеряков Н. П. На переломе. М., 1922; Белов В. Белое похмелье. Русская эмиграция на распутье. Петроград, 1923; Калинин И. М. Под знаменем Врангеля. Л., 1925;

Н. А. Шерманом подсчитано, что в 1920-е годы было издано около 60 книг, посвященных белой эмиграции⁷. Особенно нужно отметить работу Л. К. Шкаренкова, в которой, используя новые архивные источники, он рассмотрел пути русской эмиграции в различные страны мира⁸. Но эмиграция россиян в Польшу рассматривается в ней, лишь фрагментарно.

Следующий этап начался в 1986 г. и длился до 1991 г. После долгого забвения проблема эмиграции населения из России стала объектом исследований. Были опубликованы работы по эмигрантской тематике, написанные на материалах новых исторических источников. Это стало возможным благодаря доступу к ранее закрытым архивам. Были введены в оборот ранее недоступные материалы в ряде российских и некоторых других архивов, куда ранее были переданы документы из различных стран мира. Но в данный период большинство публикаций были в большинстве своем описанием в целом истории эмиграции населения из России. Этот этап показал, что имеются серьезные проблемы в изучении истории эмиграции россиян, их непростой адаптации в странах пребывания. При этом эмиграция гражданских и военных лиц из России в Польшу в них рассматривалась лишь в виде констатации факта.

Таким образом, можно сделать вывод, что в эти годы была издана различная литература. Однако ее анализ позволяет говорить о том, что она носила в основном идеологизированный характер. В ней изучение проблем эмиграционного процесса, в том числе в Польшу, было подчинено задачам советской пропаганды.

Историография советского периода оценивала эмиграцию из России весьма узко, а сами белоэмигранты оценивались в основном как противники Советской власти. Таким образом реализовывались идеологические установки высших партийных и государственных органов. Долгое время умалчивались факты проведения массовых репрессий в стране против

---

⁷ См.: Шерман Н. А. Советская историография гражданской войны в СССР (1920-1931). Харьков, 1964. С. 37-38.

⁸ См.: Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. М., 1981.

офицеров, казачьих атаманов, казаков и священников. Замалчивался оригинальный вклад россиян в создание уникального Русского Зарубежья.

Третий этап идет с 1991 г. по настоящее время. За прошедшие более чем двадцать лет появилось много работ по истории эмиграции россиян в различные страны мира. В эти годы были опубликованы мемуары П. Н. Врангеля, А. И. Деникина, И. М. Калинина, Б. С. Пермикина и других белоэмигрантов. В этот период сделана была попытка объективного анализа истории эмиграции населения из России. Но эмиграция россиян в Польшу рассматривалась в них в основном фрагментарно.

Во время этого этапа появились серьезные труды, посвященные истории российской эмиграции. В эти годы в России стали появляться труды российских историков, стремившихся проанализировать жизнь русских эмигрантов, в том числе и в Западной Европе⁹.

Заметным явлением в изучении данной проблемы стал выход книг «Русское военное Зарубежье в XX веке», «Эмиграция и репатриация в России», опубликованные в последние годы.¹⁰ В этих книгах на основе новых архивных и других материалов рассмотрены вопросы формирования Русского военного Зарубежья, исторический, социально-психологический, религиозно-философский и экономико-политический аспекты эмиграции. Однако вопросы российской военной эмиграции в Польшу в них рассматриваются лишь в общем контексте.

В книге известного исследователя О. Г. Гончаренко «Изгнанная армия. Полвека военной эмиграции. 1920-1970 гг.» с использованием малоизвестных архивных и других источников рассмотрена жизнь изгнанников в странах рассеяния. Но российская военная эмиграция в Польшу в ней рассматривается скупо.¹¹

---

⁹ См.: Пеньковский Д. Д. Эмиграция казачества из европейской и азиатской частей России и ее последствия (1920-1945 гг.). М., 2009. С. 23-24.

¹⁰ См.: Голдин В. И. Русское военное Зарубежье в XX веке. Архангельск, 2007; Ионцев В. А., Лебедева Н. М., Назаров М. В., Огороков О. В. Эмиграция и репатриация в России. М., 2001.

¹¹ См.: Гончаренко О. Г. Изгнанная армия. Полвека военной эмиграции. 1920-1970 гг. М., 2012.

Особо нужно выделить работу «В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX-XX в.).¹² В ней приведены материалы о прибытии и обустройстве белоэмигрантов в ряде стран Европы, в том числе, в Польше. Однако проблемы военных последствий пребывания белоэмигрантов в этой стране в данном исследовании не рассматривались.

Необходимо отметить, что некоторым проблемам эмиграции российских военнослужащих за границу посвящен ряд научных работ. В исследовании А. В. Радкова, рассмотрены военно-политический и социальный аспекты Русской армии генерала Врангеля в эмиграции (ноябрь 1920-сентябрь 1924 гг.). В диссертации Д. Д. Пеньковского впервые рассмотрен вопрос пребывания российского казачества в эмиграции в 1920-1945 гг., в том числе и в Польше. Серьезный вклад в исследование проблем военной эмиграции внесла диссертация В. Ф. Ершова, где сделан глубокий анализ российского военно-политического зарубежья в 1920-1945. Но вопрос российской военной эмиграции в Польше в ней рассмотрен лишь в общем контексте проблемы.¹³

В результате проведенного анализа литературы можно отметить, что публикации по проблеме эмиграции населения из России в страны Западной Европы после Октябрьской революции и в годы Гражданской войны увеличились. Но при этом проблема эмиграции военных лиц из России в Польшу и ее военные последствия рассмотрены недостаточно. До сих пор стоит проблема выявления новых подходов в изучении истории формирования российской военной эмиграции в Польше и введения в

---

¹² См.: В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX – XX в.). М., 2009.

¹³ См.: Радков А. В. Русская армия в эмиграции (ноябрь 1920-сентябрь 1924 гг.): военно-политический и социальный аспекты. Дис...канд. ист. наук. Самарский госпедуниверситет, 2007; Пеньковский Д. Д. Эмиграция казачества в составе белых войск из России и ее последствия. (1920–1945 гг.). Дис... докт. ист. наук. Московский гуманитарный университет, М., 2006; Ершов В. Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1920-1945 гг. Дис... докт. ист. наук. Московский госпедуниверситет, М., 2000.

оборот материалов польских архивов, к которым поляки неохотно допускают российских исследователей.

Объект исследования: российская военная эмиграция в Польше в период 1917-1945 гг.

Предмет исследования - формирование российской военной эмиграции в различных районах Польши и её последствия.

Цель исследования: комплексное изучение формирования российской военной эмиграции в Польше и военные последствия пребывания белоэмигрантов в этой стране.

Задачи исследования:

- проследить ход формирования российской военной диаспоры в 1917-1945 гг. в Польше;
- исследовать основные категории российской военной эмиграции в Польше;
- выявить особенности деятельности эмигрантских и общественных организаций в Польше по формированию антисоветской оппозиции;
- проанализировать военные последствия пребывания белоэмигрантов в Польше.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1917 г. по 1945 г. Это связано с тем, что с 1917 г. началось формирование российской военной эмиграции в Польше. Вторая мировая война внесла серьезные коррективы в жизнь Польши, а её завершение привело к кардинальным изменениям военно-политической ситуации, началу репрессий против белоэмигрантов после вступления советских войск на территорию польского государства.

Территориальные рамки исследования охватывают основные центры нахождения российских военных эмигрантов в Польше.

Методологическую основу диссертации составляют принципы объективности, научности и историзма. Объективность дала возможность проанализировать историческое прошлое без каких-либо идеологических

шор. События и явления изучаются в контексте соответствующей эпохи, анализируются с учетом многофакторности исторического процесса. При решении конкретных задач исследования за основу взяты материалы архивов, сборников документов, изданных в России, за рубежом и других источников. При этом дан анализ острых проблем, которые имели место в среде российских военных эмигрантов в Польше, их участия в армиях С. Булак-Булаховича, Б. Пермикина, в Союзе Защиты Родины и Свободы, отрядах Б. Савинкова, службе в немецкой армии, абвере, частях СС и карательных отрядах.

При анализе исторических событий учитывались оценки российских и европейских исследователей. Исходя из принципа научности, сформулированы основные положения и сделаны обобщающие выводы. На основе принципа историзма дана оценка событий, фактов и личностей в истории российской военной эмиграции в Польше.

В исследовании использованы сравнительно-исторический, проблемно-исторический и комплексный методы. Исторические события даются с учетом конкретно-исторических условий, сложившихся в Польше, начиная с 1917 г. и по 1945 г. Это дало возможность проанализировать ситуацию с разных сторон, раскрыть причинно-следственные связи, охарактеризовать ход формирования российской военной эмиграции в Польше, выявить имевшие место военные последствия данного процесса. Общий анализ ситуации позволил сделать необходимые основные выводы.

Источниковую базу исследования составили документы и материалы Государственного архива Российской Федерации, архива библиотеки-фонда Русское Зарубежье им. А. И. Солженицина, Российского Государственного военного архива, документы по истории Белого движения и военной эмиграции, опубликованные в Польше, Болгарии, Сербии, США, Австралии и других странах

Одним из наиболее ценных источников диссертации стали архивные материалы Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ). Из

материалов ГАРФ особую ценность представляют коллекции белоэмигрантских фондов, составленные на основе переданного туда Русского Заграничного исторического архива. Эти фонды содержат разнообразные документы по формированию российской военной эмиграции в Польшу. Там же проанализирован ряд новых материалов по пребыванию белоэмигрантов в польском государстве. Выявлены новые материалы в фондах: 5814 (документы попечительского комитета об эмигрантах в Польшу), 5854 (документы Союза русских эмигрантских организаций в Польшу), 5866 (документы Русского эвакуационного комитета в Варшаве), 5872 (документы Народного Союза защиты Родины и свободы), 7003 (переписка Уполномоченного Российского земско-городского комитета помощи российским гражданам за границей в Польшу), 9116, 5761 (документы Русского общевойскового союза, эмигрантских военно-политических организаций в Западной Европе), 6711, 6080 (документы антикоминтерновской Лиги Обера). В фондах 1235, 5826, 8262 представлена оценка советских органов о положении дел в приграничных районах европейской части страны, решения ЦК РКП (б), Советского правительства по проблемам эмигрантов за границей и другие.

Важным источником для исследования стал Российский государственный военный архив. В фондах 481 К, 308 К (отчеты польского Генштаба о российских военнослужащих в Польшу) выявлены новые материалы о переходе офицеров и казаков к белоэмигрантам во время боев на юге России и в ходе советско-польской войны, положении белогвардейцев в Польшу.

В архиве библиотеки-фонда Русское Зарубежье имени А. И. Солженицина в фондах 1,2,15,32,39 впервые выявлена ранее неизвестная личная переписка великого князя Николая Николаевича с генералами П. Н. Врангелем, А. П. Кутеповым, Н. С. Оболенским и различными представителями русской военной эмиграции в Польшу, где

приведены отчеты белоэмигрантов об их положении в этой стране. Многие архивные материалы вводятся в научный оборот впервые.

В конце 1920-х годов в Париже были опубликованы три тома «Белого архива», из которых были использованы в работе документы о формировании эмигрантской военной диаспоры в Польше и адаптации россиян в этом государстве.

Большое значение для раскрытия темы имели документы, опубликованные в 2005-2010 гг. в 1,2,3,4,5 томах: «Русская военная эмиграция 20-40-х годов XX века. Документы и материалы» Институтом военной истории Минобороны РФ, ФСБ РФ и Службы внешней разведки РФ. В этих книгах опубликованы рассекреченные архивные материалы о пребывании российской военной эмиграции в 1921-1925 годах в Польше, размещении белоэмигрантов в этой стране, их участии в деятельности Русского общевоинского союза, различная информация о состоянии беженцев в условиях польского государства.

В работе использованы опубликованные документальные материалы, изданные в Сербии, Польше и Болгарии. Интересующие исследователя документы архивного происхождения и газетные материалы обнаружены в опубликованных исследованиях сербского ученого М. Йовановича, польского исследователя З. Карпуса, болгарского историка Ц. Кёсовой и других.¹⁴ В них приведены уникальные материалы из архивов и эмигрантских газет о положении российских военных эмигрантов, пленных красноармейцев в Польше и политических процессах, происходивших в польском обществе с его разнообразными отношениями к белоэмигрантам.

В качестве источника использована и периодическая печать. В том числе, эмигрантские газеты «За свободу», «Молва», «Возрождение», «Вестник Первопоходника» и другие.

---

¹⁴ См.: Йованович М. «Русская эмиграция на Балканах: 1920-1940», М., 2005. Zbigniew Karpus. Jency internowani rosyjscy i ukrainscy w Polsce w latach 1918-1924. Torun, 1991. Ц. Кёсова. България и руската емиграция 20-те-50-те години на XX в. София. 2002.

Научная новизна диссертации состоит в том, что это одно из первых исторических исследований, где в динамике проанализирована объективная картина формирования российской военной диаспоры в Польше. Впервые реконструирован и детализирован процесс формирования российской военной эмиграции из числа российских военнопленных, прибывших из Германии, бывших военнослужащих белой армии и красноармейцев, сдавшихся в плен полякам.

Выявленные новые архивные документы в фондах ГАРФ 5814, 5854, 5866, 5872, 7003, 9116, 5716, 6711, 6080, 1235, 6826, 8262, библиотеки-фонда Русское Зарубежье имени А. И. Солженицина, в фондах 1,2,15,32,39, о прибытии белоэмигрантов, деятельности эмигрантских организаций, польского подотдела РОВС, польского центра антикоминтерновской Лиги Обера, а также массовые источники дали возможность проанализировать в сравнении объективную картину хода формирования и особенности российской военной эмиграции в Польше.

Новым является анализ военных последствий пребывания белоэмигрантов в Польше. В диссертации впервые установлено, что многие военные эмигранты служили в польской армии, участвовали в диверсионных акциях в составе партизанских отрядов Б. Савинкова, С. Булак-Балаховича, Б. Пермикина на территории СССР. Проанализирована служба белоэмигрантов в частях немецкой армии и абвере в годы Второй мировой войны, прослежен ход формирования с помощью белых офицеров Русской освободительной армии А. Власова, Русского охранного корпуса, Русской национальной армии Б. Смысловского, дивизии СС «Галиция», «Грузинского легиона», «Северо-Кавказского легиона», Армянского легиона, «Азербайджанского легиона», «Волго-Вятского легиона» и других немецких частей.

Практическая значимость диссертации и использование полученных результатов определяется актуальностью и новизной исследования. Материалы диссертации могут быть использованы в учебном

процессе в качестве дополнительного материала при изучении истории России, Второй мировой войны, при чтении различных спецкурсов в высших учебных заведениях и колледжах. Материалы исследования могут быть использованы учеными, изучающими историю Польши и российско-польские отношения.

Апробация результатов исследования проведена в статьях в научных журналах и сборниках, авторской монографии, выступлениях на межвузовских научных конференциях.

Структура диссертации. Работа состоит из Введения, двух разделов, Заключения, Списка использованных источников и литературы.

Раздел 1. Формирование российского военного зарубежья в Польше

Польская республика, как и другие государства, образовавшиеся после распада Российской империи, сформировалась как многонациональное государство, в котором более трети составляло непольское население. После окончания советско-польской войны и на основании условий Рижского мира (март 1921 г.) к Польше отошли территории с преимущественно русским, украинским, белорусским и еврейским населением. Кроме того, на это обстоятельство наложили свой серьезный отпечаток белые войска, перешедшие на территорию Польши, военнопленные из немецкого плена, оставшиеся в этом государстве, а также сдавшиеся в плен красноармейцы.

В результате всех этих изменений в Польше количество эмигрантов из России возросло до 1 млн. человек и почти 200 тысяч из них составляли военные лица. По сравнению с другими странами Европы, Польша имела самое большое количество эмигрантов, а также лиц непольской национальности. По данным министерства внутренних дел Польши в середине 1920-х гг. насчитывалось около 8,5 млн. избирателей. Из них русских было около 1 млн. человек. Это была значительная часть Русского зарубежья в Европе. Больше всего эмигрантов из России находилось в Варшаве – более 200 тысяч человек и около 700 тысяч россиян расположились в Самборе, Старом Дорогобе, Тернополе, Станиславове, Кременце, Луцке, Ровно, Пинске, Львове, Сарны, Люблине, Кракове, Познани.¹⁵

В современной историографии преобладает свой взгляд на проблему русских эмигрантов. У европейских историков преобладает точка зрения, что эмигрантские группы по своим организационным принципам и внешним признакам самоидентификации разбиваются на две основные группы. С одной стороны - это военные, с другой - это гражданские лица.

---

¹⁵ БФРЗ. Ф. 2. Оп. 1. Д. К. 8-33. Л. 7.

Российское военное зарубежье в Польше формировалось в сложных условиях в течение ряда лет. Эта эмиграция была представлена военными служащими различных категорий. Прежде всего, это были российские военнопленные, возвращавшиеся из немецкого плена, остатки белых армий генералов Б. Пермикина, С. Булак-Балаховича, Н. Бредова, Северо-Западной армии Л. Бобошко, юнкера и кадеты ряда военных училищ Петербурга, Москвы, Киева, сотрудники различных воинских частей и учреждений, оказавшиеся на территории Польши.¹⁶

Многие военнопленные Белой армии с бывшими российскими военнопленными, возвращавшимися из германского плена, вместе находились в Польше в лагерях для военнопленных. Благодаря усиленной пропаганде, проводившейся белоэмигрантами в этих лагерях среди военнопленных, многие офицеры, казаки и часть рядовых солдат отказались вернуться в Россию и пополнили ряды белых. Российская военная диаспора также значительно пополнилась за счет казаков и красноармейцев, сдавшихся в плен в ходе советско-польской войны.

Первой крупной категорией в составе русской военной эмиграции в Польше были русские военнопленные, попавшие в плен к немцам в ходе Первой мировой войны. После Брестского мира и выхода России из мировой войны они двинулись домой из Германии.

В Германии к концу 1917 г. насчитывалось 1 420 479 русских солдат и 14 050 офицеров военнопленных. Учитывая сложную социально-экономическую и международную ситуацию, немецкая сторона всячески стремилась отправить их в Россию. Поэтому в начале 1919 г. их число уже сократилось до 650 тысяч, а остальные были переброшены через Гамбург и Польшу на восток. Многие военнопленные не захотели возвращаться в объятую Гражданской войной Россию и остались в Польше. Численность военнопленных к февралю 1919 г., пересекших границу Германии и оказавшихся на польских землях, по подсчетам польских историков

---

¹⁶ Государственный архив Российской Федерации (далее ГАРФ) Ф. Р. – 5872. Оп.1. Д. 15. Л. 11-12.

составила 280 тысяч человек. Одна часть из них продолжила путь в Россию, вторая перешла в состав белой армии, третья осталась в Польше.¹⁷

Этому сложному и многостороннему процессу предшествовали определенные международные военно-политические события в Европе.

В начале 1919 г. ряд представителей стран Западной Европы, обеспокоенные возможностью усиления большевистской армии, при поддержке представителей белогвардейцев, запланировали использование русских военнопленных в Белой армии и поставили под свой контроль репатриационные мероприятия. В результате реализации этих мероприятий часть русских военнопленных после Германии направилась к белым в Россию или осталась в Польше.

Процессу направления русских военнопленных из Германии к белым способствовали различные белогвардейские комитеты в Берлине под руководством полковника, князя Авалова.¹⁸

Этим комитетам помогали русские заграничные дипломатические представительства, отказавшиеся признать советскую власть. Они помогали формировать из русских военнопленных армию для борьбы с большевиками и поэтому всячески помогали представителям Белой армии.

В результате проведенная работа дала определенную отдачу. В докладной записке князю Авалову сообщалось из Германии, что часть офицеров, находившихся в немецких лагерях, объединила вокруг себя группы офицеров и солдат и сформировала из них отряды, готовые немедленно выступить на фронт. Наиболее крупные части собрались вокруг полковника Бермонта, полковника Вырголича и полковника Соболевского. Уже сформирован состав нескольких рот, батарей и эскадронов, в данное время существующих в действительности, ожидающих отправление в Добровольческую армию. Многие солдаты и офицеры, находившиеся в

---

¹⁷ См.: Нагорная О. С. «Другой военный опыт»: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии (1914-1922). М., 2010. С.82.

¹⁸ Белый архив. Сборник материалов по истории войны, революции, большевизма, белого движения. Париж, 1926-1938. Книга 1. С. 126.

других немецких концлагерях, изъявляют желание вступить в ряды Добровольческой армии.¹⁹

В этом важном вопросе руководство белых активно использовало возможности Российского Красного Креста. В январе 1919 г. штабом Добровольческой армии в Екатеринодаре была поставлена задача о принятии мер, препятствующих вербовке военнопленных в ряды Красной армии. Другой частью задачи был отбор здоровых элементов из их числа для борьбы с большевиками. Предложения получили полное одобрение генерала А. Деникина. Для реализации этой задачи из Одессы А. Деникиным была командирована в Париж Особая делегация Красного Креста в количестве 10 человек под председательством А. И. Гучкова, который использовал помощь подведомственной ему делегации Красного Креста. Для выполнения заданий ему давались также полномочия на использование принадлежащих российскому Красному Кресту и находившихся под секвестром в банках и учреждениях Германии сумм, которые возмещали стоимость забранного в 1918 г. германскими оккупационными властями в Ревеле и Пскове санитарно-хозяйственного и медицинского краснокрестового имущества, выражавшегося в сумме 33 млн. германских марок. В результате принятых мер несколько тысяч русских военнопленных записались в белую армию и через Польшу были доставлены на юг России²⁰.

Позже в октябре 1919 г. представитель Красного Креста Н. А. Касьянов передал барону Врангелю 100 тысяч марок, эквивалент той субсидии, которая была ассигнована Особым совещанием по делам РОКК в Париже Берлинской миссии, а также 20 тысяч марок, оставшихся у Н. И. Антонова от сумм, ассигнованных южным Красным Крестом на Берлинскую миссию при ее отправке в Германию, поскольку та занималась отправкой военнопленных через Польшу к Врангелю. В феврале 1920 г. берлинскому отделу РОКК также были ассигнованы значительные суммы решением Особого совещания

---

¹⁹ Белый архив. Сборник материалов по истории войны, революции, большевизма, белого движения. Париж, 1926-1938. Книга 1. С. 108.

²⁰ См.: Русский исход / Отв. редактор Е. И. Миронова. СПб., 2004. С. 111.

РОКК за границей. Активно использовались остатки русских государственных средств, бывших в распоряжении русской делегации. С конца 1920 г. они стали главными источниками финансирования отправки военнопленных в Польшу²¹.

Представитель Германии по военнопленным М. Шлезингер отмечал, что активную деятельность в лагерях среди возвращающихся через Польшу военнопленных развернули белоэмигранты из России, находившиеся в Берлине. В городе действовал Русский комитет под руководством полковника А. Брандта, который набирал военнопленных в антибольшевистские формирования. При этом учитывалось, что предложение записаться в белую армию может быть использовано и для возвращения в Россию. Эти соображения порождали осторожность и стремление досконально изучить возвращающихся людей. Тем не менее, значительное число русских офицеров были завербованы в формирования, которые воевали против Красной армии.

В целом немецкая сторона была заинтересована в скорейшем освобождении своей территории от русского присутствия, будь то военнопленные или беженцы. Содержание первых и отчасти вторых (в лагерях) ложилось финансовым бременем на Германию. Сведения о том, что немцы осуществляли отправки русских военнопленных в Советскую Россию оценивались российскими эмигрантами как прямое нарушение условий перемирия и факт злой воли немецкого правительства. Немцы не предусматривали интеграции ни русских военнопленных, ни эмигрантской массы в Веймарскую республику, равно как и сами русские, вовсе не стремились раствориться в германской среде. В частности, Мориц Шлезингер, представитель Лиги Наций в Германии по делам беженцев и военнопленных и одновременно чиновник Министерства иностранных дел этой страны, считал нежелательным пребывание российских эмигрантов в пределах Германии и хотел, чтобы те поскорее вернулись на родину.

---

²¹ См.: Русский исход / Отв. редактор Е. И. Миронова. СПб., 2004. С. 120 -121.

Репатриации подлежали в основном русские военнопленные и некоторые беженцы, которые не смогли найти себя вне родины. Почти все они верили, что рано или поздно вернутся в Россию. Но в 1919 г. беженцы отправлялись в еще не занятые большевиками районы России, а значит, в потенциальные театры военных действий. Желавшие отправиться в действующую армию белых свою дорогу не оплачивали, а гражданские переселенцы могли осуществить свой проезд за счет Красного Креста, обратившись к нему за содействием и наведя через него нужные справки.

Однако процесс репатриации из Германии в Советскую Россию был слабо развит из-за монархической настроенности офицеров-эмигрантов, которых было немало как в Германии, так и в Польше. Все желавшие служить в белой армии отправлялись транзитом через германские лагеря Мерзебург и Кассель и далее пароходом из Гамбурга в Новороссийск или в Данциг (Гданьск). В связи с тем, что Советское правительство было не заинтересовано в возвращении эмигрантов, то не было и схемы их возврата.²²

Учитывая, что советско-польская война задержала в Польше многих военнопленных, особое внимание руководство белых в 1920 г. стало уделять работе среди военнопленных, находившихся в польских концлагерях. Были созданы специальные группы из числа наиболее подготовленных офицеров, которые по согласованию с польской разведкой посещали концлагеря и агитировали военнопленных в ряды белогвардейцев.

В результате всех этих мер, а также при помощи Совета русских послов под руководством М. Н. Гирса, некоторых эмигрантских организаций и других структур удалось через Германию и Польшу отправить в войска Деникина и Врангеля около 20 тысяч офицеров, генералов, рядовых казаков и солдат. Это было серьезное пополнение белых войск.²³

---

²² См.: Русский исход / Отв. редактор Е. И. Миронова. СПб., 2004. С. 115-116.

²³ ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 46. Л. 5-6.

В результате проведенной агитационной и организационной работы значительное количество бывших российских генералов и высших офицеров, находившихся в немецких лагерях, влились в состав белых войск.²⁴

После завершения боевых действий многие кадровые офицеры в большинстве своем эмигрировали. Значительная часть их осталась в Польше, после определенных мытарств нашла жилье и трудоустроилась. Некоторая часть из них участвовала в диверсионных операциях в составе отрядов Савинкова, Булак-Балаховича, Пермикина, Бредова и других. А большинство казаков и рядовых военнослужащих, вынужденно оставшихся в эмиграции, быстро растворились в рядах иностранной рабочей силы у польских фабрикантов, заводчиков, помещиков и других нанимателей.

Окончание боевых действий не принесло русским военнопленным скорого возвращения в Россию. Затянувшаяся затем на несколько лет Гражданская война привела к тому, что значительная часть бывших военнослужащих осталась в различных странах Западной Европы. Из них несколько десятков тысяч человек осталось в Польше.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях революции и Гражданской войны в России репатриация русских военнопленных из Германии и Польши приобрела политическое значение. Солдаты и офицеры, находившиеся в польских лагерях и пунктах для перемещенных лиц в районах Варшавы, Кракова, Познани, Лодзи, Домбио, Александрово и других, рассматривались сторонами как резерв для красноармейских и белогвардейских частей.

Антибольшевистская истерия в Германии и Польше обусловила стремление этих стран как можно скорее направить военнопленных к белым. Поскольку основной путь в Россию шел через Польшу, то эта страна, в условиях войны с Советской Россией, стремилась всячески поддерживать агитаторов белых и направить пополнение Деникину и Врангелю.²⁵

---

²⁴ См.: Нагорная О. С. Указ. соч. С. 374 -375.

²⁵ ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 46. Л. 8-9.

Начало ходу эмиграции положила в 1917 г. более состоятельная часть генералов, офицеров и членов их семей, которая использовала для этих целей железную дорогу. В поездах через Брест-Литовский беженцы перебирались в Варшаву, Краков, Познань, Люблин и ряд других городов и населенных пунктов Польши. Особенно интенсивно этот процесс шел в конце 1917 – начале 1918 гг.

Небольшая часть морских офицеров, матросов и членов их семей на различных судах перебирались в Данциг (Гданьск), и оттуда следовала в центральные города Польши. Но в целом общее количество всех этих эмигрантов было незначительным.²⁶

На Украине, в европейской части России и Белоруссии развернулись кровопролитные события Гражданской войны, которые втянули в свой водоворот сотни тысяч человек. Те, кто поддерживал Белое движение, и поддался общей панике вынужден был бросить все и бежать в Польшу. Поскольку эта страна была рядом с Россией, туда хлынула основная масса военных лиц.

Они стали второй значительной категорией русских военных, попавших в Польшу. Более ста тысяч человек прибыло с армиями Б. Пермикина, С. Булак-Балаховича, Н. Бредова вместе с больными и членами семей офицеров, попавшими в сложную ситуацию на юге России и не сумевшими переправиться в Крым в состав Русской армии П. Н. Врангеля. Так, только с армией Н. Бредова прибыло в общей сложности до 30 тысяч человек, включая беженцев из-под Одессы, отряд «Спасение родины», часть гарнизона Одессы, отряды пограничной и полицейской стражи²⁷. В 1920 г. воинская группировка Северо-Западной армии Л. Бобошко вместе с преподавателями, юнкерами, кадетами ряда военных училищ перешла из Эстонии и также пополнила ряды военных эмигрантов в Польше.²⁸

---

²⁶ ГАРФ Ф.Р.-5872. Оп.1. Д. 68. Л. 3-4..

²⁷ См.: В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX – XX в.). М., 2009. С. 209-210.

²⁸ ГАРФ Ф.Р.-5872. Оп.1. Д. 43. Л. 10-11.

В 1920 г. в Польше собралась большая группа эмигрировавших казаков, которая вошла в состав казачьих частей в Польше, под командованием полковника М. Н. Гнилорыбова. Вместе с отрядами Б. Савинкова их насчитывалось около 28 тыс. человек.²⁹ В 1920 г. в Польшу прибыли кроме казачьих частей и кавалерийские части бывшей армии генерала С. Булак-Балаховича, конный полк бывшей 3-ей Русской армии. Это позволило летом-осенью 1920 г. сформировать на территории Польши для организации борьбы с Советской Россией «Народно-добровольческую армию» С. Н. Булак-Балаховича.³⁰

В Польшу продолжали перебираться некоторые части Северо-Западной армии, несколько военных училищ, члены семей военнослужащих. Часть из них добиралась сухопутным путем через Прибалтику, а другая часть на кораблях в Данциг.³¹

Необходимо отметить, что переезд многих эмигрантов из России в Польшу проходил в крайне сложных условиях. Польские власти неохотно занимались проблемами переезда белоэмигрантов. В 1920-1922 гг. многие польские приемные пункты были переполнены. Особенно это касалось приемных пунктов в Барановичах и Ровно. Имели место факты, когда зимой 1921 г. на приемные пункты приходили целые вагоны с полностью замерзшими людьми, которые следовали от границы до этапа под замком. Имели место неясности с документами и поэтому полураздетых людей гнали зимой под конвоем назад к российской границе. В результате часть беженцев из России замерзала в дороге и умирала. Только после ряда выступлений в эмигрантской и европейской прессе этот вопрос был урегулирован.³²

Прибывшие в Польшу белоэмигранты на начальном этапе были в тяжелом положении. Законных правовых норм, определяющих пребывание беженцев в этой стране, не было. Особенно сильно это ощущалось во время

---

²⁹ См.: Русская армия на чужбине: Галлиполийская эпопея. М., 2003. С. 454.

³⁰ Русская военная эмиграция 20-х-40-х годов. Документы и материалы. Том. 1. Так начиналось изгнание. 1920-1922 гг. Книга первая. Исход. М., 1998. С. 381-382.

³¹ См.: Русский исход /Отв. редактор Е. И. Миронова. СПб., 2004. С. 20-21.

³² БФРЗ Ф. - 2. Оп. 2. Д. К. 8-33. Л. 22-23.

пребывания у власти Юзефа Пилсудского, когда членами правительства были исключительно австрийские поляки, враждебно настроенные к русским, а в Сейме руководящую роль играли левые партии, враждебно относящиеся ко всем элементам, имеющим отношение к прежней России. Многие белоэмигранты с трудом находили себе работу и жилье.³³

Но в целом, несмотря на имевшиеся проблемы, в течение 1917-1922 годов в Польше сформировалась основная часть российского военного зарубежья, состоявшая из бывших русских военнопленных из Германии, военнослужащих бывших белых армий, юнкеров и кадетов ряда военных училищ, медперсонала госпиталей, чиновников различных военных и гражданских организаций, связанных с белой армией, и членов их семей.

Другим важным событием, повлиявшим на формирование российского военного зарубежья в Польше, стала советско-польская война и Рижский мирный договор, заключенный между Польшей и советской Россией в марте 1921 г.

По Рижскому мирному договору между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польской Республикой – с другой, подписанному 18 марта 1921 г. в Риге (вступил в силу 30 апреля), были подведены итоги этой войны.

В соответствии с Рижским мирным договором война между двумя сторонами объявлялась прекращенной. Советско-польская государственная граница была установлена следующим образом - к Польше отошли Западная Украина и Западная Белоруссия. В результате, в Польшу перешли сотни тысяч русских, украинцев, белорусов и евреев, проживавших на этих территориях.³⁴

Советско-польская война, начавшаяся в 1919 г., привела к большому количеству пленных красноармейцев. После ухода немецкой армии поляки начали захват земель в Белоруссии и Украине. Целью этой стратегии поляков, проводившейся под руководством Юзефа Пилсудского, было восстановление Польши в границах 1772 г. Этому процессу

³³ БФРЗ Ф. - 2. Оп. 2. Д. К. 8-33. Л. 36-37.

³⁴ Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 3. С. 657-658.

воспрепятствовала Красная армия в ходе советско-польской войны. После ожесточенных боев польские войска были отброшены назад, и Красная армия подошла к Варшаве. Но в результате неправильной оценки военно-стратегической ситуации и помощи французов польской армии Красная армия потерпела сокрушительное поражение и начала отступать. В результате несогласованности во время отступления и неумения вывести войска из-под удара осенью 1920 г. в плен к полякам попало еще 65 000 красноармейцев. Согласно данным II отдела польского Генштаба за весь период советско-польской войны в плену у поляков оказалось более 160 000 бойцов и командиров Красной армии.³⁵

В массовом количестве сдавались полякам те, кто попал ранее в плен к красным во время боев на юге России. Тогда в апреле 1920 г. командование Красной Армии провело успешную операцию, окружило в районе Туапсе большую группировку белых и предложило им капитулировать. Часть белогвардейцев, которая сдалась в плен, затем была мобилизована и оперативно отправлена на польский фронт. Однако там многие из них сдались в плен во время рейда красноармейских войск по тылам поляков и остались в Польше. В 1921 г. эти казаки вошли в состав казачьих частей в Польше полковника М. Гнилорыбова и отрядов Б. Савинкова, которые в целом уже собрали в своих рядах более 28 тыс. человек. В их составе были также остатки армий Булак-Балаховича, Пермикина и других.³⁶

В результате советско-польской войны на территории Польши набрался значительный контингент из состава Красной армии в качестве военнопленных. В польских концентрационных лагерях, по подсчетам российских историков (Матвеева Г. Ф., Симоновой Т. М., Михутиной И. В.), было размещено от 145 до 206 тысяч красноармейцев.

Красноармейцы содержались в тюрьмах, сортировочных концентрационных станциях, пунктах сосредоточения и различных

---

³⁵ См.: Швед В. Н. Указ. Соч. С. 475-476.

³⁶ См.: Пеньковский Д. Д. Казачество: исход и возрождение (1920-2011 гг.). М., 2011. С.115-116.

концлагерях в районе населенных пунктов: Тухола, Стршалково, Модлин, Брестская крепость, Пикулице, Коростень, Житомир, Александров, Луков, Остров-Ломжинский, Ромбертов, Здунская Воля, Торунь, Дорогуск, Полоцк, Радом, Пшемьсл, Львов, Фридриховка, Звягель, Домбе, Демблин, Петроков, Вадовицы, Белосток, Барановичи, Молодечино, Вильно, Пинск, Ружаны, Бобруйск, Гродно, Лунинец, Волковысск, Пулавы, Повонзки, Ровно, Стрый, Ковель и других местах.

Красноармейцы и командиры, сдавшиеся в ходе советско-польской войны, сознательно или вынужденно перешедшие к белым, получали сносные условия жизни. А пленных красноармейцев, отказавшихся перейти в стан белых, фактически обрекли на смерть и страдания и разместили в концлагерях на севере и востоке Польши. Для этих целей была использована целая сеть имевшихся концлагерей в Тухоле, Стршалково, Лукове, Вадовице, Белостоке, Бресте и других местах.

Условия содержания пленных красноармейцев были ужасными, их почти не кормили, не оказывали медицинской помощи, не давали одежды. В результате голода, холода и эпидемий пленные умирали тысячами.

В донесении, направленном 1 февраля 1922 г. военному министру Польши начальником II отдела Генштаба подполковником Игнацием Матушевским, отмечалось, что лишь в Тухоле за пару лет от голода и болезней погибли 22 тысячи граждан СССР.

По этому поводу руководство советской России направило Польше ноту, в которой обвинило польские власти в смерти 60 000 военнопленных из РСФСР.

Необходимо отметить, что польская сторона всячески отрицала факты гибели десятков тысяч пленных красноармейцев в те годы в связи с отсутствием учета таких данных.³⁷ Однако данные из российских архивов подтверждают гибель в Тухоле более 20 тысяч красноармейцев³⁸.

---

³⁷ Аргументы и факты.2011, №19.

³⁸ ГАРФ. Ф. Р. - 7003. Оп. 1. Д. 7. Л. 28-29.

В российских источниках отмечается, что из всего количества 62-64 тысячи человек не умерли в плену, но и не вернулись по репатриации. А как отмечает исследователь Г. Ф. Матвеев, более или менее известной можно считать судьбу около 53 тыс. пленных: часть попала в антибольшевистские формирования, сражавшиеся на польской стороне, другая часть была освобождена во время контрнаступления Красной Армии летом 1920 г., часть — из Западной Белоруссии и Западной Украины — была отпущена или бежала домой, некоторое количество пленных было выпущено на свободу..³⁹

Таким образом, можно сделать вывод, что массовая сдача в плен к полякам имела роковые последствия для десятков тысяч красноармейцев и командиров, погибших в польских концлагерях. Это обстоятельство является особенностью данного процесса.

В 1920-1922 гг. шел интенсивный процесс перехода пленных красноармейцев в положение беженцев в Польше. Одна часть из них осталась сознательно, другая была вынуждена это сделать. Это было связано с тем, что польская сторона более благосклонно относилась к белогвардейцам. После прибытия в Польшу многие белоэмигранты на май 1921 г. были размещены в лагерях Торун, Остров Ломжинский, Здуньская Воля, Рожаны, Познань, Варшава, Люблин, Тухола и других. Затем этих белогвардейцев переформировывали в отряды и направляли в другие, более удобные для жизни места. Ведал этими процессами отдел пленных и интернированных при министерстве иностранных дел Польши. Но данный отдел не занимался трудоустройством белоэмигрантов..⁴⁰

Такая встреча эмигрантов в Польше объясняется тем, что, в отличие от Болгарии, Чехословакии и Югославии, в ней не было системы государственной помощи российским эмигрантам в трудоустройстве. В

---

³⁹См.: http://www.regnum.ru/news/1517251.html&utm_medium=adnews&utm_source=news.rambler.ru&utm_campaign=adnews_campaign_68&utm_content=adnews_199984#ixzz20D19s44Q. Дата обращения 12.08.2014.

⁴⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 5814. Оп. 1. Д. 9. Л. 6-7.

польском государстве россияне никакой поддержки не получали и надеялись только на свои силы.⁴¹

Всеми делами белоэмигрантов по их регистрации и высылке из страны в Польше занимался отдел правовой помощи Министерства внутренних дел Польши. В отделе правовой помощи проводилась необходимая регистрация, формировались списки неблагонадежных российских беженцев. Особое внимание при этом уделялось боевым группам Б. Савинкова, состоящим из военных эмигрантов. Отдел правовой помощи Министерства внутренних дел Польши в 1921-1929 гг. собирал информацию по воеводствам и затем высылал белоэмигрантов за допущенные правонарушения, а также за участие в монархических группах, офицерских союзах, которые были запрещены в Польше.⁴²

Подразделения министерства внутренних дел в Варшаве, в воеводствах Кракова, Тернополя, Львова, Люблина, Гданьска, Познани и других обращали особое внимание на белогвардейских офицеров и казаков, которые были настроены наиболее агрессивно. Все правонарушители вносились польской полицией в список неблагонадежных и, как правило, выселялись из страны.⁴³ После этих репрессивных действий польской полиции количество белоэмигрантов в Польше начало постепенно уменьшаться.

Ситуация с количеством российских военнослужащих, находившихся в Польше, существенно начала меняться осенью 1921 г. На ход формирования российской военной диаспоры в Польше серьезно повлияло то, что в ноябре 1921 г. были приняты важные документы по амнистии рядовых солдат белой армии. Анализируя сложившуюся обстановку, заместитель председателя ВЧК И. С. Уншлихт в докладной записке в ЦК РКП (б) от 26 июня 1921 г. отмечал, что в связи с подготовкой удара против Советской России с привлечением белых войск, интернированных в Польше, нужно провести амнистию рядовым солдатам белой армии. По предложению ЦК РКП (б) 3

---

⁴¹ БФРЗ Ф. - 2. Оп. 1. Д. К. 8-33. Л. 23.

⁴² ГАРФ. Ф. Р. - 5814. Оп. 1. Д. 9. Л. 4-5.

⁴³ БФРЗ Ф.- 2. Оп. 1. Д. К. 8-33. Л. 37

ноября 1921 г. в честь четырехлетней годовщины Великой Октябрьской революции было принято постановление ВЦИК, в котором Советская власть предложила эмигрантам вернуться домой и своим трудом искупить свои ошибки. По постановлению ВЦИК была объявлена полная амнистия рядовым солдатам, участвовавшим в военных организациях Колчака, Деникина, Врангеля, Савинкова, Петлюры, Булак-Балаховича, Пермикина и Юденича. Им была предоставлена возможность вернуться в Россию.⁴⁴

Принятие этой амнистии означало, что в России понимали, какую опасность представляют эмигрировавшие в Польшу российские военнослужащие.

С самого начала прибытия белоэмигрантов в Польшу среди них была проведена серьезная работа советских спецслужб по развертыванию движения по возвращению на родину. Основой идеологии возвращенчества стали настроения, возникшие на почве признания Советской России и принятие ВЦИКом амнистии белым. Все это затрагивало представителей большинства слоев военных эмигрантов, находившихся в Польше.

Под влиянием всех этих аспектов в начале 1922 г. при помощи чекистов в Польше были созданы группы по возвращению на родину, которые ставили своей целью возвращение в Россию всех эмигрантов, примирившихся с советской властью.⁴⁵ Несмотря на имевшиеся проблемы, в группы по возвращению на родину вошли не только солдаты, казаки, офицеры Русской армии, но и гражданские беженцы. Эти группы с помощью чекистов провели большую агитационно-массовую работу в местах компактного проживания военных эмигрантов по их возвращению из Польши на родину. Эта агитация возымела свое действие. Уже в феврале 1922 г. в советскую миссию, находившуюся в Варшаве, поступили заявления почти 50 тысяч человек о готовности воспользоваться амнистией и вернуться

---

⁴⁴ Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 3. Возвращение...1921-1924 гг. М., 2002. С.70-71.

⁴⁵ Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 3. Возвращение...1921-1924 гг. М., 2002. С. 260.

на родину. Одна часть из них в 1922 г. отправилась в Петроград, другая часть пошла на Украину через Киев и Одессу. Первый эшелон прибыл в Киев в апреле 1922 г., он доставил всего 200 человек. Позже через Киев отправилось еще 8000 человек.⁴⁶

Работая среди белоэмигрантов, проживающих в различных населенных пунктах, Союз возвращения на родину также помогал возвращению российских военнослужащих, находившихся в польских концлагерях. Для этих целей Совнарод пропагандировал распространение писем, написанных амнистированными, вернувшимися из польских концлагерей. Так, 22 апреля 1922 г. было напечатано в киевской газете «Пролетарская правда» письмо группы амнистированных, вернувшихся из польского концлагеря Стршалково. В письме говорилось: «Большинство из несчастных, томящихся в плену, попали в Польшу по разным причинам: одни сами сдались, другие чтобы сохранить жизнь должны были числиться в одной из белогвардейских организаций и в результате, попали в лагеря интернированных. Возле Познани располагался один из самых больших лагерей - Стршалково, в котором находятся интернированные белых армий и беженцы».

В начале января 1922 г. в таборе прошел слух, что Советское правительство дало амнистию всем ранее служившим в белых армиях. В агитационных листовках Союза возвращения на родину этот факт был подтвержден. Однако по указанию антисоветских эмигрантских организаций и белогвардейской контрразведки этому делу начали мешать петлюровцы. Они не давали работать прибывшей в лагерь советской делегации, всячески мешали встречаться и разговаривать с людьми, а тех, кто захотел вернуться домой, избивали. Но, несмотря на эти проблемы, часть российских военнослужащих записалась на возвращение, и через три дня под давлением польских властей была отправлена в Советскую Россию».⁴⁷

---

⁴⁶ Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 3. Возвращение...1921-1924 гг. М., 2002. С. 129.

⁴⁷ Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 3. Возвращение...1921-1924 гг. М., 2002. С. 126-127.

В результате проведенной организационной и пропагандистской работы из польских концлагерей при поддержке местных властей начались массовые отправки белоэмигрантов на родину. Председатель Российско-Украинской делегации в Польше Е. Аболтина в своей телеграмме 14 мая 1922 г. сообщала в Центральное управление по эвакуации населения о подготовке к отправлению домой интернированных чинов белых армий из лагерей Стршалково, Тухоль, Калиш, Щиперно. После проведенной подготовки были отправлены из польских лагерей в РСФСР 1350 амнистированных бывших чинов белых армий и было дополнительно запрошено прислать еще вагоны для отправки нескольких тысяч человек.⁴⁸

Сложнее происходила работа по возвращению из Польши на родину казаков. Полковник М. Н. Гнилорыбов даже несколько раз ездил по этому поводу в Москву, где зондировал ситуацию. Представители разведки сообщали заместителю председателя ГПУ о том, что в казачьей среде в Польше идет разнобой по вопросу возвращения домой, казаков отправили мало, а скомпрометированный полковник М. Н. Гнилорыбов преследует свои цели. В результате проведенных проверок, чекисты прервали его разведывательную деятельность и арестовали полковника М. Н. Гнилорыбова в один из его приездов в Россию.⁴⁹

Более эффективно проходила работа по возвращению домой из Польши калмыков и представителей других национальностей Северного Кавказа. В сентябре 1922 г. в сообщении в ГПУ начальника Борисовского карантинного пункта говорилось, что прибывшие из Польши калмыки и представители других народностей отправлены по месту жительства, причем последние задержаны не были и никаких репрессий к ним не применялось.⁵⁰

---

⁴⁸ Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 3. Возвращение...1921-1924 гг. М., 2002. С. 140.

⁴⁹ Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 3. Возвращение...1921-1924 гг. М., 2002. С. 165.

⁵⁰ Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 3. Возвращение...1921-1924 гг. М., 2002. С. 185.

В период с 1922 г. по 1924 г. эмигрантские и беженские структуры предпринимали попытки оказать помощь части беженцев вернуться в Россию. Было выяснено, что выезд белоэмигрантов из Польши идет с задержками. Польская сторона всячески задерживала возвращение домой белоэмигрантов, попадавших под амнистию. Полномочный представитель РСФСР в Варшаве докладывал в феврале 1922 г. в Наркоминдел Я. С. Ганецкому, что польская делегация отказалась допустить оглашение и раздачу полного текста амнистии в концлагерях.⁵¹

Член коллегии Наркомата иностранных дел РСФСР Я. С. Ганецкий в ноте поверенному в делах Польши в РСФСР Р. Кноллю заявлял в мае 1923 г.: «В деле успешного и скорого проведения репатриации сплошь и рядом приходилось наталкиваться на препятствия со стороны польских органов. В частности, несколько тысяч репатриантов в Польшу дожидались польской визы с ноября 1922 г.»

Советская сторона в лице российско-украинской делегации (РУД), смешанной комиссии по репатриации в итоговом отчете, настаивала на увеличении числа репатриантов и отметила всего 9 тысяч человек, вернувшихся из Польши по линии РУД, из которых 6147 человек (гражданских лиц) отправились в Россию, остальные – на Украину⁵².

Эти факты говорят о том, что на самом деле уезжали в основном гражданские лица, а военные оставались в Польше, несмотря на давление советских представителей, и польской стороны.

В результате всех этих мер более 20 тысяч белоэмигрантов вернулись на родину, а оставшиеся в Польше беженцы стремились решить свои проблемы. Многие из них после прибытия в Польшу старались найти работу и жилье. На начальном этапе в 1920-е годы многие из военных эмигрантов бедствовали и соглашались на любую работу. Многие солдаты, офицеры,

---

⁵¹ Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 3. Возвращение...1921-1924 гг. М., 2002. С. 107.

⁵² В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX – XX в.). М., 2009. С. 227-228.

казаки работали грузчиками, сторожами, разнорабочими, заготавливали лес. Из-за нехватки жилья многие жили в малоприспособленных помещениях, мерзли от холода зимой. Для решения этих острых социально-экономических проблем белоэмигранты в начале 1920-х гг. создали ряд общественных эмигрантских организаций.⁵³

Проведенный анализ показывает, что формирование российского военного зарубежья в Польше имело свое отличие от процессов, происходивших в других странах мира. Это было связано с тем, что организацией приема белоэмигрантов в Польше в основном занимались различные общественные организации, созданные самими эмигрантами. Польские государственные службы мало занимались оказанием помощи беженцам. Вместо них этим занимались общественные эмигрантские организации, которые сыграли серьезную роль в судьбе многих белоэмигрантов. Когда российские военнослужащие прибывали в Польшу, ранее бывшей частью Российской империи, они становились для большевиков врагами, но оставались чужими для польского населения. При этом эмигрантам крайне трудно или просто невозможно, было осознать цивилизационный барьер, который создавали новые границы с Советской Россией, отрезавшие их от прошлой, ушедшей жизни, лишив их прежней родины. Реакцией русских эмигрантов на это была чрезвычайно энергичная деятельность по созданию своих структур, нацеленных на решение социально-экономических проблем, национальное и культурное самосохранение.

Эмигрантские общественные организации сыграли большую роль в жизни многих белоэмигрантов. Они встречали и трудоустраивали военных эмигрантов из России, бывших военнопленных из германских лагерей, решали их насущные проблемы. Деятельность данных эмигрантских организаций под руководством союза эмигрантских организаций в Польше привела к определенным последствиям. Несмотря на постоянные склоки и

---

⁵³ ГАРФ Ф.Р. – 5854. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-3.

борьбу за власть, эти эмигрантские организации стремились оказать помощь казакам, солдатам и офицерам найти работу, жилье, приобщали к совместным, общим мероприятиям.⁵⁴

Одной из первых эмигрантских организаций в Польше стал Русский Комитет в Варшаве (далее РК) с отделением в Ровно. В связи с большим наплывом эмигрантов из России в конце 1918 г., среди беженцев, прибывших в Варшаву, возникла мысль о необходимости создания организации, которая явилась бы представительным органом эмиграции для сношения с польскими властями и одновременно заботилось бы о материальных и культурных нуждах беженцев. 12 февраля 1919 г. польским министром внутренних дел был утвержден Устав «Русского Комитета в Варшаве». Согласно этого Устава Русскому Комитету было предоставлено право охраны юридических интересов российских граждан, проживающих на территории Польской республики, и забота об удовлетворении их материальных, культурно-просветительских и религиозных нужд, а также принятие законных мер по охране имущества отсутствующих соотечественников.

В первый год своей деятельности Комитет, являясь единственным русским учреждением в Польше, исполнял также консульские обязанности, которые прекратились осенью 1919 г., когда в Варшаву прибыла аккредитованная при Польском правительстве Российская дипломатическая миссия во главе с Г. Н. Кутеповым. При миссии позже было открыто консульство.

Русский Комитет был создан на средства польского правительства. Он перенял традиции Благотворительного общества в Польше, существовавшего в ее русской части до образования независимого государства. Русский Комитет был зарегистрирован как общественная организация, занимающаяся оказанием помощи русским беженцам⁵⁵.

---

⁵⁴ БФРЗ. Ф. - 2. Оп. 1. ДК 8-33. Л. 35

⁵⁵ См.: В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX – XX в.). М., 2009. С. 217-218.

Но в польской действительности сотрудникам Русского Комитета пришлось выполнять более широкие функции по защите и представительству интересов русских граждан, а также взять на себя функции консульских учреждений. Во главе Русского Комитета последовательно стояли М. А. Искрицкий, Д. И. Любимов, Д. В. Философов, В. И. Семенов. Большую работу проводили члены Правления Н. Г. Буланов и Н. С. Серебренников, ставший позже председателем Церковного совета, казначеем избирался генерал П. Н. Симанский. В 1920 г. Русский Комитет передал консульские обязанности дипломатической миссии Глобачеву, а благотворительные функции – Красному Кресту.

Для поддержки деятельности Комитета польское правительство выделило ссуду под залог русского имущества и установило ежемесячную субсидию в 50 тысяч польских марок. Некоторые суммы Русский Комитет получил от Политического Сопровождающего из Парижа. Разовые субсидии комитет получал от савинковского Русского Эвакуационного Комитета, английского посланника, Международного Красного Креста, а также от частных лиц. В июне 1920 г., когда вследствие наступления Красной армии встал вопрос об эвакуации из Варшавы, деятельность РК несколько затормозилась.

Русский Комитет успешно занимался вопросами оказания помощи русским эмигрантам-военным. Особенно эффективной для русских военных в Польше была юридическая помощь Комитета, оказание которой позволило более чем 500 человекам остаться в Варшаве, где пребывание русских было ограничено властями. Необходимо отметить, что это не касалось сотрудников Русского Эвакуационного Комитета Б. Савинкова, известного своей антибольшевистской направленностью⁵⁶.

Русский Комитет возглавляло правление из 10 членов, которые избирались Общим собранием. Из состава правления избирались

---

⁵⁶ См.: В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX – XX в.). М., 2009. С. 219-220.

председатель правления и его товарищ. При правлении действовал ряд комиссий: газетная, культурно-просветительная, церковная и другие. Комитет имел отделы (представительства) в городах Барановичи, Граудецац, Калиш, Ковель, Лодзь, Торн, на Волыни (Ровно) и другие. Этот комитет организовывал для эмигрантов мастерские, артели, мелкие кустарные предприятия, столовые, издавал «Информационный бюллетень Русского общественного комитета в Польше» (№1-5, 8/2, 1932 Варшава) и газету «Под русским стягом» (Варшава, 1934). В 1931 г. этот комитет прошел переформирование и продолжил свою работу.

Русский Комитет оказывал разнообразную социально-правовую помощь военным эмигрантам, давал различные консультации, помогал с трудоустройством и поиском жилья. В 1920-1922 гг. кроме этого комитета белоэмигрантами были созданы Русский попечительский комитет об эмигрантах, Русский эвакуационный комитет, Народный Союз Защиты Родины и Свободы, Общество юристов-эмигрантов в Польше, Студенческий Союз, Центральное правление русских военных инвалидов-эмигрантов в Польше и другие.⁵⁷

Все они активно помогали белоэмигрантам в решении социально-экономических и правовых проблем.

В 1923 г. в Варшаве была образована Комиссия из представителей эмигрантских организаций. После проведенных различных акций эта Комиссия набрала опыт совместных действий и стала постоянно действующим координирующим органом русских эмигрантов под названием «Комиссия объединенных русских эмигрантских учреждений в Польше» (с 1925 г.) В начале 1926 г. Комиссия была преобразована в общество под названием «Союз русских эмигрантских организаций в Польше» и была зарегистрирована в МВД Польши 18 марта 1926 г.

В составе этого Союза активно работали В. М. Горлов, Н. А. Племянников, А. Г. Лелюхин, А. П. Вельмин, А. М. Ставровский.⁵⁸

⁵⁷ ГАРФ Ф.Р. – 5854. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-3.

⁵⁸ ГАРФ Ф.Р. – 5854. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

В 1920-1930-х годах эти эмигрантские организации оказывали помощь белоэмигрантам в получении виз, нансеновских паспортов, документов для устройства на работу, регистрационных удостоверений, свидетельств о заключении браков, удостоверений о передаче документов и имущества и прочее.

Для своих нужд белоэмигрантскими организациями во главе с Русским Комитетом в 1924 г. была создана казна, которая через газету «За свободу» организовывала сбор денег по всей Польше. Эти акции по сбору денег в казну проводились с середины 1920-х гг. до середины 1930-х гг. Собранные деньги затем расходовались на ведение антисоветской пропаганды, оказание помощи воинам-инвалидам и другие цели.⁵⁹

Все эти общественные эмигрантские организации стремились оказать помощь белоэмигрантам в трудоустройстве, нахождении жилья, но при этом особое внимание уделялось русским военным инвалидам.

В связи с тем, что после Первой мировой войны и Гражданской войны в России в Польше собралось достаточно много русских военных инвалидов, то эмигрантские организации оказывали им значительную помощь, организовывали сбор средств, ходатайствовали перед польскими властями об оказании им срочной помощи. Так, по всей Польше 9-22 мая 1926 г. был организован праздник «Дни Русского инвалида». В нем участвовали представители 43 русских общественных организаций. 9 мая 1926 г. в Варшаве Союзом было организовано мероприятие, на котором генералом П. Симанским была произнесена речь «О подвигах русских воинов». Генерал П. Симанский особо подчеркивал, что среди инвалидов есть воины, пострадавшие во время Гражданской войны в России. В ходе различных мероприятий в Польше для нужд военных инвалидов было собрано более 4000 злотых. На этих мероприятиях особо отмечалось, что сейчас Россия страдает под гнетом большевиков, и там не помогают своим инвалидам.⁶⁰

---

⁵⁹ БФРЗ. Ф. - 2. Оп. 1. ДК 8-33. Л. 36-37.

⁶⁰ ГАРФ Ф.Р. – 5854. Оп. 1. Д. 4. Л. 1 оборот.

Аналогичные мероприятия по оказанию помощи воинам-инвалидам проводились в Польше до конца 1930-х годов.

После начала немецкой оккупации Польши комитет продолжал обслуживать интересы белоэмигрантов.⁶¹

Вместе с Русским общественным комитетом в 1920-х гг. активно проблемами военных эмигрантов занимался Русский Политический комитет (РПК), который был образован в Варшаве в июле 1920 г. по инициативе Б. В. Савинкова. Русский Политический комитет занимался не только решением социально-экономических проблем, а также подготовкой и направлением солдат, офицеров и казаков в «3-ю Русскую армию», командовать которой был назначен генерал Б. С. Пермикин.⁶²

В начале 1921 г. Русский Политический Комитет из-за агрессивной позиции Б. Савинкова и отказа подчиниться спецслужбам Польши был распущен. Это было связано также и с тем, что Комитет поддержал власть генерала П. Врангеля и начал формирование на территории Польши части, так называемой 3-ей Русской армии. Но в августе 1921 г. этот Комитет вновь возродился и продолжил свою деятельность в виде Русского Эвакуационного комитета (далее РЭК) Б. Савинкова. Русский Эвакуационный комитет был перерегистрирован в министерстве внутренних дел Польши 9 августа 1921 г. Первым председателем новой организации стал В. В. Уляницкий. В письме Д. Философову для лагерных комитетов он сообщал в октябре 1921 г.: «Комитет принял на себя обязанности всемерно стремиться к поддержанию в материальном и духовном отношении эмигрантов, особенно нуждающихся, и в частности – находящихся в лагерях, и представлять за них перед польскими властями».

Это заявление не было случайным и означало, что этот Комитет уделял самое серьезное внимание работе с российскими военными, находящимися в польских концлагерях.

---

⁶¹ ГАРФ Ф.Р.-8262. Оп. 1. Д. 1. Л. 3-4.

⁶² ГАРФ Ф.Р.-5866. Оп. 1. Д. 15. Л. 7-8.

В октябре 1922 г. были открыты отделения РЭК в Вильно, Бресте и Белостоке, в районе Глубокого. Вместе с этими отделениями действовала разведструктура Информационного бюро РЭК Б. Савинкова. После объединения она стала функционировать под маркой фирмы «Rossica» с центром в Вильно. Ей подчинялись отделения в Гродно, Белостоке, Бресте, Варшаве, Лодзи, Львове, Сулейювках, а также в районе Дисны-Докшицы-Глубокое-Столбцы-Барановичи. Такая разветвленная структура позволяла охватить работой большинство российских военнослужащих в местах массового нахождения и в концлагерях Польши.

Одной из важнейших задач РЭК стало поддержание в русских интернированных формированиях антисоветских настроений. Правая рука Б. Савинкова – Д. В. Философов - в это время в Париже предпринимал, всевозможные усилия по добыванию средств «от французов или из наследства Врангеля». Однако средств на содержание интернированных русских и украинцев в Польше французы так и не выделили. Ряд поездок в поисках средств на содержание значительного контингента в лагерях предприняли и другие члены РПК.⁶³

Для решения этих проблем в начале 1921 г. усилиями Н. В. Чайковского и с согласия К. М. Вендзягольского, приятеля Б. Савинкова, в Польше была создана общественная организация «Российский Земско-Городской Комитет помощи беженцам» (Земгор). Первоначально Земгор был задуман как организация, работающая в согласии с савинковским РЭК и Российского Общества Красного Креста. Деятельность комитета, писал Чайковский в феврале 1921 г., «кроме чисто продовольственных задач направляется по линиям санитарной, трудовой и культурно-просветительной помощи» для всех категорий беженцев: «военнопленных, интернированных и просто спасающихся от большевиков». Комитет был признан Французским правительством, это было необходимо, так как, по словам Чайковского, «французское

---

⁶³ В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX – XX в.). М., 2009. С. 220-221.

правительство наложило руку» на остатки всех российских средств за рубежом.

Земгор прикладывал много усилий для успешной социально-правовой адаптации белоэмигрантов. Проблема исследования положения русских в Польше была поставлена Земгором очень остро: точных сведений об их положении и численности не существовало, польские официальные структуры на тот момент этими данными не располагали, русская организация, способная провести их регистрацию, отсутствовала. Ориентировочно Земгор определял уменьшение количества беженцев в Польше. При этом подчеркивалось, что в польской провинции имеет место «громадное количество беженцев», таким же «громадным» было число русских граждан Польской республики – национального меньшинства, которое не имело собственной организации. Всего в тот момент в Польше находилось около 1 млн. тысяч русских эмигрантов. Из них около пятой части составляли русские военнослужащие⁶⁴. Позднее количество белоэмигрантов в Польше увеличилось за счет эмигрантов из Румынии и других соседних государств.

При решении проблем эмигрантов с финансовыми трудностями в Польше Земгор столкнулся сразу. Надежды ее председателя князя Н. Н. Львова на помощь в беженском вопросе со стороны Верховного Комиссара Лиги Наций не оправдались, поскольку главным направлением деятельности Ф. Нансена стало расселение русских беженцев за рубежом по странам, имеющим потребность в беженском труде после повсеместной регистрации русских за рубежом. В связи с этим Правление Земгора в Париже по-прежнему могло рассчитывать только на правительственные и международные организации и отдельных благотворителей.

В ноябре 1921 г. Бутенко и представитель Правления Земгора из Парижа через РПК «исхлопотали разрешение на посещение лагерей интернированных» для проверки состояния финансовой отчетности русских

---

⁶⁴ См.: В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX – XX в.). М., 2009. С. 223.

структур и положения интернированных как одной из самых проблемных категорий беженцев. В справке, составленной после посещения ими лагеря Тухола, было зафиксировано, в частности, что в лагере, «построенном немцами на несколько десятков тысяч», умерло 20 тысяч красноармейцев, которые похоронены недалеко от лагеря. Было отмечено также, что из 17 тысяч интернированных в декабре 1920 г. более 2/3 из лагерей разошлись, 3 тысячи выехали с красноармейцами в Советскую Россию, свыше 8 тысяч ушли на работы в различные воеводства Польши, 5 тысяч интернированных в начале сентября были отправлены в лагерь Тухола⁶⁵.

В 1921 г. в польское представительство Земгора на имя Бутенко поступило письмо генерала Е. К. Миллера, представителя генерала П. Н. Врангеля в Париже, с просьбой о помощи русским беженцам в Данциге, «куда наплыв русских беженцев не прекращается», кроме того, «интернированные из Тухолы бегут, главным образом, в Данциг⁶⁶. В Данциге нет лагеря для беженцев, подчеркивал Миллер, устроиться на работу невозможно, выехать ни в Польшу, ни в Германию нельзя, а на месте жить не на что»⁶⁷.

В начале 1920-х годов тяжелое положение было не только у беженцев в Данциге. Многие белоэмигранты в других районах Польши голодали, жили в малоприспособленных помещениях, не имели никаких документов. Они соглашались на любую работу в качестве разнорабочих или на сезонные работы по заготовке леса и уборке урожая. Более или менее сносно можно было трудоустроиться в Варшаве, Кракове, Познани. А за пределами больших городов белоэмигранты с трудом находили работу. В некоторых воеводствах их рассматривали как конкурентов для поляков на рынке труда.

---

⁶⁵ ГАРФ. Ф. -7003. Оп. 1. Д. 7. Л. 28-29.

⁶⁶ Данный лагерь интернированных белогвардейцев в Тухоле охранялся слабо, в отличие от лагеря пленных красноармейцев, где была жесткая система охраны.

⁶⁷ ГАРФ. Ф. -7003. Оп. 1. Д. 7. Л. 45.

Для решения этих социально-экономических и правовых проблем беженцев эмигрантские организации начали объединять свои усилия. 24 июня 1924 г. было выбрано новое Правление Российского попечительского об эмигрантах комитета в Польше во главе с П. Э. Бутенко. В состав Правления были введены юрист П. Н. Маслов, представитель Земского городского комитета из Парижа Ю. А. Азаревич, русские общественные деятели Б. А. Евреинов и В. И. Лехно. Таким образом, деятельность и функции двух организаций (Земгора и РПК) объединились под именем РПК. С первых недель деятельности обновленный РПК взял курс на совместную работу с организациями по оказанию социально-правовой помощи беженцам.

Наиболее востребованной в 1922 г. стала помощь беженцам в трудоустройстве и оформлении документов на пребывание в Польше («карт побыта», паспортов).

После арестов деятелей Российского Общества Красного Креста, критиковавших польские власти за слабую помощь белоэмигрантам, в Варшаве начались высылки беженцев из Варшавы и ее окрестностей. «Прямых обвинений почти никому не предъявлено, - писал П. Бутенко, – а просто вызывались они в управление столичной полиции, где вручалась подписка о срочном оставлении пределов края, под угрозой насильственной высылки». С апреля 1922 г. подобные репрессии стали распространяться на местности, прилегающие к границам Советской России. В Ровно и других местах русских арестовывали прямо на улице и без дальнейших разговоров высылали в концентрационные лагеря⁶⁸. Однако данный процесс меньше всего затронул интернированных белогвардейцев и антибольшевистски настроенных эмигрантов.

В январе 1923 г. представительство Земгора и представитель РОКК обратились к Нансену с письменным заявлением, в котором просили содействовать продлению срока выселения белоэмигрантов, предоставить

---

⁶⁸ См.: В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX – XX в.). М., 2009. С. 225-226.

право политического убежища или облегчить эмиграцию из Польши в другие страны. Съезд русских юристов в Польше подготовил записку в адрес польского правительства, в котором обосновал тезис, что все лица, самовольно покинувшие Советскую Россию, должны считаться политическими эмигрантами, имеющими право убежища, независимо от представления ими каких-либо документов⁶⁹.

Это было важно для большинства русских военнослужащих, эмигрировавших в Польшу, так как они знали, что им нельзя возвращаться на родину, где большинство из них ждали репрессии.

Тогда же, в 1923 г., РПК принял на себя и заботы о беженцах из Советской России, которые переходили границу (в одиночку или эшелонами) легально или нелегально. В первом случае они получали временные польские документы до оформления документов о подданстве. Во втором – либо те же документы, либо карта побыта⁷⁰.

Данное обстоятельство было важно для польской и белогвардейской разведок, которые беспрепятственно встречали своих нелегальных разведчиков и террористические группы, выходившие из России.

Для эмигрантов из России через Лигу Наций Российский попечительский комитет получил средства на расширение правовой помощи беженцам в других местах их размещения. Эта работа проводилась через местные русские эмигрантские организации и была чрезвычайно важной, поскольку польская администрация в каждом воеводстве и в каждой гмине старалась противодействовать этой работе и вводила собственные порядки. С июля 1924 г. Совещание послов прекратило финансирование работы РПК по правовой защите. Ассигнования в размере 2 тысяч франков стали получать только военные инвалиды.

Необходимо отметить, что на ход формирования российской военной диаспоры в Польше самым серьезным образом влияла специфика ситуации, сложившейся в этом государстве в период между двумя мировыми

---

⁶⁹ ГАРФ. Ф. - 7003. Оп.1 Д.10 Л. 4

⁷⁰ ГАРФ. Ф. Р. - 5814. Оп.1 Д.9. Л. 49.

войнами. На это также основательно повлияли основные направления внутренней и внешней политики Польши.

Именно эти факторы определяли условия жизни, характер правовой, социальной адаптации отдельных категорий россиян, их участия затем в различных вооруженных формированиях. Судьба российской военной диаспоры напрямую зависела от их статуса. Особый положительный статус был у россиян, поддерживавших белое движение и интернированных антисоветских формирований. Намного сложнее было положение у бывших военнопленных советско-польской войны.

28 июня 1919 г. представители Польши на Парижской мирной конференции подписали так называемый «малый Версальский трактат» (Договор о национальных меньшинствах), который был ратифицирован 10 января 1920 г. В нем были оговорены условия принятия и признания польского гражданства, которое должно было признаваться на основе международного права за всеми имеющими местожительство на территории страны (*domicilies*). При этом в понятие домицилианта (*domicile*) было включено «серьезное и постоянное поселение с намерением оставаться» на территории страны.

Подписав договор, Польша тем самым приняла на себя присущие международному праву обязательства: обеспечить равноправие граждан независимо от национальности и вероисповедания, а также использование ими родного языка в частной области и в публичных местах, в судопроизводстве.

Однако в Законе о польском гражданстве, принятом Сеймом 20 января 1920 г., международные нормы, на которых был основан «малый Версальский трактат», были нарушены. В текст закона были введены понятия «оседлость» и «индигенат» на польской территории, а также «постоянное место жительства», что существенно суживало круг лиц, имеющих право получить польское гражданство. Следствием такой трактовки стала неизбежность полицейско-административной регистрации

«не оседлого» населения. Введение новых категорий польскими законодателями значительно сузило понятие домицилианта⁷¹ в ущерб правам даже коренного населения. Этим не замедлили воспользоваться местные власти во многих воеводствах. Лицами «без гражданства» (впоследствии – «иностранцами») по решению польских властей стали сотни тысяч постоянно проживавших в Польше и все беженцы.

Статья 8-я закона содержала понятие «пожалования права гражданства» при условии: 1) безупречного образа жизни, 2) 10-летнего пребывания на территории государства, 3) наличия средств существования для собственного обеспечения и для обеспечения семьи, 4) знание польского языка.

Определения категориям «беженцы» и «эмигранты» были даны в двустороннем советско-польском соглашении о репатриации, подписанном 24 февраля 1921 г. между РСФСР и УССР, с одной стороны, и Польшей – с другой. К категории беженцев были отнесены лица, которые до 1 августа 1914 г. проживали на территории одной из сторон и находились на территории другой стороны. К ним относились все, кто в период мировой войны 1914-1918 гг., «российско-украинско-польской» и гражданской войны, оставили свое место жительства и находились в Польше. К беженцам отнесли также бывших военнопленных Первой мировой войны, которые до 1 августа 1914 г. проживали на территории этих государств, а также бывших военнослужащих, уже прибывших на территорию Польши, или взятых в плен польскими войсками. Последнее обстоятельство стало роковым для большинства пленных красноармейцев.

В соглашении было отмечено, что беженцами «ни в коем случае не будут считаться лица, которые в период царского режима, исключительно на основании своей официальной должности (военнослужащие, гражданские и военные чиновники), проживали на территории Польской республики».

---

⁷¹ Домицилиант – проживание постоянно на данной территории

К категории эмигрантов были отнесены только те граждане, которые до 1 августа 1915 г. эмигрировали на территорию другой стороны «в силу преследований за свои политические убеждения, национальную или религиозную принадлежность». Юридическое состояние всех лиц, оставивших по этим причинам Советскую Россию или Польшу после 1 августа 1915 г., не было оговорено⁷².

Практическое применение как международных, так и правовых норм, выработанных в двустороннем порядке, находилось в сильной зависимости от общего политического курса страны. Еще в сентябре 1919 г. Министерство внутренних дел Польши провело первую регистрацию иностранцев, которые не являлись подданными государств – союзников Польши. Русские и германские граждане были выделены в особую категорию: они были лишены свободы передвижения и поставлены перед необходимостью регулярной регистрации. Только политическим эмигрантам – противникам большевиков, если они смогли подтвердить это, вручали так называемые «карты азилия»⁷³, прочие эмигранты могли рассчитывать только на «карты побыта». С середины 1920-х гг. белоэмигрантские организации добились признания того, что «карта азилия» являлась для представителей польских властей доказательством принадлежности её владельца к политическим эмигрантам.⁷⁴

Идеологическая основа национальной политики Польской республики была разработана весной 1921 г. во втором отделе генерального штаба польской армии. По концепции польского Генштаба основное направление ее проистекало из факта создания «национального государства с преобладанием польского элемента», которое «должно стать этнографически польским». Из этого обстоятельства следовала необходимость «полонизации окраин в границах Рижского договора», а

---

⁷² См.: В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX – XX в.). М., 2009. С. 211-212.

⁷³ Karta azylu (польск.) – в дословном переводе – удостоверение (билет) об убежище, karta robytu – удостоверение о пребывании.

⁷⁴ ГАРФ. Ф. Р. – 5854. Оп.1. Д. 2. Л. 101-102.

также «работа в направлении расчленения России путем отрыва от нее Украины, а также Белоруссии». Эти ключевые направления деятельности были положены в основу «дальнейшего отношения польских властей к русским, украинским и белорусским группам». Одним из приоритетных направлений в деятельности государственных структур Польши стало выдавливание русских беженцев и эмигрантов-экстремистов монархического направления из страны.

После прибытия в апреле 1921 г. в Варшаву советского представительства, в октябре 1921 г. правительство Польши выслало из страны Б. В. Савинкова и его соратников. В ответ на это в конце 1921 г. в Польшу по приказу П. Врангеля прибыл генерал-майор В. М. Новиков, на которого была возложена обязанность объединить все русские военные группы в Польше. Сразу по прибытию генерал В. М. Новиков самостоятельно начал объединять военные группы русских военнослужащих и создавать различные военизированные формирования в концлагерях, что не понравилось польским властям. Последствием этой работы было то, что польская полиция выслала часть руководства русских военных из Польши в Данциг и ужесточила режим в различных лагерях.

В апреле 1922 г. в Данциг были высланы некоторые русские генералы и сотрудники русского Красного Креста во главе с Л. И. Любимовой. Часть из них была помещена в концлагерь.

Монархисты, сторонники «единой и неделимой» России, вся жизнь и деятельность которых была обращена в имперское прошлое, идентифицировали себя в культурологическом и национальном плане только с его ценностями. Однако они пристально наблюдали за всем, что происходило в России при переходе к нэпу и не могли не увидеть позитивных перемен. С учетом всех этих моментов осенью 1923 г. Врангель пришел к мысли о том, что крестовый поход против советской власти необходимо снять с повестки дня. Все усилия он направил на работу

по созданию «идейно кастовых войск», с тем чтобы при перемене обстановки из этого ядра «могла бы вырасти армия».

Эти перемены в политике лидеров русской военной эмиграции, как известно, советское руководство решило использовать в своих целях, для чего была разработана операция «Трест». В материалах второго отдела польского генерального штаба первое сообщение о контакте с представителем монархической организации Центральной России (МОЦР, в польском варианте МОР) относится к октябрю 1923 г. Тогда агент отделения «А-9» в Киеве «Станислав», друг М. Таликовского (начальник русской секции – реферата «Восток», второго отдела польского генерального штаба), через консула в Киеве Свирского сообщил в Варшаву об установлении контактов с местными монархистами. В Польше для обработки почты МОЦР был привлечен русский эмигрант С. Л. Войцеховский, который развернул в печати работу по пропаганде идей «русских монархистов» и «евразийства».

На территории Польши монархисты особой активности не проявляли, т. к. деятельность офицерских союзов, как в Румынии и Чехословакии, была официально запрещена. Кроме того, в 1924 г. усилилась эмиграция россиян из Польши по экономическим причинам в Бельгию и Францию, где требовались рабочие руки для восстановления экономики и были упрощены условия въезда для рабочих. Подтверждая это, на сводке о положении офицерских союзов в Европе за июнь-июль 1924 г. Врангель отметил: «В Польше нет никого из русских, кто бы не мечтал переехать в другую страну».⁷⁵

Учитывая отсутствие должной помощи со стороны польских властей, некоторые русские эмигранты в составе международных гуманитарных организаций оказывали посильную помощь коллегам белоэмигрантам и красноармейцам, находившимся в польских концлагерях. Такую помощь оказывала Миссия Международного Красного Креста в Польше. После

---

⁷⁵ См.: В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX – XX в.). М., 2009. С. 216-217.

заключения Рижского мира и создания в структуре Лиги Наций комитета Верховного Комиссара по делам русских беженцев в лице Фритьофа Нансена Российское Общество Красного Креста перешло под протекцию его представителя В. Глоора.

После критических выступлений РОКК в адрес польских властей за негуманное отношение к беженцам в 1922 г. была выдворена в Данциг руководитель РОКК Любимова. После нее в 1922 г. во главе РОКК встал Е. Н. Угрюмов, как делегат Международного Красного Креста. С этого момента Международный Красный Крест превратился, как было записано в ее отчете за 1922 г., в «Организацию по оказанию помощи русским беженцам в Польше» во главе с Угрюмовым, функции которой были признаны польским правительством с согласия В. Глоора.

Различные секции Международного Красного Креста в разные годы возглавляли: Д. И. Туган-Мирза-Барановский, Н. А. Козюлькина, М. Г. Белоцерковец, А. А. Коханович, доктор М. Н. Эдильханов, Н. Г. Оболонский, Н. Т. Малеев. К концу 1922 г. миссия МКК организовала медицинскую помощь более 12 тысячам раненых и больных и посещение медицинских учреждений более 40 тысячам человек. Миссия МКК обеспечивала нуждающихся медикаментами, протезами, очками и прочим, а также направляла на излечение в муниципальные госпитали, санатории, на операции. В лагерях интернированных Стржалково и Тухола, в кабинетах миссии в Варшаве получили медицинскую помощь почти 6 тысяч человек.

Учитывая наличие серьезных проблем для объединения усилий по оказанию социально-экономической помощи белоэмигрантам, в конце 1920-х гг. был образован Союз русских эмигрантских организаций. Этот Союз координировал деятельность эмигрантских организаций в оказании помощи белоэмигрантам в Польше. В Союз входили Русский попечительский комитет в Польше, Общество помощи русским эмигрантам в Польше, Общество юристов-эмигрантов, Общество русских военных инвалидов,

Русский дом, Русский благотворительный комитет во Львове и другие.⁷⁶ Союз русских эмигрантских организаций в 1920-1930-х гг. организовал серьезную помощь военным инвалидам и раненым, находившимся в Польше. При поддержке Департамента опеки при Министерстве труда Польши в 1920-1930-х гг. этот Союз регулярно проводил различные мероприятия, где проводился сбор средств на лечение военных инвалидов и раненых. Так, в 1927 г. Союз собрал в ходе одного мероприятия на их нужды 3392 злотых. 160 инвалидам были назначены ежемесячные пособия по 100 злотых. В 1928 г. в Варшаве были проведены мероприятия, посвященные 100-летию со дня рождения Л. Н. Толстого. На этом благотворительном вечере было собрано около 4 тысяч злотых, которые пошли на помощь русским эмигрантам в Польше.⁷⁷ Все эти мероприятия активно поддерживали председатель польского Союза военных инвалидов Матвеев Л. Т., секретарь польского Союза военных инвалидов Стрекалов Н. А., председатель правления Главного зарубежного союза русских военных инвалидов генерал Баратов Н. Н., заместитель директора Департамента опеки Министерства труда Польши Дворжанчик.⁷⁸

Благодаря активной деятельности эмигрантских организаций, правительство Польши обратило внимание на проблемы российских военных инвалидов, находящихся в этом государстве. И с начала 1930-х годов польским руководством им ежегодно стали выделяться субсидии до 70 тысяч злотых.⁷⁹ Это был единственный вид помощи, которая выделялись польским государством для поддержки российских военнослужащих, находившихся в Польше.

Польский Союз русских эмигрантских организаций также проводил в 1920-1930-х гг. различные лекции, концерты, лотереи и другие благотворительные мероприятия, на которых собирались средства для

---

⁷⁶ ГАРФ Ф. Р.- 5854. Оп. 1. Д. 4. Л. 2 оборот.

⁷⁷ ГАРФ Ф. Р. – 5854. Оп. 1. Д. 4. Л. 14.

⁷⁸ ГАРФ Ф. Р. – 5854. Оп. 1. Д. 4. Л. 2-3.

⁷⁹ ГАРФ Ф. Р. – 5854. Оп. 1. Д. 4. Л. 16.

помощи нуждающимся белоэмигрантам.⁸⁰ Этот Союз объединял деятельность белоэмигрантских организаций по оказанию помощи военным российским эмигрантам. При этом особое внимание уделялось вопросам оказания помощи военным инвалидам.⁸¹ После оккупации Польши немецкими войсками в 1939 г. эти мероприятия были запрещены немцами.

Во внутреннем своем быте многие военные эмигранты руководствовались армейским укладом жизни и своими обычаями. В Бресте, Варшаве, Кракове, Познани, Люблине и других местах, где не было казарм и барачков, они жили по частным квартирам. Отношения белоэмигрантов с населением, польской администрацией и военными властями были не везде благожелательными. В 1920-х гг. имело место давление на белоэмигрантов из-за агрессивного антисоветского настроения некоторых из них. После серии терактов против представителей Советской России под давлением советской стороны из Польши был выслан ряд офицеров, причастных к организации антисоветских мероприятий. В ряде воеводств власти вообще неодобрительно относились к белоэмигрантам. По малейшему поводу их выселяли, увольняли с работы и даже препятствовали деятельности эмигрантских общественных организаций. Лишь после публикаций в европейской прессе отношение к белоэмигрантам в Польше несколько улучшилось.⁸²

Массовая эмиграция военных и гражданских лиц из России в 1917-1921 годах привела к созданию уникальной международной организации, которая до сих пор эффективно действует по всему миру.

В 1921 г. в связи с наличием больших проблем у русских беженцев и военнопленных Лига Наций создала свой специальный Верховный комиссариат для оказания разносторонней помощи лицам этих категорий.

---

⁸⁰ ГАРФ Ф. Р. – 5854. Оп. 1. Д. 4. Л. 7-8.

⁸¹ ГАРФ Ф. Р. – 5854. Оп. 1. Д. 4. Л. 13.

⁸² ГАРФ Ф.Р. – 5854. Оп. 1. Д. 4. Л. 13-14.

Основными задачами Верховного комиссариата являлась разнообразная помощь русским беженцам и военнопленным в тех странах, где они находились.⁸³

Верховный комиссариат Лиги Наций по вопросам беженцев и военнопленных за время своей деятельности в Польше оказал значительную помощь в решении проблем российских беженцев и военнопленных, возвращавшихся из Германии.

Необходимо отметить, что в 1925 г. ситуация для белоэмигрантов в Польше резко изменилась. Это было связано с тем, что постановление ЦИК СССР от 13 ноября 1925 г. о лишении русских беженцев советского гражданства подтвердило еще раз их окончательное и беспрецедентное положение апатридов. Этот юридический статус затруднял им получение документов для проживания в конкретной стране; так называемые процентные нормы, применявшиеся в отношении к иностранцам. Этим ограничивалось их право на трудоустройство; создавались бесконечные формальные затруднения при передвижении из одной страны в другую; при малейших провинностях возникала опасность выселения из страны.

Все эти обстоятельства заставили многие международные организации и учреждения быстрее решать социально-правовые проблемы, имевшиеся у беженцев из России. С целью более успешной социально-правовой адаптации русских беженцев Нансеновский комитет дал рекомендации странам, где находилось много таких беженцев, выдавать им, так называемые нансеновские паспорта.⁸⁴ Этот паспорт для многих русских эмигрантов на долгие годы был единственным документом.

Для лучшей организации выдачи нансеновских паспортов 8 сентября 1927 г. Верховный комиссариат по оказанию помощи русским беженцам на своем заседании рассмотрел вопросы, связанные с активизацией данного процесса в различных странах мира. На заседании присутствовали

---

⁸³ См.: Кёсева Ц. Болгария и русская эмиграция: 1920-1950-е годы/ Пер. с болг., науч. ред. Е. В. Михайлова. М., 2008. С. 50-51.

⁸⁴ См.: Кёсева Ц. Болгария и русская эмиграция. 1920-1950 – е годы. М., 2008. С. 123-124.

представители русской стороны: К. Н. Гулькевич, представители Земгора Н. М. Брушвит, М. М. Федоров, русские юристы Б. З. Нольде, Я. Л. Рубинштейн, А. Н. Мандельштам, от Красного Креста Н. Н. Познанская и другие. На этом заседании было рекомендовано учреждениям и представителям Верховного комиссариата активизировать процесс подготовки и выдачи нансеновских паспортов, так как многие беженцы до сих пор не имели ни каких документов. Для решения этих проблем были учреждены специальные организации Верховного комиссариата по делам беженцев. Эти специальные организации были снабжены консульскими полномочиями по выдаче паспортов комиссариата (нансеновских паспортов). Все сборы, полученные за марки в нансеновские паспорта, передавались только на нужды беженцев.

Перед руководством стран, где были русские беженцы, была поставлена задача об уравнивании русских беженцев в правовом статусе. Ставилась задача, чтобы русские беженцы имели права такие же, какие были у других иностранцев. Кроме того, особо было подчеркнуто, что в связи наличием огромного количества различных проблем у русских беженцев в Западной Европе и Китае, предлагалось срочно собрать международную конференцию. Особое внимание при этом уделялось сложному положению русской молодежи, обучающейся за границей в различных учебных заведениях.⁸⁵

В связи с наличием этих и других серьезных проблем у русских беженцев 13 февраля 1928 г. на своем заседании Лига Наций рассмотрела вопрос об увеличении ассигнований на организацию помощи русским и армянским беженцам. Если в 1926 г. на эти нужды выделялось 303 тысячи швейцарских франков, то на 1928 г. было выделено 331 тысяча швейцарских франков.⁸⁶ Эти деньги помогли лучше организовать процесс подготовки и выдачи нансеновских паспортов русским беженцам в различных странах мира, в том числе в Польше.

⁸⁵ БФРЗ. Ф. - 2. Оп. 2. ДК 7-51. Л. 18-19.

⁸⁶ БФРЗ. Ф. - 2. Оп. 2. ДК 7-51. Л. 19.

28 июня 1928 г. Лигой Наций была проведена специальная конференция по вопросам беженцев. На ней было принято Соглашение о юридическом статусе русских и армянских беженцев в конкретных государствах. Как правило, права беженцев приравнивались к правам иностранцев, обеспеченным правовой системой конкретного государства. Согласно статье 1 этого документа во всех странах пребывания русских эмигрантов создавались представительства Нансеновского комиссариата. Они имели статус консульства и обладали большими правами. В их компетенцию входило право удостоверить личность эмигранта и его подпись; подтверждать его семейное положение и гражданское состояние на основе российских юридических актов или показаний свидетелей; изготовлять и заверять копии и переводы документов и удостоверений, свидетельствующих о хорошей репутации и поведении: свидетельствовать о служебном положении, профессиональной квалификации и научных степенях эмигрантов; давать рекомендации местным властям на предмет натурализации конкретного лица. Деятельность представителей Нансеновского комиссариата не должна была иметь политического характера, они не имели права вмешиваться во внутренние дела других государств.⁸⁷

Учитывая наличие большого количества российских беженцев и военнопленных в Польше, в этой стране оперативно было создано подразделение Верховного комиссара по делам беженцев. Всеми проблемами по оказанию социально-правовой помощи, введению нансеновских паспортов для белоэмигрантов в Польше занималась Варшавская Делегация Верховного комиссара Лиги Наций по делам беженцев во главе с Эдуардом Галлати. Варшавская Делегация провела большую и разноплановую работу по оказанию помощи беженцам в различных воеводствах Польши. Она помогала белоэмигрантам в

---

⁸⁷ См.: Кёсева Ц. Болгария и русская эмиграция. 1920-1950 – е годы. М., 2008. С.124-125.

получении нансеновских паспортов, трудоустройстве и переезде в Бельгию, Францию, Югославию и другие страны.⁸⁸

Весной 1927 г. произошли события, существенно осложнившие положение русских военных эмигрантов в Польше и предельно обострившие отношения Польши с СССР. В мае 1927 г. стало известно о ранее проведенной чекистами операции «Трест», в которую был, втянут второй отдел польского генерального штаба, почти все военные атташе Польши и некоторые антибольшевистские организации. Этот скандал серьезно повредил репутации белоэмигрантов в Польше.

Несколько позже 7 июня 1927 г. русский эмигрант Борис Каверда из соображений мести большевикам убил на варшавском вокзале полномочного представителя СССР П. Л. Войкова. Стрелявший в посланника П. Войкова Б. Каверда на допросе заявил, что, будучи противником существующего в России политического и социального строя и стремясь к выезду в Россию, дабы там принять активное участие в борьбе против этого строя, он убил посланника Войкова.

В результате этого убийства против русской военной эмиграции в Польше начались репрессии. В течение 1927-1929 гг. было проведено несколько высылки русских по подозрению в антисоветской деятельности в Бельгию, Францию и Югославию.⁸⁹

В целом в 1920-1930-х гг. отдельные группы русских беженцев и даже целые организации несколько раз подвергались административным репрессиям. Осенью 1920 г. по требованию советского правительства были высланы из Польши Б. Савинков и целый ряд его ближайших сотрудников. В марте 1922 г. высылке подвергся генерал-лейтенант Махров, генералы Дьяков, Новиков и большое число военных, а затем почти весь персонал бывшей миссии Красного Креста.⁹⁰

---

⁸⁸ ГАРФ Ф.Р. – 5854. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.

⁸⁹ См.: Русская эмиграция в борьбе с большевизмом / Составление, научная редакция, предисловие и комментарии С. В. Волкова. М., 2005. С. 211-212.

⁹⁰ БФРЗ. Ф.- 2. Оп. 1. ДК 8-33. Л. 38-39.

В условиях начавшихся репрессий большую помощь белоэмигрантам в Польше с конца 1920-х до середины 1930-х гг. оказывал Вельмин П. А. Через существующую в Париже комиссию по трудовому, земельному устройству русских беженцев во Франции он оказал помощь многим белоэмигрантам. Благодаря деятельности этой комиссии во Франции были получены контракты на сельскохозяйственные работы на юге Франции. По этим контрактам туда приезжали ежегодно на сезонные работы тысячи безработных белоэмигрантов из Польши. Многие из них потом оставались во Франции на постоянное жительство. Такая помощь стала возможной благодаря поддержке Варшавского Делегата Лиги Наций Э. Галлати, который постоянно помогал эмигрантским организациям в Польше в решении проблем белоэмигрантов, связанных с получением виз и паспортов.⁹¹

До 1929 г., когда в Польше были введены нансеновские паспорта сроком на 2 года, русские беженцы оставались без своего официального общего представительства и без единообразных документов, удостоверяющих личность. Если нансеновский заграничный паспорт выдавали, то он был только в один конец, по существу это была форма высылки из страны. В этой связи часть белоэмигрантов воспользовалась правовой помощью Варшавской Делегации Лиги Наций, и переехала в другие страны.⁹²

В 1929-1930 гг. ситуация для российских военных эмигрантов в Польше ухудшилась. Польские власти усилили наблюдение за иностранцами, пребывающими в Польше с целью заработка. Мировой экономический кризис и последствия советско-польской войны жестоко ударили по экономически отсталой Польше. Резко возросла безработица. От русских эмигрантов министерство внутренних дел потребовало приобретения дополнительных виз на определенный срок. Лица, уклонявшиеся от этого, подвергались наказаниям. Вместо единых

⁹¹ ГАРФ Ф. Р. – 5854. Оп. 1. Д. 4. Л. 17 оборот.

⁹² ГАРФ Ф. Р. – 5854. Оп. 1. Д. 4. Л. 16-17.

паспортов для иностранцев были введены удостоверения личности, которые должны были выдавать органы местного самоуправления.

В связи с изменившимися условиями и отсутствием единого органа, отстаивающего интересы беженцев, белоэмигранты создали новые общественные организации. В 1930 г. в Польше был создан Русский общественный комитет (далее РОК), который взял на себя защиту правовых, а также «исповедных, культурных, просветительных» интересов русских эмигрантов в Польше. Устав РОК был утвержден правительственным комиссариатом Варшавы 8 августа 1930 г. В Русский общественный комитет вошли и активно работали генерал Симанский П. Н., генерал Максимовский Н. Н., офицеры Подкладчиков Н. Я., Стрекалов Н. А., Вельмин А. А., Сонин В. К. и другие.⁹³

Русский общественный комитет призвал русских эмигрантов к объединению: «перечеркнуть мелкие дразги, недоверие, раздоры» и больше помогать беженцам. В уставе РОК было записано, что его целью является «правовая защита интересов эмигрантов» (исповедных, культурных, просветительных) и забота об их материальном положении. РОК действовал на всей территории Польши. Русский общественный комитет в соответствии с Уставом создал для нужд военных эмигрантов в Варшаве, Кракове, Познани, Бресте, Вильно, Люблине интернаты, мастерские, издательства, кооперативы, столовые, библиотеки, читальни, клубы, госпитали, детские сады, амбулатории, спортивные и гимнастические организации, школы, лекции, театральные представления, общества и товарищества, бюро правовой помощи, религиозные объединения и предприятия. Но эта помощь оказывалась только членам РОК, которыми могли быть только «русские политические эмигранты». В основном это были белогвардейцы, прошедшие горнила гражданской войны.⁹⁴

---

⁹³ ГАРФ Ф. Р. – 5854. Оп. 1. Д. 4. Л.9-10.

⁹⁴ ГАРФ Ф. Р. – 5854. Оп. 1. Д. 4. Л.10-11.

В 1930-е годы Русский общественный комитет оказал помощь тысячам военных эмигрантов в решении различных социально-экономических проблем.

Непримиримость к существовавшему в СССР строю, верность идеалам, сформировавшимся в период активной борьбы с большевизмом периода 1920-1924 гг. в первом поколении русской эмиграции в Польше, сыграли определяющую роль в том, что в политическом смысле единого фронта русских в Польше не было. Цели военных эмигрантов, прошедших Гражданскую войну, лагеря интернированных и соратников Б. Савинкова по антисоветской борьбе существенно отличались от стремлений гражданских беженцев. Даже при трудоустройстве на различных фабриках, заводах, заготовке леса, уборке урожая они стремились сохранить военную структуру и готовились к будущему походу в Россию.

По настоянию русских эмигрантских кругов Лигой Наций в Париже в конце 1920-х годов была учреждена служба по размещению русских беженцев в различных странах Европы. По данным этой службы, в 1931 г. положение русских эмигрантов в Польше, по сравнению с положением беженцев в других государствах, было наихудшим. Этот факт был вызван и тем, что в Польше наиболее интеллигентная часть русской эмиграции не смогла найти приложение своим способностям. Это обстоятельство стало причиной массового переезда белоэмигрантов из Польши в Бельгию, Францию, Югославию и другие страны Европы⁹⁵. Это является особенностью Польши при решении социально-экономических проблем и использованию русских военных эмигрантов. При этом нужно отметить, что военные эмигранты заняли свое важное место среди всей эмигрантской массы в Польше. Белоэмигранты были более активными в решении своих социально-экономических проблем. Военные эмигранты эффективно использовали сложившуюся систему эмигрантских организаций и трудовых коллективов, организованных по армейскому принципу. Они быстрее собирали

---

⁹⁵ ГАРФ Ф.Р. – 5854. Оп. 1. Д. 4. Л. 14 оборот

информацию о состоянии рынка труда в странах Западной Европы и оперативно переезжали туда, где была работа и сносные социально-экономические условия.

Отличительной чертой пребывания белоэмигрантов в Польше является также то, что многие молодые люди призывного возраста, перебравшиеся из России в соответствии с польскими законами до 1929 г., призывались на службу в польскую армию. Это обстоятельство беспокоило эмигрантов и стало причиной ряда запросов Варшавского делегата Верховного комиссариата Лиги Наций по делам беженцев Э. Галлати в МВД Польши. В результате мер, предпринятых им и эмигрантскими организациями с 1929 г., этот призыв русской молодежи в польскую армию прекратился.⁹⁶

Учитывая социально-экономические проблемы послевоенной Польши, десятки тысяч белоэмигрантов выехали в страны Западной Европы. Они уезжали туда, где были стабильные заработки и жилье. С середины 1920-х гг. до 1939 г. особенно много российских военных эмигрантов переехали из Польши в Бельгию, Францию и Югославию. После начала Второй мировой войны опять начались их переезды. Все эти обстоятельства способствовали сокращению количества белоэмигрантов в Польше. Показательна в этом плане судьба семьи военного эмигранта Д. В. Пospelовского, канадского профессора. После катастрофы Белого движения его семья перебралась в Западную Украину, которая в 1921 г. вошла в состав Польши. Семья Пospelовских спокойно жила в Польше до 1939 г. В 1939 г. после вхождения туда Красной Армии для них началось сложное время. Как отмечал Д. В. Пospelовский: «С 1939 г. по июнь 1941 г.: мы пережили два года советской оккупации без особых проблем, хотя НКВД тогда вел аресты по всей Ровенской области, и очень многие были депортированы или расстреляны. После прихода немцев в 1941 г. мы узнали, что в списках на высылку числились и мы. Мы спокойно жили в Ровно, а затем после переезда до 1944 г. находились в пригороде Кракова.

---

⁹⁶ ГАРФ Ф.Р. – 5854. Оп. 1. Д. 4. Л. 16 оборот.

Отец работал военным врачом, а мать в немецкой инженерно-саперной части. Из-за наступления Красной Армии в конце 1944 г. наша семья вместе со строительной организацией «Годт» двинулась товарным поездом на запад, в Чехию. Конец войны застал нас недалеко от границы Германии. Когда начались репрессии Смерша против белоэмигрантов, наша семья бросила все и бежала в баварский город Ашаффенбург, а оттуда перебралась в Канаду».⁹⁷

Выводы

Революция и Гражданская война в России с её жестокостью вынудили значительную часть военных лиц эмигрировать за границу. Десятки тысяч человек, одетых в военную форму, бежали в Западную Европу.

Одной из первых стран, принявших белоэмигрантов, стала Польша, которая граничила с Россией и была близкой по славянским корням.

Российское военное зарубежье в Польше формировалось в сложных условиях в течение ряда лет, и было представлено военнослужащими различных категорий. Первой крупной категорией были русские военнослужащие, попавшие в плен к немцам в ходе Первой мировой войны, из которого они стремились быстрее вернуться на родину.

По решению немецкого руководства одна часть русских военнопленных через специальные лагеря отправлялась в Россию пароходами из Гамбурга в Новороссийск или в Данциг. Другая часть русских военнопленных направлялась домой через Польшу сухопутным путем. Некоторые из них не захотели возвращаться в Россию и остались в Польше. В результате Польша была в Европе одной из немногих стран, где осталось большое количество русских военнопленных после Первой мировой войны.

В это время в Польшу уже начали перебираться русские военнослужащие из белых частей. Начавшаяся Гражданская война привела к тому, что часть офицеров, казаков, солдат и юнкеров не приняла

---

⁹⁷ См.: Судьбы поколения 1920-1930-х годов в эмиграции: Очерки и воспоминания. М., 2006. С. 248-249.

установленный большевиками политический режим и направилась в Польшу. В результате в эту страну перебрались остатки белых армий генералов С. Булак-Балаховича, Б. Пермикина, Н. Бредова, Л. Бобошко, преподаватели, юнкеры и кадеты ряда военных училищ Москвы, Петербурга и Киева, а также семьи некоторых военнослужащих. Они составили вторую категорию эмигрантов-военнослужащих.

Во время советско-польской войны более 160 тысяч красноармейцев попали в плен к полякам. Часть из них сразу перешла к белым. Некоторые офицеры, солдаты и казаки в силу различных обстоятельств вынуждены были сдать в плен полякам, и перейти в стан белых. Они стали третьей категорией военных эмигрантов.

Красноармейцы и командиры, сдавшиеся в ходе советско-польской войны и перешедшие к белым, получали сносные условия жизни и службы. А пленных красноармейцев, отказавшихся перейти к белым, фактически обрекли на смерть и страдания. Их разместили в концлагерях в Тухоле, Стршалково, Лукове, Вадовице, Белостоке, Бресте и других.

Все эти обстоятельства являются серьезными особенностями российского военного зарубежья в Польше.

По данным польского МВД в 1922 г. в Польше было более 1 млн. эмигрантов из России в возрасте старше 18 лет, из них в Варшаве – более 200 тысяч человек и около 700 тысяч россиян расположились в Самборе, Старом Дорогобе, Тернополе, Станиславове, Тернополе, Кременце, Луцке, Ровно, Пинске, Львове, Сарны, Люблине, Кракове, Познани. Почти пятую часть из них составляли военнослужащие различных категорий.⁹⁸

Формирование российской военной диаспоры происходило в сложных социально-экономических условиях послевоенной Польши. Польское государство не создало системы господдержки российских беженцев, как это было в Чехии, Болгарии, Югославии и других странах. Адаптация белоэмигрантов проходила фактически без помощи польских властей.

---

⁹⁸ БФРЗ Ф. - 2. Оп. 1. Д. К. 8-33. Л. 7.

Многие белоэмигранты голодали, не имели работы, жили в малоприспособленных помещениях. Проявив огромное упорство и трудолюбие, в течение 1920-х годов российские военные эмигранты начали постепенно адаптироваться к экономической ситуации и местной среде обитания.⁹⁹

В условиях недостаточного внимания польских властей российские эмигранты в Польше стремились объединиться и самостоятельно решить свои проблемы. Для этих целей они создали различные общественные организации: Русский попечительский комитет об эмигрантах, Русский эвакуационный комитет, Народный Союз Защиты Родины и Свободы, Общество юристов-эмигрантов в Польше, Студенческий Союз, Центральное правление русских военных инвалидов-эмигрантов в Польше и другие. Эти эмигрантские организации помогали белоэмигрантам найти жилье, работу, оформить необходимые документы, оказать помощь инвалидам и детям.

После нескольких лет жизни в Польше военные эмигранты сняли свои мундиры и разбрелись по стране в поисках работы и жилья. На первом, самом сложном этапе у многих белоэмигрантов был период безработицы, голодной и неустроенной жизни. Разобравшись в сложной социально-экономической ситуации в послевоенной Польше, собрав нужную информацию, часть белоэмигрантов переехала в Бельгию, Францию, Югославию.

Необходимо отметить, что помощь, оказанная русским эмигрантам в Польше, имела свою ярко выраженную специфику и проводилась строго дифференцированно. В первую очередь ее получали от польских властей русские военные эмигранты, придерживавшиеся антибольшевистской ориентации. Активно помогали им в этом процессе польское отделение Русского общевойскового союза и антисоветские эмигрантские организации. Совсем не получали помощи пленные красноармейцы, в результате многие из них погибли в польских концлагерях от голода, холода и болезней.

---

⁹⁹ ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 61. Л. 3.

Особенностью пребывания русских военных эмигрантов было то, что, в отличие от Болгарии, Чехии, Югославии и других государств, Польша сама попала в водоворот войны с Россией. Выдержав натиск Красной Армии, польская армия получила помощь от Франции, перешла в наступление и взяла в плен более 160 тысяч красноармейцев.

Другой особенностью, которая была ярко выражена только в Польше, являлось то, что после вступления Красной армии на территорию страны многие русские эмигрантские организации перешли на антисоветские платформы. Это была ответная реакция эмигрантов на действия Красной армии. Такого не наблюдалось в других странах Европы, поскольку на территориях этих государств Красная армия не вела боевых действий.

Значительный вклад в решение проблем военных эмигрантов внесла Лига Наций, Верховный комиссариат по делам беженцев и военнопленных. Специальные представители этих организаций в Польше способствовали более быстрому решению вопросов адаптации, трудоустройства, переезду в страны Европы и других социально-экономических проблем белоэмигрантов.

Массовый переезд белоэмигрантов в страны Западной Европы говорил о том, что Польша не сумела эффективно использовать их мощный интеллектуальный и профессиональный потенциал для решения своих кадровых проблем, особенно в армии и военно-промышленном производстве. Большую помощь в переезде белоэмигрантов из Польши в Бельгию, Францию, Югославию и другие страны Запада оказывал Союз Русских эмигрантских организаций в Польше. Этому Союзу активно помогал Варшавский Делегат Верховного комиссара Лиги Наций по делам беженцев Эдуард Галлати.¹⁰⁰ Данный представитель Верховного комиссара Лиги Наций оказывал правовую защиту, помогал белоэмигрантам получить паспорта беженцев и давал информацию о наличии рабочих мест в странах Западной Европы.¹⁰¹

¹⁰⁰ ГАРФ Ф.Р. – 5854. Оп. 1. Д. 4. Л. 14 -15.

¹⁰¹ ГАРФ Ф.Р. – 5854. Оп. 1. Д. 4. Л. 17-18.

В результате всех прошедших событий в 1920-1930 гг. жизнь белоэмигрантов постепенно стала налаживаться. В первый год своего пребывания в Польше многие белоэмигранты бедствовали, не имели постоянной работы, жили зимой в малоприспособленных помещениях. Но постепенно они адаптировались к условиям Польши и научились сами решать свои проблемы. Более оперативно решили социально-экономические проблемы военные эмигранты, которых было много в Польше. К началу 1930-х гг. большинство из них были обеспечены постоянной работой, жильем и завели семьи. Трудились белоэмигранты в разных местах и использовали возможности тех мест, где они находились¹⁰². Много военных эмигрантов работало на заготовках леса в районах Западной Белоруссии, отошедших к Польше. Кроме этого, эмигранты работали в различных воеводствах шоферами, плотниками, строителями, слесарями, сезонными работниками на уборке урожая.¹⁰³

В 1920-1930-е годы белоэмигранты внесли свой социокультурный вклад в развитие русских традиций на польской земле. Для этих целей русские эмигрантские организации сумели наладить в Польше издание ряда русскоязычных газет. Наибольшей популярностью среди белоэмигрантов пользовались «Свобода», «Наше время», «Новая искра», «Русское слово» и другие. С этими газетами активно сотрудничали Д. Мережковский, З. Гиппиус, М. Арцыбашев, К. Бальмонт, И. Северянин, А. Кондратьев, А. Амфитеатров и другие. С 1932 г. в Варшаве издавалась русская газета «Молва», а с 1934 г. – газета «Меч». Их изданием руководил Д. Философов в партнерстве Д. Мережковским. Особое место в русской культурной жизни в Польше занимали такие общественно-культурные мероприятия, как издательства и библиотеки. Их деятельность способствовала широкому тиражированию произведений классической русской литературы, распространению русскоязычной прессы. Библиотеки являлись важным просветительскими и культурными площадками, особенно в регионах, где не

¹⁰² ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-4.

¹⁰³ ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 61. Л. 3 оборот.

было русских школ. Белоэмигранты часто использовали эти возможности для своих целей.

Русский язык официально не был включен в перечень языков национальных меньшинств в законе о языках 1924 г. Но при этом русский язык активно использовался в православной церкви при чтении проповедей и ведении документации, использовался в школах на уроках Закона Божьего. Носителями русского языка в то время были, в основном высокообразованные люди и офицеры-белоэмигранты, потому язык часто использовался для общения в высшем обществе. В восточных воеводствах русский язык достаточно долгое время использовался в административных учреждениях. Такая ситуация вызывала обеспокоенность у польских властей. В 1927 г. в обращении к Виленскому, Новогрудскому, Полесскому и Белостокскому воеводам министр внутренних дел Польши С. Складовский заявил, что «..употребление русского языка во время приема населения является недопустимым, с населением необходимо говорить в первую очередь на государственном языке, или на языке, указанном в Законе о языках»

В 1930-е годы русский язык стал вытесняться из употребления и в православных церквях. Но поскольку русский язык выступал как главный признак принадлежности к русской национальности, то защита и сохранение языка стали важными задачами для русской общественности. В эту сферу были направлены значительные усилия. В итоге те области русской культуры, которые больше всего были связаны с языком, получили в Польше свое наибольшее развитие. К примеру, весьма плодотворной была русская литературная деятельность.¹⁰⁴ На русском языке также велась документация в эмигрантских организациях, в польском подотделе РОВС, польском центре Лиги Обера и в бизнесе.

Необходимо отметить, что русские высококвалифицированные военные внесли свой вклад в подготовку резервов польской армии. Они

---

¹⁰⁴ Русские в Польше. Варшава. 2009. С. 120-121.

активно выступали с лекциями и беседами перед польскими военными, участвовали в организации военных учений. Русские врачи-эмигранты помогали польским военным врачам развивать военную медицину и практику. Многие из них работали врачами в госпиталях Польши. После начала Второй мировой войны и оккупации немецкими войсками Польши, часть русских врачей была использована немецкими властями для своих нужд.

При проведении этой работы учитывалось то, что у русских военных эмигрантов в Польше существовала система организаций, входящих в польский подотдел РОВС. Белоэмигранты при проведении таких дел стремились использовать данную организационную систему и воинский порядок.

Во внутреннем своем быте многие военные эмигранты руководствовались армейским укладом жизни и обычаями. Казаки стремились создать свои казачьи станицы, где жили по своим казачьим законам. Многие военные эмигранты жили по обычаям дореволюционной России, чтили казачьи и другие праздники. Отношение белоэмигрантов с населением, польской администрацией и военными властями воеводств были в основном благожелательными. Однако необходимо отметить, что в 1920-х гг. имели место инциденты из-за агрессивного антисоветского настроения некоторых российских военных эмигрантов. После серии терактов против представителей Советской России под давлением советской стороны из Польши был выслан ряд офицеров, причастных к организации офицерских союзов, боевых групп и проведению различных антисоветских мероприятий. В ряде воеводств власти вообще неодобрительно относились к белоэмигрантам. По малейшему поводу их выселяли, увольняли с работы и даже препятствовали деятельности эмигрантских общественных организаций. Лишь после публикаций в европейской прессе отношение к белоэмигрантам в Польше несколько улучшилось.¹⁰⁵

---

¹⁰⁵ ГАРФ Ф.Р. – 5854. Оп. 1. Д. 4. Л. 13-14.

Белоэмигранты продолжали жить и работать в Польше даже после отказа Лиги Наций помогать русским эмигрантам. Польское государство и большинство поляков просто смирились с их присутствием в стране.

Пережив самый сложный первый период пребывания в Польше, белоэмигранты не без труда, но все же, смогли адаптироваться в условиях зарубежья. Так продолжалось до начала Второй мировой войны. Начавшиеся боевые действия в Европе, а затем на территории СССР, привели к тому, что вновь понадобились люди, владеющие военным ремеслом. В результате часть белоэмигрантов опять надела военную форму и пошла воевать за интересы Германии.

Оценивая состояние русской эмиграции, находившейся в Польше в 1927 г., Д. С. Мережковский отмечал: «Русская эмиграция – действующее лицо великой русской трагедии, но мы выстояли, не смотря ни на что».¹⁰⁶

Начавшаяся с нападения Германии на Польшу, Вторая мировая война, привела к началу серьезных изменений в среде российских военных эмигрантов в Польше. После вступления Красной Армии в польское государство последовали репрессии Смерша против белоэмигрантов, которые в 1945 г. привели к переезду многих из них в другие страны мира.

---

¹⁰⁶ Вестник Первопоходника. №57-58. Лос-Анджелес. 1966. С. 20-21.

Раздел 2. Военные последствия пребывания белоэмигрантов в Польше

Эмиграция российских военных лиц в Польшу имела серьезные военные последствия для этой страны и самих белоэмигрантов. Это было связано с тем, что в рядах российской военной диаспоры в Польше было много высокопрофессиональных военных специалистов из числа генералов, старших офицеров, казачьих атаманов, есаулов, казаков и других военных специалистов.

Военные последствия пребывания российских военных эмигрантов начались проявляться практически сразу после их прибытия в Польшу. В первую очередь это было связано с Гражданской войной в России и советско-польской войной.

Эти последствия пребывания белоэмигрантов начали проявляться в Польше на фоне чрезвычайно сложных международных событий 1917-1920 годов, которые привели к определенным военно-политическим последствиям.

12 октября 1920 г., когда Врангель из последних сил стремился пробиться на запад, Польша заключала с Советской Россией мир. Большевики в дополнение к «линии Керзона» теперь отдавали Польше Западную Белоруссию и Западную Украину, чтобы поскорее сосредоточить

усилия против Врангеля. Блицкриг в Польше закончился для них провалом, но потенциал Советской России по сравнению с Польшей был намного выше. Однако, не будь белогвардейцев, война в Польше могла затянуться, поэтому поляки спешно заключили мир. Они выходили из игры и спешили принять уступки большевиков. Врангелевскую делегацию во главе с генералом Махровым под разными предложениями до последнего момента держали в Варшаве, чтобы добиться уступчивости большевиков.

Необходимо отметить, что армия генерала Врангеля стала серьезным фактором, который способствовал победе поляков. Об этом факторе раньше исследователи мало упоминали. К примеру, в июне-июле 1920 г. красноармейские части уже не опасались поляков и успешно шли в Таврию против белогвардейцев Врангеля.¹⁰⁷ Нужно отметить, что польское руководство при этом прекрасно понимало значение сопротивления врангелевцев Красной Армии, которые серьезно отвлекали ее внимание на себя.

Поэтому Польша использовала белоэмигрантов для формирования пополнений войскам Врангеля. Для этих целей были задействованы многие военные формирования, находившиеся в Польше. Одной из основных была 3-я Русская армия, сформированная в октябре 1920 г. в Польше. В ее составе были части и генерал-майора Л. А. Бобошко. На фронте против Красной Армии была сформирована целая группировка из войск белогвардейцев.

Летом 1920 г. в Польше образовалась уже целая группа казачьих полков. Все эти формирования осенью 1920 г. были использованы на фронте против Красной Армии. В декабре 1920 г. эти части вернулись в Польшу, насчитывая в своих рядах до 10 тысяч штыков и свыше 4 тыс. казаков.¹⁰⁸ В 1921-1927 гг. эти белоэмигрантские формирования были

---

¹⁰⁷ См.: Шамбаров В. Е. Белогвардейщина. М., 2004. С. 488.

¹⁰⁸ Российский государственный военный архив (далее РГВА). – Ф. 308. Оп. 1. Д. 1 . Л. 27.

использованы Б. Савинковым и спецслужбами Польши для проведения различных акций против СССР.¹⁰⁹

В целом, анализируя ситуацию, сложившуюся в России, нужно отметить, что Польша оказалась естественным союзником белогвардейцев. Она имела вторую по численности армию в Европе (после большевиков) и, как видно из материалов исследования, была в состоянии войны с Советской Россией. Руководитель Белого движения на юге России генерал А. Деникин относился к ней как к союзнице. Военные и гражданские власти шли навстречу пожеланиям поляков, которые стремились уехать домой, помогали вернуться беженцам и военнопленным мировой войны.

Однако на начальном этапе попытки установить связь и развернуть совместную деятельность с Варшавой не давали нужных результатов. Послания руководства белых оставались без ответа поляков. Наконец, только в сентябре 1919 г. в Таганрог явилась миссия во главе с генералом Карницким, которая настороженно воспринимала идею союза с белыми.

Такое лавирование поляков было направлено на то, чтобы выиграть из взаимной схватки «русских» сторон – и красных, и белых.¹¹⁰

Но, тем не менее, нужно отметить, что Польша сыграла серьезную роль в ходе Гражданской войны в России. Это обусловлено тем, что в условиях нехватки пополнений и наступления Красной армии, руководство Белого движения активно использовало оставшихся в Польше после распада Российской империи генералов и офицеров бывшей царской армии для своих нужд. Кроме того, некоторые взятые в плен во время неудачного наступления Красной армии красноармейцы переходили в стан Белого движения. Особенно массовой была сдача в плен частей Красной армии и переход их на сторону белых, которые состояли в основном из казаков.

Генерал П. Врангель учитывал все эти аспекты, связанные с казаками, и стремился за счет русских военных в Польше пополнить свои войска и

---

¹⁰⁹ См.: Пеньковский Д. Д. Эмиграция казачества из европейской и азиатской частей России и ее последствия. (1920-1945 гг.). М., 2009. С. 340-341.

¹¹⁰ См.: Шамбаров В. Е. Указ. соч. С.356-357.

всячески старался создать «единый антибольшевистский фронт» с помощью Русского политического комитета Б. В. Савинкова и 3-ей Русской армии, сформированной в этой стране.¹¹¹

П. Врангель всячески стремился использовать в борьбе с большевиками новых международных союзников. Это было непростым вопросом, так как некоторые страны, поддерживая белых, стремились решить свои задачи. В первую очередь это касалось Польши, которая была союзником белых в борьбе против большевиков. Но польская сторона в качестве ответной меры за эту поддержку хотела признания Польши как независимого государства.

Крайне важным являлся вопрос и о совместных военных действиях. 21 апреля 1920 г. между польским правительством и директорией Украинской Народной Республики было подписано соглашение, которое предполагало присоединение к Польше Западной Волыни, Восточной Галиции и части Полесья, а также оккупацию Правобережной Украины и Херсонской губернии¹¹². Условия договора затрудняли возможность русско-польского взаимодействия на антибольшевистском фронте. Начавшееся за этим наступление польско-украинских войск вскоре потерпело неудачу. В этих условиях Франция, оказывавшая поддержку главе польского государства Ю. Пилсудскому, пришла к выводу о необходимости согласования действий польско-украинских войск с Русской армией генерала Врангеля.

Анализ документов и воспоминаний очевидцев позволяет сделать вывод, что французское правительство в это время, неизменно поддерживая Польшу, после провала наступления Пилсудского в апреле 1920 г., также высказалось за согласованность военных действий армии Врангеля и польско-украинских войск.¹¹³

---

¹¹¹ См.: Крым. Врангель. 1920 год. /Сост. С. М. Исхаков. М., 2006. С. 70.

¹¹² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 86.

¹¹³ См.: Калинин И. М. Под знаменем Врангеля: Заметки бывшего военного прокурора. – Ростов на Дону, 1991. С. 345-346.

Большое значение в 1920 г. врангелевцы придавали координации своих действий с международными силами. 17 мая 1920 г. заместитель начальника Управления внешних сношений князь Г. Н. Трубецкой писал, по поручению Врангеля, официальному представителю французской миссии на Юге России генералу Манжену, что поскольку единственной целью Вооруженных Сил Юга России является вооруженная борьба с большевиками, то необходимо согласовать свои действия с польскими властями. В ответ на это французы старались поддерживать Врангеля по мере возможности.

Значение Вооруженных Сил Юга России начинало расти по мере отступления польских частей. Так, контрнаступление Красной армии на Юго-Западном фронте и последовавший затем прорыв Польского фронта конницей в июне 1920 г. привели к началу переговорного процесса с представителями Юга России. В Польшу для координации совместных действий прибыла офицерская миссия ВСЮР.

16 июля 1920 г. Б. Савинков, председатель Русского политического комитета в Польше, телеграфировал Врангелю: «Ввиду изменившейся за последние месяцы обстановки, русско-польское соглашение сможет состояться ныне лишь в виде соглашения чисто военного, но отнюдь не политического... Основую его должно быть решение формировать отдельные русские отряды под русским командованием на польской территории». Затем из Варшавы поступила телеграмма врангелевского представителя П. С. Махрова: «Правительственный кризис... закончился образованием делового, скорее, правового кабинета, с министром-председателем Владиславом Грабским и министром иностранных дел князем Сапегой, которые будут способствовать сближению антибольшевистских сил с южно-русской властью»¹¹⁴.

Провал плана генерала Врангеля на расширение базы российского белого движения на Кубани и Северном Кавказе вынудил его искать

---

¹¹⁴ См.: Крым. Врангель. 1920 год. /Сост. С. М. Исхаков. М., 2006.. С. 118-119.

союзников в лице Польши. С этой целью активизировались переговоры с польским правительством через посредничество Парижа о формировании из находившихся в Польше русских частей (генерала Н. Э. Бредова, С. Н. Булак-Балаховича, Б. С. Пермикина) 3-й Русской армии численностью до 80 тысяч человек, возглавить которую должен был генерал Я. Д. Юзефович.¹¹⁵

Проблемы, стоящие перед армией генералов Пермикина, Бредова, Булак-Балаховича в Польше, во многом были схожи с теми, которые приходилось решать Врангелю в Константинополе. Разгромленные Красной армией, эти белые армии, отступив на территорию Польши, были частично интернированы в 1920 г. Польские власти согласились на размещение только войск Пермикина и Булак-Балаховича, так как содержать многочисленные русские части было сложно. Б. В. Савинков был заинтересован в сохранении русских войсковых формирований и в поисках средств обратился к генералу Врангелю и французам с просьбой об оказании материальной помощи на содержание этих частей русской армии. Однако Франция отказала в выделении этой помощи.

Б. В. Савинков, пытался найти финансовую поддержку со стороны других западных стран, проводил переговоры с различными деятелями Европы и русского Зарубежья, однако ничего не добился.¹¹⁶

После поражения советских войск под Варшавой поляки начали наступление, и Врангель решил их поддержать. Была проведена серия небольших наступательных операций, в ходе которых в сентябре 1920 г. была даже занята узловая станция Синельниково. Но затем белые войска вновь отступили в сторону Крыма. С военной точки зрения эти операции имели небольшой результат, но с политической они продемонстрировали полякам, что Врангель действительно является их стратегическим партнером в борьбе с большевиками. Это впоследствии белоэмигранты

---

¹¹⁵ Русская военная эмиграция 20-х-40-х годов. Документы и материалы. Том. 1. Так начиналось изгнание. 1920-1922 гг. Книга первая. Исход. М., 1998. С. 18.

¹¹⁶ Русская военная эмиграция 20-х-40-х годов. Документы и материалы. Том 1. Так начиналось изгнание. 1920-1922 гг. Книга первая. Исход. М., 1998. С. 44-45.

успешно использовали при решении своих военных и социальных задач, находясь на территории Польши¹¹⁷.

В то время как французы открыто демонстрировали свою поддержку Врангелю и Польше, Великобритания продолжала вести двойственную политику как по отношению к Польше, так и по отношению к ВСЮР, отозвав военную миссию генерала Перси, и предложила посредничество в советско-польских переговорах. Одновременно звучали утверждения, что Британия не санкционирует завоевания Польши за счет России, и «если Пилсудский воюет против большевиков, Англия могла бы помочь ему». В этой ситуации Варшава сделала заявление о том, что воюет не против России, а против большевиков, проявляя искреннее желание войти с ВСЮР в «самое благоразумное» соглашение. В ответ генерал П. Махров был уполномочен заявить, что «польские войска не только не являются в его глазах вражескими, но рассматриваются им как союзные. Разрешение политических и территориальных вопросов может последовать лишь по окончании общей борьбы».

Обмен заявлениями сопровождался переходом Русской армии в наступление в тот момент, когда Западный фронт продвинулся вперед в Белоруссии. В одном из июньских номеров севастопольской газеты «Великая Россия» подчеркивалось: «Совершенно ясно, что наше наступление заставило красных бросить против нас те дивизии, которые предназначались на польский фронт...Мы сейчас срываем операции, задуманные красными против поляков... На очереди вопрос о координировании действий наших и польских войск...». Одним из первых шагов по пути этого, после столь длительных и непростых взаимоотношений, было установление взаимодействия между Пилсудским и Савинковым. Наконец стали предприниматься первые шаги по использованию россиян, находившихся в Польше, для борьбы с большевиками. Под началом генерала П. В. Глазенапа в Польше Савинков

---

¹¹⁷ См.: Калинин И. М. Указ. соч. С. 153.

начал формировать отдельный русский отряд, который снаряжался в счет ассигнований, обещанных южнорусским правительством, и должен был сражаться на польской территории. Отряд этот являлся, по словам Савинкова, автономной войсковой частью, но цели его совершенно совпадали с целями ВСЮР. Однако в середине июля 1920 г. в связи с расширением Крымского фронта Врангель решил отозвать в Крым «все боеспособные элементы из Польши, но не возражал против формирования русских частей на польском фронте».

В результате всех этих действий была создана войсковая часть численностью в 10 тысяч человек, которая прибыла из Польши в распоряжение Врангеля¹¹⁸. Это было одно из самых крупных пополнений белых войск, полученных Врангелем в годы Гражданской войны из числа россиян-военных, находившихся за пределами России. Кроме того, Врангелем была выдвинута идея о формировании 3-ей Русской армии из остатков частей Н. Бредова, С. Булак-Балаховича и Б. Пермикина, а также укомплектованных за счет русского населения вновь занятых поляками областей. В сентябре 1920 г. польское правительство изъявило согласие на формирование в пределах Польши из военнопленных красноармейцев армии численностью до 80 тысяч человек. Врангель высказал пожелание, чтобы эта армия была быстрее сформирована и выдвинута на правый фланг польско-украинских войск для последующего соединения с левым флангом ВСЮР.

Для этих целей планировалось использовать все пробившиеся в Польшу части и отряды белых войск. Показательна в этом плане судьба войсковой группы генерала Бредова Н. Э., которая с осени 1919 г. по март 1920 г. первоначально отходила на юг с целью прикрытия Крыма и соединения с Добровольческой армией. Однако прикрывая Одессу от наступавшей с севера Красной армии, группа Бредова Н. Э. не смогла погрузиться в Одессе на корабли и начала отход в Бессарабию. Но на

---

¹¹⁸ См.: Крым. Врангель. 1920 год. /Сост. С. М. Исхаков. М., 2006. С. 120-121.

переправах через Днестр эта воинская часть была встречена сильным огнем с румынского берега. В сложившейся ситуации Бредов принял решение идти вверх по Днестру на соединение с польскими войсками в районе Каменец - Подольска. В течение почти всего февраля 1920 г. продолжался знаменитый «Бредовский поход», в ходе которого белые части отбивались от следовавшей за ними 14-й армии красных, соединившись в итоге с польскими частями. В составе войсковой группы Бредова была и 2-я Терская пластунская бригада группы войск генерал-майора Н. В. Склярова.

В состав группы Бредова в начале 1920 г. вошли и остатки войск Новороссийской области, которые были переформированы в Отдельную Русскую Добровольческую Армию. Как отмечалось ранее, все эти части группы Бредова по завершении похода, согласно договору с польским командованием, заключенного в начале марта 1920 г., были приняты Польшей.

Затем части группы генерала Бредова были интернированы польским командованием на территории Польши в лагерях Домбио и Александрово.

В конце лета 1920 г. после долгих переговоров Главнокомандующему Русской армии генералу П. Н. Врангелю удалось достичь соглашения о пропуске интернированных солдат и офицеров войсковой группы генерала Бредова из Польши через Румынию в Крым. На основании приказа № 26 от 19 июля 1920 г. по Отдельной Русской Добровольческой армии о переброске частей армии через Румынию в Крым, чины войсковой группы Бредова из лагерей Домбио и Александрово были направлены в Феодосию¹¹⁹. Это пополнение было примером того, как Врангель использовал белые войска, временно оказавшиеся в Польше.

20 сентября 1920 г. Врангелем был подписан приказ о формировании 3-ей Русской армии: «С моего согласия на территории Польши моим представителем генералом Махровым формируется 3-я Русская армия».

---

¹¹⁹ Белое дело. 2 съезд представителей печатных и электронных изданий. Резолюция и материалы научной конференции. «Белое дело в гражданской войне в России, 1917-1922 гг.» М., 2005. С. 81-82.

Предвидя возможность прекращения военных действий на польском фронте, Врангель стремился к скорейшему формированию 3-ей Русской армии, приказывая всем русским офицерам, солдатам и казакам, находившимся на территории Польши.

Но заключение поляками мирного соглашения с Советской Россией и стремительное наступление Красной армии в Крыму разрушили эти планы.

Таким образом, взаимоотношения правительства Врангеля с Польшей по использованию в своих военных целях россиян, находившихся на территории Польши, на протяжении всего периода существования не были простыми и однозначными. Поляки вначале настороженно относились к появлению русских войск на своей территории. 200-летняя борьба с Россией за свое самоопределение, столетие пребывания в составе Российской империи накладывали на это свой отпечаток. Но белая армия была стратегическим союзником Польши по борьбе с большевизмом и поэтому поляки приняли предложение командования белых. Были проведены непростые переговоры с польской стороной, проведены определенные организационные мероприятия. В результате Врангель для своих нужд получил в пополнение более десяти тысяч человек из Польши. Однако не была полностью реализована идея о создании 3-ей Русской армии. Тем не менее, был накоплен определенный опыт, который не был забыт и впоследствии был использован при комплектовании в Польше отрядов Савинкова, махновцев и петлюровцев для проведения диверсий на территории СССР. После начала Второй мировой войны наиболее эффективно этот опыт использовали в Польше гитлеровцы, которые сформировали из числа россиян-эмигрантов для нужд Вермахта ряд воинских частей и подразделений.

Десятки тысяч солдат, казаков и офицеров из белых армий генералов Б. Пермикина, С. Булак-Балаховича, Н. Бредова, Л. Бобошко и других перебрались в Польшу в годы Гражданской войны. Кроме того, эти ряды дополнили десятки тысяч бывших военнопленных царской армии,

возвращавшихся из Германии, которые поддержали Белое движение и не захотели вернуться в Россию. В результате в 1918-1920 гг. Польша стала определенным центром вербовки, подготовки и отправки бывших военнопленных в армию белых.

Кроме того, в белые войска также вступали и те, кто сдался полякам в плен во время советско-польской войны. Особенно массовой была сдача в плен кавалерийских и стрелковых частей, состоявших из казаков.

С этой разнородной массой российских военных, находившихся в Польше, руководство Белой армии в эмиграции проводило разноплановую работу по сохранению и подготовке их к борьбе с большевизмом.

Одной из самых массовых и организованных групп российских военных эмигрантов в Польше были казаки, которые активно участвовали в серии различных военных акций. Казаки были в числе тех, кто поддерживал антисоветские организации в Польше.

Председатель Русского Эвакуационного Комитета в Польше Б.Савинков всячески поддерживал казаков и в своем письме вице-министру С. Домбровскому 18 мая 1921 г. писал: «В настоящее время на территории Польши интернировано около 3500 донских, кубанских, уральских, оренбургских казаков».

Из них позже была сформирована отдельная дивизия. По распоряжению по войскам, интернированных в Польше от 24 мая 1921 г., было сказано, что в 4-м Донском казачьем есаула Фролова полку на 24 мая 1921 г. состояло 68 офицеров и 421 казак. Вместе с 1-м Донским казачьим имени полковника Духопельникова полком они были зачислены в состав 1-й донской бригады (Остров Ломжинский). Затем все казачьи полки были сведены в сводноказачью дивизию».¹²⁰

---

¹²⁰ Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 1. Так начиналось изгнание. 1920-1922 гг. Книга вторая. На чужбине. М., 1998. С. 397-398.

Позже Б. Савинков, лоббируя интересы казаков в их трудоустройстве, особо подчеркивал: «Переход на польскую службу для казаков, несомненно, желателен».¹²¹

С целью реализации этих идей и консолидации своих сил казаки провели 28-31 мая 1921 г. в Острове Ломжинском Казачий делегатский съезд казаков, интернированных в Польше. На этом съезде была принята телеграмма на имя Начальника Польского государства Ю. Пилсудского, где была выражена признательность и благодарность польскому народу за приют, который здесь казаки нашли. В ответной телеграмме Ю. Пилсудский поблагодарил казаков за присланную телеграмму. Этот съезд призвал казачество бороться с Советской властью и принял решение создать отдельную казачью часть для будущей борьбы с большевиками.¹²²

На казачьем съезде было принято решение просить польское командование о разрешении всем желающим влиться в объединенные казачьи части. Это делалось с целью объединения всех антисоветских сил в Польше в одну большую группу под эгидой казачества.¹²³

Позже, в июне 1921 г. Б. Савинков обратился к руководителю польского государства маршалу Ю. Пилсудскому с просьбой поддержать решение казачьего съезда и дать возможность казакам нести пограничную стражу в составе польских войск. Он отмечал, что это даст возможность сократить затраты на содержание казаков в лагерях, даст им возможность честной и верной службой отблагодарить польский народ за гостеприимство, и даст возможность почувствовать себя равноправным членом близкого по крови народа.¹²⁴

---

¹²¹ Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 1. Так начиналось изгнание. 1920-1922 гг. Книга вторая. На чужбине. М., 1998. С. 385-386.

¹²² Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 1. Так начиналось изгнание. 1920-1922 гг. Книга вторая. На чужбине. М., 1998. С. 399-400.

¹²³ Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 1. Так начиналось изгнание. 1920-1922 гг. Книга вторая. На чужбине. М., 1998. С. 390.

¹²⁴ Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 1. Так начиналось изгнание. 1920-1922 гг. Книга вторая. На чужбине. М., 1998. С. 392.

Необходимо отметить, что польские спецслужбы активно поддерживали линию Б. Савинкова, направленную на организацию диверсионной деятельности в советской России. Эти спецслужбы конкретно помогали белоэмигрантам в проведении различных акций на территории России, Белоруссии и Украины. Они снабжали их оружием и боеприпасами, делали окна на границе для беспрепятственного прохода спецгрупп.

Например, 2 июня 1921 г. начальник разведбюро Главного командования польской армии дал указание штабу польской 11-й армии оказать помощь и облегчить переход границы на участке этой польской армии капитану-белоэмигранту Яну Павловичу.¹²⁵ Этот капитан был вооружен поляками оружием, ручными гранатами и взрывчатыми веществами и картами для проведения разведывательно-диверсионных мероприятий в районе Смоленска.

Как уже отмечалось, с июля 1920 г. на территории Польши по решению польского Генштаба на средства Польской республики и при активном участии Б. Савинкова и его соратников стал формироваться антисоветский военный контингент: Народно-добровольческая армия С. Булак-Балаховича, 3-я Русская армия Б. Пермикина, казачьи отряды есаула Яковлева и другие, которые в определенной своей части состояли из военнопленных красноармейцев. В антисоветские отряды вступали также бывшие русские военнопленные из лагерей Германии. Там развернул усиленную деятельность в смысле антибольшевистской пропаганды и вербовки для отрядов Савинкова учрежденный в Берлине отдел «Общего дела» Бурцева. Он находился в доме №38 по Моцштрассе. Через означенный отдел производился учет офицеров. Работой отдела руководили Вера Ивановна Гладыш, ее муж барон Остен Сакен. При помощи этого отдела офицеры отправлялись в Польшу через Данциг. Некоторым

---

¹²⁵ Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 1. Так начиналось изгнание. 1920-1922 гг. Книга вторая. На чужбине. М., 1998. С. 395-396.

белоэмигрантам выдавались деньги в размере до 2000 польских марок на поездку до Данцига, где им также оказывали необходимую помощь.¹²⁶

В результате проведенной работы несколько тысяч офицеров перебравшись в Польшу. По сводке, поступившей в Иностраннный отдел ГПУ, в октябре 1920 г. офицеры бывшей Северо-Западной армии в количестве около 3000 человек тремя пароходами (1 эшелон - около 900 человек, 2 эшелон - около 1100 человек и третий - около 1000 человек) были вывезены через Данциг в Польшу. В это же время началась отправка в Польшу русских офицеров из Риги.¹²⁷

Из числа этих офицеров в Польше был создан разведцентр для сбора разведанных для нужд российских военных эмигрантов и создания международного тайного противобольшевистского органа. К этой работе были приобщены сотрудники польской разведки и министерства внутренних дел, с которым шел обмен данными. При посредстве секретаря российской дипломатической миссии Коростовца в отеле Бристоль русскими офицерами была установлена связь с начальником штаба французской военной миссии полковником Фарманом, который горячо принял проект международного тайного противобольшевистского органа. После этого состоялась встреча белоэмигрантов с французским генералом Анриусом, который дал указание установить связь с разведслужбами Франции. Затем к этой работе были подключены русские офицеры, находившиеся в Польше во главе с полковником Поляковым Б. П. и капитаном Барановским.¹²⁸

Необходимо отметить, что эти связи с французской разведкой помогли позже многим русским эмигрантам-офицерам решить свои проблемы в Польше, а некоторым даже переехать во Францию.

---

¹²⁶ Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 1. Так начиналось изгнание. 1920-1922 гг. Книга первая. Исход. М., 1998. С. 184.

¹²⁷ Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 1. Так начиналось изгнание. 1920-1922 гг. Книга первая. Исход. М., 1998. С. 185.

¹²⁸ Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 1. Так начиналось изгнание. 1920-1922 гг. Книга первая. Исход. М., 1998. С. 187-188.

Большое значение в использовании российских военных эмигрантов против СССР играли некоторые эмигрантские организации, которые имели значительное влияние в белоэмигрантской среде.

До создания Русского общевоинского союза большую роль в жизни российских военных эмигрантов в Польше играл Народный Союз Защиты Родины и Свободы. Этот Союз был создан в 1921 г. Б. Савинковым с группой офицеров-белоэмигрантов с целью организации российской эмиграции для свержения советской власти. Народный Союз Защиты Родины и Свободы был создан на базе «Союза защиты Родины и свободы», который ранее действовал в Польше и других белоэмигрантских организациях. Данный Союз находился в Польше и имел отделения в разных странах мира, а также подпольные отделения в различных городах советской России.¹²⁹

Одним из важных направлений в деятельности белоэмигрантских организаций была организация белопартизанского движения в приграничных районах Белоруссии, Украины и России. Народный Союз Защиты Родины и Свободы совместно с другими эмигрантскими организациями создавал ячейки и партизанские отряды в этих районах, проводил обучение партизан, снабжал оружием и боеприпасами. Опорой для проведения такой работы были подпольные отделения Народного Союза Защиты Родины и Свободы. Для этой работы привлекались военные специалисты, которые находились в Польше и были готовы участвовать в данном движении.

Народный Союз Защиты Родины и Свободы использовал все возможности для развертывания партизанского движения в 1920-1921 гг. в лесах Белоруссии и Украины в декабре 1921 г. Союз активно занимался антисоветской агитационно-пропагандистской деятельностью среди населения, особенно среди крестьян. В этих целях он неоднократно обращался со специальными обращениями к жителям Белоруссии, Украины

---

¹²⁹ ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 61. Л. 1.

и белоэмигрантам, в которых говорилось: «Комиссары грабят измученный русский народ и с ними надо разговаривать при помощи винтовок и пулеметов. Ни один из повстанцев, который с оружием в руках борется против Советской власти, не верит комиссарам. Комиссары называют бандитами бесчисленные отряды повстанцев, которыми заполнены все леса, которые как пчелы жалят комиссарскую власть. В тяжелом неравном бою многие из них гибнут, но на смену им из недр народных идут новые ряды. Русские крестьяне, рабочие и бывшие военнослужащие добровольно оставили семьи, спокойную жизнь и пошли на трудную, полную невзгод и лишений борьбу с коммунизмом.¹³⁰

Проводившаяся антисоветская агитационно-пропагандистская работа давала свои определенные результаты. В ряде мест были созданы партизанские отряды, которые проводили различные террористические и диверсионные акты, грабили и убивали советских активистов.

В результате проведенных акций повстанцами были разгромлены исполкомы, фабрики, заводы, станции, остановлены паровозы, поезда, разоружены красноармейские отряды. В ряде мест были повешены и расстреляны коммунисты. В ответ на эти акции большевики и чекисты приняли ряд репрессивных действий. Поэтому в обращении белых партизан особо отмечалось: «Комиссары берут в заложники родственников партизан, лишают стариков, женщин, детей последнего имущества, их арестовывают и высылают в далекие края, что равносильно их поголовному истреблению. Поэтому дан приказ боевым организациям Народного Союза Защиты Родины и Свободы в России открыть террор против лиц, имеющих отношение к комиссарской власти, истреблять советских служащих, их родственников, комиссаров, председателей, милиционеров, всех поголовно евреев. Это будет наш ответ на действие советского приказа «О семьях и хозяйствах бандитов». После выхода этого Обращения партизанские отряды и боевые организации Народного Союза Защиты Родины и Свободы

---

¹³⁰ ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 61. Л. 4

провели ряд диверсий в районах населенных пунктов Орша, Чаусы, Шкловы, Черевки, Пелугановка. Там был взорван или сожжен ряд станций, мельниц, заводов, совхозов.¹³¹ В Минске боевой группой полковника Шинкевича в 1921 г. были взорваны большие армейские склады с продовольствием и лекарствам, а также убит ряд местных коммунистов и чекистов.¹³²

В ответ на эти акции советские чекисты усилили борьбу с белыми партизанами, разгромили ряд организаций Союза, а также перекрыли многие пункты перехода на советско-польской границе.¹³³

Но это не остановило деятельность Союза Защиты Родины и Свободы, который с самого основания занимался проведением различных диверсионно-разведывательных операций на территории советской России, Белоруссии, Украины и других территориях. Деятельность этого Союза финансировалась правительством Польши и рядом стран Антанты. Члены Союза занимались подготовкой антисоветских восстаний, развертыванием партизанского движения на территории советской России, совершали убийства партийных и советских работников и активистов¹³⁴.

Организацией разведывательно-диверсионной деятельности и партизанского движения в данном Союзе занимался оперативно-разведывательный отдел во главе с бывшим капитаном российского Генерального штаба Росселевичем. Сотрудники этого отдела совершали постоянные нелегальные переходы советской границы с целью контроля и координации партизанского движения в приграничных районах. В конце 1921 г. капитан Росселевич отмечал, что партизанское движение организовано не из местных сил, что тормозит развитие в России революционного движения. С учетом этих обстоятельств были созданы районные штабы на платформе Союза, которые направили свою работу на

---

¹³¹ ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 61. Л. 4 оборот

¹³² ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 47. Л. 1-2

¹³³ ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 47. Л. 4

¹³⁴ ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 61. Л. 1.

обследование воинских частей Красной Армии и железную дорогу Петроград-Москва-Минск. При этом особое внимание уделялось работе в Эстонии, Латвии, Финляндии, городах Смоленске, Бологом, Великих Луках, Сокольниках, где были созданы наиболее сильные организации Союза.

Другим направлением работы Союза стали железные дороги Украины на направлениях Лунинец-Гомель-Брянск, Тула, Курск-Харьков. В связи с Тамбовским восстанием несколько групп было направлено на дорогу Орел-Тамбов для поддержки этого восстания.¹³⁵

Серьезным направлением работы Союза был сбор различной разведывательной информации в советской России для нужд спецслужб Англии, Франции, Польши. Опытные офицеры из числа бывших разведчиков Белой армии во главе с капитаном Н. Формаковым собирали и анализировали информацию из советских приказов, газет, закрытых постановлений, сообщений из белых партизанских отрядов. После соответствующей обработки данная информация передавалась в спецслужбы Польши или пересылалась в некоторые страны Западной Европы.¹³⁶

Союз уделял также определенное внимание агитационно-пропагандистской работе среди населения, сочувствующего Белому движению. В Минске, Борисове, Барановичах, Гомеле, а также в Минском, Борисовском, Игуменском и других уездах были организованы секции Союза. Туда отправляли антисоветскую агитационную литературу, которая пользовалась успехом в Белоруссии, а оттуда получали разведывательную информацию. Через эти секции была организована связь со Смоленской организацией.¹³⁷

В ответ на эти действия органами ВЧК была проведена насыщенная работа. В Минске и ряде губерний была раскрыта деятельность отделений

---

¹³⁵ ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 61. Л. 1 оборот

¹³⁶ ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 61. Л. 2 оборот

¹³⁷ ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 47. Л. 2.

Союза Защиты Родины и Свободы. Большинство активистов этого Союза было арестовано, и осуждено.¹³⁸

Важным направлением сохранения военных сил в Польше и подготовке их к будущей войне с СССР стала организация различных трудовых отрядов из числа бывших военнослужащих.

Анализ показывает, что в 1920 -х гг. в различных районах Польши значительная часть российских военных эмигрантов были занята на заготовке леса, работала на пивоваренных, черепичных, кирпичных заводах, на различных сельскохозяйственных, строительных работах и в других местах. Самым крупными местами трудоустройства военных эмигрантов из России стали лесозаготовки в районе Бреста. По сведениям ротмистра Шульца, общее количество русских на лесоразработках доходило иногда до 2000 человек, которыми руководили он и генерал Яковлев. При этом трудовые бригады сводились по армейской структуре: рота-батальон-полк. Для трудоустройства бывших воинов Белой армии фирма «Березовский и Компания» взяла подряд для проведения лесозаготовок в Беловежской Пуще. В Варшаве этой фирмой был создан специальный пункт для сбора белоэмигрантов по адресу г. Варшава, улица Пивная №3. Руководил пунктом офицер Тарасевич. На этом пункте собирались солдаты, офицеры и казаки, которые затем переправлялись в Брест.¹³⁹ Условия работы для солдат, офицеров и казаков были сносными, они получали зарплату в 600-700 злотых, имели жилье и продовольственное снабжение.¹⁴⁰

Несмотря на имевшиеся разногласия с бизнесменами Герштейном и Адамовичем, такая организация белоэмигрантов позволяла Союзу Защиты Родины и Свободы сохранить бывших военнослужащих Белой армии и

---

¹³⁸ ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 47. Л. 2-3.

¹³⁹ ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 61. Л. 2-3.

¹⁴⁰ ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 61. Л. 3-4.

иметь под рукой готовую воинскую часть для будущего использования её на территории советской России.¹⁴¹

В связи с запретом деятельности офицерских союзов до создания Русского общевоинского союза (РОВС) в 1924 г., Народный Союз Защиты Родины и Свободы фактически был главным координатором антисоветской деятельности на территории Польши. После разгрома органами ВЧК на территории СССР основных сил организации этот Союз фактически прекратил свое существование. Но опыт работы этого союза в Польше был впоследствии использован РОВС.

РОВС был создан Врангелем в 1924 г. с целью объединения усилий белоэмигрантов в борьбе с большевизмом. РОВС стал основной военно-политической организацией всего Русского Зарубежья и оказал огромное влияние на деятельность антибольшевистских организаций. РОВС делился на отделы и состоял из организаций, объединяющих кадры войсковых частей, войсковых, дивизионных и полковых групп. Кроме того, он объединял всех военнослужащих независимо от того, где они находились.¹⁴²

До создания РОВС с целью объединения бывших российских воинов за границей во многих странах Европы и Азии были созданы различные союзы военнослужащих. Для их всеобщего объединения, 1 сентября 1924 г. по распоряжению генерала П. Врангеля был образован Русский общевоинский союз. Сущность РОВС заключалась в том, что в этот союз объединялись все имевшиеся воинские части, войсковые группы и организации, находившихся в разных странах, и отдельные воины, пожелавшие числиться в его рядах. В результате РОВС стал главным организатором в создании антисоветской оппозиции за рубежом.¹⁴³

В структуре Русского общевоинского союза Польша входила в состав Польско-Прибалтийского подотдела, который был разделен на 6 районов:

---

¹⁴¹ ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 61. Л. 3 оборот.

¹⁴² ГАРФ. Ф. Р. – 5826. Оп.1. Д. 2. Л. 116.

¹⁴³ См.: Морошкин В. А. Эмиграция военных и гражданских лиц из России в Болгарию и ее последствия (1919-1945 гг.). М., 2013. С. 127-128.

Волынский, Виленский, Галицийский, Варшавский, Познанский, Беловежский. Во главе каждого района стоял начальник в чине от подполковника до генерал-майора. Начальником всего подотдела был назначен генерал Махров. В 1920-1930-х гг. подотдел занимался организацией антисоветской пропаганды и подготовкой диверсантов. После оккупации Польши Германией в конце 1939 г. деятельность РОВС была активизирована, но уже на основании новых требований в плане подготовки резервов для нужд гитлеровской Германии.¹⁴⁴

С целью проверки и сбора всех сил Врангель объявил начало регистрации всех бывших офицеров с приведением их в боевую готовность к весне 1925 г. Для этого в Польше, как и в других странах русского рассеивания, были созданы организационные бюро. По данным второго отдела польского генштаба, таковых на территории Польши было создано 14, преимущественно в восточной части страны. Польский генштаб Русской армии располагался в центральном управлении имений графини Шуваловой – «Экономия», около Дубно.

Каждый кандидат в Русскую армию строго проверялся. Прошедшие отбор подписывали декларацию и получали «явочные карты», в которых были указаны их должность, звание, перечислены обязанности и указано место нахождения. Они получали по 125-130 злотых в месяц в кредит. Занятия с контингентом проводились по большей части в имениях, принадлежавших русским богачам. Субсидировали работу по собиранию армии в регулярные части богатые русские в Польше, дотации поступали также из Парижа и от местных русских меценатов¹⁴⁵.

Особое внимание при проведении этой работы уделялось казакам. Из 5 тысяч казаков, перешедших на сторону поляков в период советско-польской войны, большинство было настроено против большевиков и осталось в Польше. Это было связано с тем, что казаки знали о репрессиях,

¹⁴⁴ ГАРФ. Ф. Р. – 5826. Оп.1. Д. 15. Л. 5-6.

¹⁴⁵ См.: В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX – XX в.). М., 2009. С. 214-215.

проводившихся на родине против казаков. У многих из них попали под репрессии, были арестованы или находились в советских концлагерях родственники, друзья или знакомые.¹⁴⁶

С помощью РОВС в рамках предпринятой Врангелем акции началась агитационно-пропагандистская работа и вербовка казаков. Организованные казаки проводили казачьи сходы, создавали «хутора» (низшие подразделения) и «станции» (высшие подразделения). При регистрации в анкете указывались имя, фамилия, место и дата рождения, послужной список и политические взгляды. Анкеты пересылались в штаб к Врангелю, откуда они возвращались с его подписью.

Такая организационная работа была проведена в Польше во многих казачьих хуторах и станицах. Одной из наиболее активных и организованных была Донская станица в Волковыске и его окрестностях. 20 января 1925 г. казачий сход (собрание) станицы постановил использовать все средства для создания новых станиц и хуторов, а также провести именную регистрацию казаков и их финансового положения. Согласно Статуту о станицах и хуторах за границей, собрание в составе 154 человек избрало атамана, станичного писаря и новых членов правления и поддержало курс на борьбу с большевиками. В состав станицы входило 5 хуторов, где также была проведена аналогичная работа. Подобная деятельность была организована во всех центрах казачества в Польше.¹⁴⁷

РОВС активно сотрудничал с антикоминтерновской Лигой Обера в плане проведения агитационно-пропагандистской антисоветской работы среди военной эмиграции в странах Запада, в том числе в Польше. В результате этой деятельности часть белоэмигрантов в 1920-1930-х годах поддержала оппозицию советской власти и участвовала в проведении различных диверсионных акций на территории СССР.

---

¹⁴⁶ См.: Пеньковский Д. Д. Эмиграция казачества из европейской и азиатской частей России и ее последствия (1920-1945 гг.). М., 2009. С. 90.

¹⁴⁷ ГАРФ Ф. Р. – 5826. Оп. 1. Д. 15. Л. 7а.

Необходимо отметить, что в Польше РОВС занимался не только идейным объединением белоэмигрантов, но и проводил определенную подготовку разведывательно-диверсионной деятельности на территории СССР. Для этих целей использовалась Боевая организация, созданная генералом А. П. Кутеповым. Именовалась она Союзом Национальных Террористов. Эта Организация была образована в 1922 г. с целью активной разведывательной и боевой деятельности на территории России.

Для диверсионной деятельности эта Организация создала специальные курсы подготовки агентов для заброски в СССР. В программу курсов входило изучение огнестрельного оружия и взрывчатых веществ. Кроме этого, по плану Москвы, и фотографиям изучались расположение улиц, правительственных зданий, маршруты передвижения правительственных автомашин и другое.

На территории Польши во всех антисоветских мероприятиях активно участвовали различные антибольшевистские террористические организации, которые готовились также для проведения диверсионной и разведывательной деятельности на территориях Украины, Белоруссии и РСФСР.

Переброска боевиков в приграничные районы СССР осуществлялась при активном содействии различных спецслужб, в том числе польской разведки. Непосредственно через границу переводили офицеры-белогвардейцы Брандт и Войцеховский.¹⁴⁸

Вместе с Союзом Защиты Родины и Свободы активную работу по борьбе с большевизмом в Польше проводили Казачий Союз, Общество юристов-эмигрантов, Общество русских военных инвалидов, Национально-патриотическая партия русских зарубежных в Польше, Российский национальный комитет в Варшаве, Общество помощи русским эмигрантам в Польше, Донская Демократическая Группа, Русский дом в Варшаве и другие¹⁴⁹.

---

¹⁴⁸ См.: Окорочков А. В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920-1990 гг. М., 2003. С.81-82.

¹⁴⁹ ГАРФ. Ф. Р. – 5826. Оп.1. Д. 144. Л. 3-4.

Серьезный урон подрывной деятельности белоэмигрантов против СССР нанес скандал в среде русской военной эмиграции в Польше, связанный с проведенной советскими чекистами операции «Трест». Несмотря на инспекции «Треста» членами организации Захарченко М. В., Радкевичем Г. Н., Артамоновым Ю. А. и других белоэмигрантов, советские чекисты сумели их переиграть.

Позднее выяснилось, что так называемое «Монархическое объединение Центральной России», с которым были связаны многие белоэмигранты, было не более чем чекистской мистификацией¹⁵⁰. В результате работы советских спецслужб были захвачены Б. Савинков и ряд его сподвижников. Но, несмотря на это, антисоветская работа в среде белоэмигрантов в Польше продолжалась.

С целью объединения усилий для оказания помощи белоэмигрантам в середине 1920-х гг. был образован Союз русских эмигрантских организаций, который внес определенный вклад в проведение антисоветской работы в Польше. В Союз входили Русский попечительский комитет в Польше, Общество помощи русским эмигрантам в Польше, Общество юристов-эмигрантов, Общество русских военных инвалидов, Русский дом, Русский благотворительный комитет в городе Львов и другие.

На его заседаниях обсуждались и решались различные вопросы подготовки белоэмигрантов к борьбе с Советами, социально-экономической помощи беженцам в условиях Польши. Особое внимание уделялось этим союзом проведению агитационно-пропагандистской антисоветской работы, подготовке пополнений в различные военные формирования.¹⁵¹

Учитывая проведение в СССР различных мероприятий, посвященных праздничным датам Октябрьской революции и Гражданской войны, белоэмигрантские организации с середины 1920-х гг. в Польше стали проводить определенные контрмероприятия. В этом плане переломным стал

---

¹⁵⁰ См.: Голдин В. И. Русское военное Зарубежье в XX веке. Архангельск, 2007. С. 84-85.

¹⁵¹ БФРЗ. Ф. - 2. Оп. 1. Д.К. 6-109. Л. 1.

1924 год, когда белоэмигранты провели серию мероприятий, направленных против Советов и большевистского правления в России.

3 ноября 1924 г. по решению объединенной комиссии Русских эмигрантских организаций был рассмотрен вопрос «Об отношении к годовщине захвата власти в России большевиками». Было принято решение ежегодно проводить мероприятия, посвященные жертвам большевистского террора. Одним из первых таких мероприятий в 1924 г. стала панихида, посвященная памяти жертв большевистского террора за 7 лет большевистского правления. Она была проведена 9 ноября 1924 г. в варшавской церкви на ул. Подвальной. Во многих эмигрантских организациях по Польше были проведены лекции, доклады и панихиды, посвященные этой тематике. Русский Дом в Варшаве провел 9 ноября 1924 г. лекцию по теме: «Экономическое состояние советской России к 7-й годовщине правления большевиков».¹⁵² Такие мероприятия прошли в Варшаве, Кракове, Лодзи, Познани, Ровно, Граудецае, Ковеле, Бресте и других населенных пунктах, где компактно проживали белоэмигранты.¹⁵³

Большой общественный антисоветский резонанс среди белоэмигрантов вызвали судебные процессы, проводившиеся в 1924 г. против членов подпольной организации «Центр действия» в Киеве. Варшавская газета «За свободу» писала 8 марта 1924 г.: «Киевский областной центр действия» достал мобилизационные планы Киевского военного округа и передал их за границу. Киевские чекисты с помощью провокатора провели расследование и выяснили, что бывший помощник начальника 1-го отделения штаба Киевского военного округа Едилецкий С. Н. передал эти планы преподавателю военной школы Яковлеву А. В. Тот передал их профессору Смирнову П. П. Затем эти документы были переправлены через бывшего прокурора киевской судебной палаты Чебакова белоэмигрантам в Польшу. На этом основании были привлечены к ответственности Единецкий С. П., Яковлев А. В., Чебаков, профессора Смирнов П. П., Василенко Н. Г.,

¹⁵² ГАРФ. Ф. Р. – 5854. Оп.1. Д. 2. Л. 102.

¹⁵³ БФРЗ. Ф. - 2. Оп. 1. Д. 6-111. Л. 14-15.

преподаватели киевских вузов Василенко К. П., Чолганский Л. Э., Тартаковский П. С., Венгров Н. М., Язловский Б. Я., Капоцинская М. В., Капоцинский А. В., Виноградов В. В., Онищенко-Павлюк Н. А., Толпыго В. И., Куцевалова Л. С., Куцевалова З. С., Оберулева А. Н.¹⁵⁴ Газета «За свободу» призвала белоэмигрантов выразить протест против произвола чекистов, которые арестовали преподавателей только за то, что они знали об этом факте и не донесли.

Белоэмигрантские организации поддержали призыв эмигрантской газеты «За свободу» и провели митинги протеста по поводу «Киевского дела» и судилища над учеными. 16 марта 1924 г. на собрании русских студентов в Варшаве был обсужден вопрос о предстоящем профессорском процессе в Киеве. На этом собрании была принята резолюция, где говорилось: «Общее собрание членов Союза русских студентов в Польше глубоко возмущено очередной попыткой Советской власти разгромить остатки русской культуры и произвести кровавую расправу с последними представителями русской интеллигенции, под видом так называемого «профессорского дела». Русское студенчество в Польше выражает свой протест и призывает студенчество Запада поддержать его в этом протесте против готовящегося гнусного покушения на жизнь лучших сынов России.¹⁵⁵ Русское студенчество в Польше попросило великого князя Николая Николаевича стать во главе освободительного движения и оказать ему возможную поддержку в настоящее время.¹⁵⁶

В Варшаве в марте-апреле 1924 г. была организована серия таких же специальных мероприятий с присутствием русских эмигрантов и части поляков. На этих митингах, собраниях и лекциях были обсуждены следующие проблемы: «Высшая школа под большевистским ярмом», «Большевистская угроза мировой культуре», «Политическое значение «профессорского суда» в Киеве» и другие. На некоторых из этих

¹⁵⁴ ГАРФ. Ф. Р. – 5854. Оп.1. Д. 7. Л. 1-2.

¹⁵⁵ «За свободу». Варшава. 1924, 20 марта.

¹⁵⁶ ГАРФ. Ф. Р. – 5854. Оп.1. Д. 7. Л. 3-4.

мероприятий были приняты антибольшевистские резолюции.¹⁵⁷ Так на общем собрании юристов-эмигрантов была принята следующая резолюция: «Общее собрание юристов-эмигрантов не может обойти молчанием новое насилие Советской власти над профессурой, направленное на уничтожение интеллигенции в пределах Совдепии. В России сейчас суда нет. Его решением прикрывается расправа правящей коммунистической клики со всеми, кто не согласен с большевистским режимом. Советское судилище представляет собой прямое продолжение кровавых застенков чека, погубивших в порядке красного террора миллионы жизней и ныне присвоившего себе имя суда. В мучительной тревоге за участь новых жертв большевистского насилия общее собрание юристов-эмигрантов в Польше выражает свой горячий протест против готовящейся в Киеве расправой над лучшими представителями русской культуры».¹⁵⁸

Многие белоэмигрантские организации в Польше поддержали юристов-эмигрантов. В резолюции правления Российского Комитета в Польше 21 марта 1924 г. было отмечено: «В организованном Советской властью так называемом «профессорском процессе» в Киеве Комитет усматривает продолжение борьбы Советов против наиболее ценных культурных элементов России и подчинения народа деспотичной власти. На примере этого процесса Российский Комитет в Польше усматривает яркое подтверждение своей постоянной мысли о невозможности Советской власти встать на охрану человеческого достоинства и человеческой личности. В эту минуту Российский Комитет в Польше сознает ответственность за судьбу распыленной эмигрантской массы и призывает их на борьбу с Советской властью.

Советская власть разнообразными путями стремится уничтожить протестующий голос эмиграции. В горячем протесте против этого насилия

---

¹⁵⁷ «За свободу». Варшава. 1924, 23 марта.

¹⁵⁸ ГАРФ. Ф. Р. – 5854. Оп.1. Д. 7. Л. 10.

русская эмиграция должна плотнее сомкнуться напряжением своих сил, выдержать и этот натиск».¹⁵⁹

Аналогичные мероприятия были организованы в Варшаве, Луцке, Львове, Быдгоше, Лодзи, Познани, Люблине, Ровно, Волыни и других местах наиболее массового проживания белоэмигрантов в Польше. Везде была высказана поддержка арестованным, и звучал призыв начать крестовый поход против большевиков.¹⁶⁰

Белоэмигрантские организации в Польше воспользовались этим процессом и стали вербовать в ряды разведывательно-диверсионных и боевых отрядов русских студентов, обучающихся в вузах Польши. Учитывая, что среди них было много бывших юнкеров и молодых офицеров, этот призыв способствовал притоку молодых сил в эти боевые отряды.

Анализ обстановки, сложившейся в середине 1920-х гг. в среде военных эмигрантов в странах Европы, показывал, что Белая армия в эмиграции начала распадаться на мелкие группы. Многие белоэмигранты в это время в Европе были заняты решением насущных социально-экономических проблем. Европейские отделы РОВС были обеспокоены этим и всячески стремились сохранить армию.

На эту обстановку в Польше существенно влияло то, что в стране была запрещена деятельность офицерских союзов. Это обстоятельство затрудняло проведение антисоветской работы.¹⁶¹

Поэтому с целью объединения в кругах военных эмигрантов в Польше были приняты и реализованы призывы РОВС по усилению антисоветской идеологической работы, которая, хоть и не везде, но приносила, нужный результат.

После начала Второй мировой войны руководство гитлеровской Германии использовало этот опыт идеологической обработки белоэмигрантов. Многие из участников разведывательно-диверсионных

---

¹⁵⁹ ГАРФ. Ф. Р. – 5854. Оп.1. Д. 7. Л. 10-11.

¹⁶⁰ «За свободу». Варшава. 1924, 25 марта.

¹⁶¹ ГАРФ. Ф. Р. – 5826. Оп. 1. Д. 20. Л. 150 оборот.

отрядов и белых офицеров в Польше были использованы немецким командованием для формирования частей Русской освободительной армии А. Власова, Русской Национальной армии Б. Смысловского, дивизии СС «Галиция» и других немецких формирований.

Большое значение для деятельности белоэмигрантов имел Российский зарубежный съезд, который проходил 4-11 апреля 1926 г. в Париже. Этот съезд оказал большое влияние на работу многих белоэмигрантских организаций, в том числе в Польше.

На съезде было принято решение, в котором говорилось «1. Съезд единогласно выявил твердую решимость всего Русского Зарубежья, приславшего своих депутатов на Съезд, вести беспощадную борьбу с III Интернационалом для спасения России»¹⁶².

После окончания съезда представители эмигрантских организаций из Польши во главе с председателем Российского общественного комитета в Польше Булановым Н. Г., делегатами Зарубежного Съезда от Польши: генералом Бобошко Л. А, капитаном Жгуном Т. И., Корольковым В. П., Лонгиновым Г. А., Мыслиным М. Д. - председателем Совета Национально-патриотической партии русских зарубежников в Польше, князем Оболенским Н. С., Философовым Д. В. и Арцыбашевым М. П. - редакторами газеты «За свободу», Семеновым В. И. - председателем правления Российского Национального Комитета в Варшаве, Зубковым В. М. совместно с активом начали реализацию его идей в условиях Польши.¹⁶³

В крупных городах, местах компактного проживания белоэмигрантов были проведены собрания, лекции, встречи, а также сходы казаков с участием делегатов съезда. В ряде эмигрантских газет были напечатаны материалы об итогах съезда.

---

¹⁶² См.: Морошкин В. А. Эмиграция военных и гражданских лиц из России в Болгарию и ее последствия (1919-1945 гг.). М., 2013. С. 136-137.

¹⁶³ Российский Зарубежный съезд. 1926. Париж. Документы и материалы. М., 2006. С. 684-685.

Нужно подчеркнуть, что серьезную роль в деятельности эмигрантских организаций в Польше по подготовке военно-политической оппозиции советской власти сыграли международные антикоммунистические организации. Так, в 1924 г. швейцарским адвокатом Теодором Обером было учреждено в Женеве Международное соглашение для борьбы против III Интернационала (Entente Internationale Antikommuniste). Это объединение представляло из себя союз обществ из разных стран мира, которые поставили перед собой цель - борьбу против Коминтерна¹⁶⁴. При ее создании Теодор Обер подчеркнул: «Семь лет тому назад большевизм завладел Россией и установил в этой огромной стране свое владычество. Народ там невероятно страдает и морально и материально. Нужно отдать себе отчет, что вожди Коминтерна не намерены ограничиться завоеванием России, а стремятся распространить свою власть на весь мир. Во многих странах возникли уже различные организации, имеющие целью сему воспрепятствовать. До сего времени, однако, они действовали без взаимной связи, вразброд и не имея общей программы. Часто они даже не знают о существовании друг друга.

Только международная организация может успешно бороться с Коминтерном, организацией тоже международной.

Нужно поэтому объединить усилия всех людей «доброй воли», всех патриотов, готовых действительно встать на защиту Веры, Родины, семьи, а также принципов личной свободы и частной собственности. Вот почему было учреждено «Международное соглашение для борьбы с III Интернационалом, или Коминтерном» (Лига Обера). В ее создании участвовали представители Франции, Англии, Бельгии, Голландии, Норвегии, Швеции, Югославии, Швейцарии, Финляндии, а также русской антикоммунистической эмиграции.¹⁶⁵

Лига Обера поставила на своем съезде задачу борьбы с III Интернационалом во всем мире.¹⁶⁶

---

¹⁶⁴ ГАРФ. Ф. Р. – 6711. Оп. 1. Д. 337. Л. 4-5.

¹⁶⁵ Лодыженский Ю. И. От Красного Креста к борьбе с Коминтерном. М., 2013. С. 266-267.

¹⁶⁶ ГАРФ. Ф. Р. – 6711. Оп. 1. Д. 337. Л. 5.

Всю работу по вопросам России организовывала Русская секция Лиги Обера. Она постоянно давала информацию общественности о положении в Советском Союзе, координировала деятельность белоэмигрантских организаций. В Польше реализацией идей Лиги Обера и организацией необходимой работы занимался специальный польский центр.¹⁶⁷

В столице Польши - Варшаве - в конце 1924 г. при активном участии С. Поплавской, Г. Гласа и военврача Ю. Лодыженского был создан польский центр Лиги Обера, который начал свою активную антибольшевистскую деятельность в основном в крупных населенных пунктах и местах компактного проживания белоэмигрантов. Польский антикоммунистический центр находился в Варшаве на улице Видок, №5 и носил название «Сентрале биуро поразумения». Главным направлением его деятельности была агитационно-пропагандистская антисоветская работа среди белоэмигрантов и поляков. Этот центр стремился установить контакт с возможно большим количеством белоэмигрантских организаций в Польше и подключить их к своей работе.

В работе польского центра Лиги Обера (Entente Internationale Antikommuniste) активно работали Поплавская, Ендриевская, Дмовский, которые осуществляли представительство этого центра на европейских мероприятиях Entente Internationale Antikommuniste. Всей практической работой польского центра Лиги Обера руководил Генрих Глас. Этот центр за короткое время сумел наладить работу пропагандистского отдела, который издавал ежемесячник, различные антикоммунистические бюллетени и брошюры. Польский центр активно сотрудничал с различными кругами польской общественности, эмигрантскими организациями и нужными правительственными инстанциями.¹⁶⁸

Наблюдая расширение влияния Коминтерна, усиление позиций СССР в мире, видя успех коммунистической пропаганды и стремясь ослабить ее воздействие на эмигрантскую среду, 26 августа 1930 г. Постоянный

¹⁶⁷ ГАРФ. Ф. Р. – 6711. Оп. 1. Д. 337. Л. 7 оборот.

¹⁶⁸ См.: Лодыженский Ю. И. Указ. соч. С. 430-431.

секретариат Русской секции Лиги Обера издал директиву №370/124. В ней были определены задачи организации в антикоммунистической борьбе.¹⁶⁹

С целью реализации данной директивы в Польше в 1930-х годах была проведена определенная работа, привлечены новые силы из числа белых офицеров, успешно проведена серия различных мероприятий. Силами этих офицеров и других активистов польского подотдела Русского общевоинского союза было осуществлено распространение материалов РОВС, издание ряда листовок и брошюр-докладов антисоветского характера, которые были распространены по стране. В Варшаве, Познани, Быдгоще, Кракове, Люблине, Лодзи и в других местах компактного проживания белоэмигрантов были проведены лекции, встречи, различные учебно-политические курсы при воинских объединениях и в казачьих станицах. В эмигрантских газетах были опубликованы материалы о деятельности Русской секции Лиги Обера.

В 1939 г. в докладе на 7 Международной конференции Лиги Обера и на женеvской антикоммунистической выставке 1939 г. была отмечена успешная работа польского центра в Варшаве, Познани, Быдгоще и других местах.¹⁷⁰

Польский центр Лиги Обера использовал в своей работе польскую и эмигрантскую печать, издавал различные материалы на польском и русском языках, проводил лекции по всей Польше. Позже было налажено издание своей газеты, организованы курсы лекторов¹⁷¹.

В конце 1930-х гг. совместно с польским отделом РОВС были проведены различные агитационно-пропагандистские мероприятия антисоветского характера. В это время в польском центре Лиги Обера была проведена перерегистрация членов Русской секции с целью выявления лиц, подходящих для агитационно-пропагандистской деятельности в Польше и нелегальной работы в СССР.

---

¹⁶⁹ См.: Антропов О. К. Российская эмиграция в поисках политического объединения (1921-1939 гг.) Астрахань, 2008. С. 259-260.

¹⁷⁰ См.: Лодыженский Ю. И. Указ. соч. С. 432.

¹⁷¹ ГАРФ. Ф. Р. – 6080. Оп. 1. Д. 43. Л. 7-8.

В середине 1930-х гг. с помощью спецслужб Германии польский отдел Лиги Обера произвел переориентацию своей деятельности в сторону поддержки нацистской Германии. Этому способствовал популярный в те годы тезис: националисты всего мира есть идейные союзники, так как у них общий враг-мировое жидо-массонство и коммунизм. «Это базис для необходимого союза с национал-социализмом Германии и фундамент для борьбы за общую идею национального Возрождения»¹⁷². Часть белоэмигрантов в Польше открыто сочувствовали гитлеровскому национал-социализму. Когда по постановлению польских властей из Польши в 1928 г. было выслано 20 активных белоэмигрантов, связанных с диверсионной деятельностью, то при поддержке польского центра Лиги Обера им были предоставлены визы для переезда во Францию.¹⁷³

Большую идеологическую работу против большевизма проводила русская эмигрантская печать, выходившая в Польше. Одним из главных рупоров и организаторов этой деятельности была русская варшавская газета «За свободу», которая начала выходить с ноября 1920 г. и вначале издавалась Б. В. Савинковым. Организаторами и редакторами газеты в свое время были лидеры белого движения, находившиеся в Польше: А. Н. Домбровский, В. А. Злобин, затем М. И. Мацеевский, В. Н. Рымер, Е. С. Шевченко. Постоянными сотрудниками газеты в 1920-1921 гг. были Д. С. Бережковский, А. Л. Блеем, В. В. Зеньковский, Д. В. Философов и другие. Главной идеологической платформой был антибольшевизм, установка на активные методы борьбы, включая диверсионно-террористические. Газета прекратила выход 5 апреля 1932 г. из-за претензий польских властей, но была переоформлена и вышла под названием «Молва».¹⁷⁴

В этих газетах постоянно печатались материалы о репрессиях, проходивших в СССР, публиковались материалы РОВС, Лиги Обера,

---

¹⁷² См.: Антропов О. К. Российская эмиграция в поисках политического объединения (1921-1939 гг.). Астрахань, 2008. С. 315

¹⁷³ ГАРФ Ф. Р. – 5854. Оп. 1. Д. 4. Л. 14 оборот.

¹⁷⁴ ГАРФ Ф. Р. – 6147. Оп. 1. Д. 1. Л. 5-6.

программы антибольшевистских и других организаций. С их страниц шла популяризация различных антибольшевистских организаций, включая фашизм. С начала 1920-х гг. в газете «За свободу» обсуждался вопрос сотрудничества со всеми антибольшевистскими силами, включая фашизм¹⁷⁵. Газеты также активно использовались РОВС для проведения антисоветской агитационно-пропагандистской работы в Польше.

Все эти мероприятия способствовали созданию антисоветской идеологической платформы для борьбы с большевизмом, а позже направления добровольцев в войска гитлеровской Германии.

Необходимо отметить, что нападение Германии на СССР в 1941 г. изменило ситуацию в среде русской военной эмиграции в Польше. Значительная ее часть выступила в поддержку Германии под лозунгом освобождения русского народа от большевистского ига и сотрудничала с Вермахтом. При этом поддерживался лозунг РОВС «С кем угодно, но против большевиков», при этом отмечалось, что «цель оправдывает средства»¹⁷⁶.

Анализ показывает, что польский подотдел РОВС совместно с различными эмигрантскими организациями регулярно с середины 1920-х гг. забрасывал в СССР группы из Польши, из числа наиболее подготовленных офицеров для проведения диверсионно-разведывательных операций. При этом обращалось особое внимание на дислокацию воинских частей в Белоруссии, Прибалтике, Смоленске и ряде других стратегически важных местах, а также на морально-психологическое состояние красноармейцев.¹⁷⁷

Несмотря на провалы, часть из этих заброшенных белых офицеров после начала войны активно включилась в проведение диверсионной деятельности. Кроме того, немцы заранее подготовили во вновь развернутых разведшколах на территории Польши группы разведчиков из числа офицеров-белоэмигрантов, которых затем забрасывали на территорию СССР.

---

¹⁷⁵ См.: газета «За свободу». Варшава: 23 марта 1922; 21 марта 1925; 6 октября 1928; 3 апреля 1932.

¹⁷⁶ ГАРФ. Ф. Р. - 5761. Оп.1. Д. 8. Л. 150.

¹⁷⁷ ГАРФ. Ф. Р. - 5872. Оп.1. Д. 75. Л. 2-3.

В Директиве НКВД СССР и НКГБ СССР от 11 июля 1941 г. особо отмечалось, что по имеющейся информации немцы забрасывают в тыл на самолетах различные группы диверсантов, одетых в форму чекистских, милицейских и иных работников, хорошо владеющих русским языком и снабженных советскими документами. После прибытия в наши промышленные центры они готовят диверсионные акты на различных промышленных предприятиях. В Директиве ставилась задача по блокированию этих действий разведслужб Германии.¹⁷⁸

Несколько позже, благодаря деятельности советской разведки на территории Польши, была раскрыта целая сеть разведшкол системы абвера, в которых преподавали многие белые офицеры. В мае 1941 г. для организации разведывательно-диверсионной и контрразведывательной деятельности против СССР немцами в составе абвера был создан специальный орган под названием штаб «Валли». В проведении своей работы он подчинялся управлению «Абвер-заграница». Штаб «Валли» находился в пригороде Варшавы и широко использовал в своей деятельности офицеров Белой армии, находившихся в Польше. Они были использованы при организации подпольных групп в Минске, Витебске, затем в Ровно, где под руководством Гестапо был создан общий центр по организации подпольной деятельности на территории СССР.¹⁷⁹

Подготовка белоэмигрантов в системе абвера до начала войны против СССР, в Польше, как и по всей Европе, проходила с помощью отделов абверштелле. Эти организации при помощи белоэмигрантов вели сбор развединформации об экономической мощи СССР, состоянии и дислокации красноармейских частей, а также занимались вербовкой агентов.

Основной средой для вербовки агентуры были участники различных антибольшевистских эмигрантских организаций, различные сотрудники

---

¹⁷⁸ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том второй. Книга I. Начало. 22 июня-31 августа 1941 года. М., 2000. С. 229

¹⁷⁹ Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том второй. Книга 2. Начало. 1 сентября -31 декабря 1941 года. М., 2000. С. 257.

советских представительств, моряки торгового флота, офицеры и должностные лица, прибывшие из Советского Союза.¹⁸⁰

В Польше такой работой занимались резидентуры «Бюро Целлариуса» и «Бюро Клатта», которые организовывали деятельность немецкой разведки в центральной и восточной Европе. При поддержке польского отдела РОВС, Союза Защиты Родины и Свободы и других эмигрантских организаций немецкие спецслужбы проводили различные разведывательно-диверсионные мероприятия на территории СССР. Нападение Германии на Советский Союз внесло свои коррективы в деятельность немецкой разведки.¹⁸¹

В своей директиве от 12 сентября 1941 г. служба безопасности немецкой разведки СД направила специальную инструкцию своим разведподразделениям в Кракове, Радоме, Варшаве, Данциге, Люблине. В директиве предписывалось при помощи РОВС и Казачьего Союза активно использовать при работе с советскими военнопленными белогвардейских офицеров, находившихся в Польше. Особо подчеркивалось дифференцированное использование белоэмигрантов с учетом национальной принадлежности военнопленных: украинцев, белорусов, азербайджанцев, армян, грузин, представителей Северного Кавказа и тюркских народов.¹⁸²

В результате проведенных мероприятий позже из числа белоэмигрантов и военнопленных при участии бывших офицеров белой армии были сформированы части дивизии СС «Галиция», власовской армии, Русского охранного корпуса, казачьего корпуса и отдельные батальоны СС.

Кроме этого немецкое командование организовало на территории Польши центр по формированию ряда национальных легионов из числа советских военнопленных при участии офицеров-белоэмигрантов. При поддержке подразделений абверштелле, других подразделений немецкой

---

¹⁸⁰ См.: Гончаренко О. Г. Изгнанная армия. Полвека военной эмиграции. 1920-1970 гг. М., 2012. С. 280-281

¹⁸¹ ГАРФ. Ф. Р. - 5872. Оп.1. Д. 75. Л. 3-4.

¹⁸² Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том второй. Книга 2. Начало. 1 сентября -31 декабря 1941 года. М., 2000. С. 510-511.

разведки и Гестапо по всей Польше были подготовлены офицеры из числа белоэмигрантов различной национальностей. После соответствующей проверки они были использованы для создания национальных легионов. Так, формирование «Грузинского легиона» из военнопленных грузин было проведено в начале 1942 г. в районе Варшавы. По всей Польше с помощью абвера были собраны белоэмигранты-офицеры грузинской национальности, которые были использованы для создания этого легиона. Этот легион состоял из 4 батальонов. Позже было сформировано до 12 батальонов на территориях ряда других стран. Большинство из этих подразделений выполняла там гарнизонную службу¹⁸³.

Несколько батальонов «Грузинского легиона» использовались немцами 1942 г. против Красной армии, но вскоре были разоружены из-за массовых попыток «легионеров» сдаться частям Красной Армии¹⁸⁴.

В 1942 г. с помощью белоэмигрантов был сформирован в районе Варшавы «Северо-Кавказский легион» из представителей народов Северного Кавказа. По всей Польше с помощью абвера и Гестапо были собраны белоэмигранты-офицеры дагестанцы, осетины, кабардинцы, чеченцы, которые были использованы для создания данного легиона. Легион считался ненадежным и использовался немцами в основном для выполнения различных тыловых работ.¹⁸⁵

«Армянский легион» начал формироваться германским командованием в начале 1942 г. в Польше и затем на Украине. В формировании «легиона» принимали участие многие офицеры-белоэмигранты армянской национальности.

---

¹⁸³ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том третий. Книга 1. «Крушение блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. М., 2003. С. 608.

¹⁸⁴ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том третий. Книга 1. «Крушение блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. М., 2003. С. 608-609.

¹⁸⁵ ГАРФ. Ф. Р. – 5761. Оп. 1. Д. 6. Л. 80-81.

Общая численность «Армянского легиона» достигала 10 тысяч человек. В связи с тем, что среди «легионеров» были попытки сдаться частям Красной Армии, они в основном использовались для работ в тылу.

«Азербайджанский легион» был сформирован в феврале 1942 г. под Варшавой в составе 7 батальонов при содействии немцев и белоэмигрантов-офицеров азербайджанской национальности.

«Волго-Татарский легион» был сформирован немецким командованием с участием белоэмигрантов в Польше в августе – декабре 1942 г. из числа военнопленных татар, башкир и чувашей. «Легион» состоял из 3 батальонов. По всей Польше с помощью абвера и Гестапо были собраны белоэмигранты-офицеры татары, башкиры, чувашаи, которые были направлены в Варшаву и использованы для создания этого «Легиона».

В феврале 1943 г. один из этих батальонов был направлен в Белоруссию, где сдался в плен партизанам. Остальные батальоны были переведены работать в немецкие тыловые части¹⁸⁶.

В работе с белоэмигрантами немецкое командование особое внимание уделяло эмигрировавшим казакам, так как в Польше находились казаки и офицеры бывшей сводной казачьей дивизии, Донского, Уральского и Оренбургского казачьих полков, Терской пластунской казачьей бригады, Кубанско-астраханского артдивизиона, Донской батареи и других. Большинство из этих казаков имели антисоветский настрой. Используя эти обстоятельства, в Польше начался набор в Русскую Охранную Группу (позже она была переименована в Русский охранный корпус). 20 января 1942 г. всем руководителям эмигрантских организаций, в том числе и казачьих в Польше, было доведено обращение РОВС о том, что в Белграде создается Русский Охранный Корпус для борьбы с большевиками, который будет действовать в составе Вермахта.

---

¹⁸⁶ Органы государственной безопасности в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том третий. Книга 1. «Крушение блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. М., 2003. С. 609.

Затем атаман общеказачьего объединения генерал-лейтенант Е. И. Балабин направил письмо об образовании в Белграде этого Корпуса, которое было разослано по всем станицам Польши, где с ним были ознакомлены белоэмигранты. После выхода соответствующих приказов был объявлен призыв к казакам поступать в Русский Охранный Корпус. В результате проведенных мероприятий уже в 1942 г. было набрано более 1 тысячи офицеров и казаков¹⁸⁷.

На основании вышеприведенных примеров можно утверждать, что в Польше уже с июля 1941 г. проводилась активная работа по формированию частей для нужд Вермахта из числа белоэмигрантов.¹⁸⁸

Эта работа была развернута в 1942 г. по казачьим станицам и местам компактного проживания белоэмигрантов в Польше. В ряде польских воеводств были проведены различные агитационно-пропагандистские мероприятия, где обсуждался призыв донских казаков. В этом призыве говорилось: «Мы, донские казаки в Варшаве, поддерживаем нашего освободителя - германский народ и подтверждаем нашу преданность Вождю Адольфу Гитлеру».¹⁸⁹ В результате принятых мер в Польше был активизирован набор в немецкие части и спецподразделения абвера.

К этой работе активно подключились родственники и друзья казачьего руководства. Так, племянница атамана казаков Третьего Рейха генерал-лейтенанта Е. Балабина Т. Ф. Балабина во время своего пребывания в Варшаве и ряде воеводств сформировала батальон из казаков и несколько казачьих эскадронов. Анализируя проведение этой акции, Т. Ф. Балабина отмечала, что не везде в этой работе активно участвуют белоэмигрантские общества. Так, в Варшаве казаков, желающих служить в немецких частях, направляли по несколько раз в Русский комитет, затем на пересыльные пункты и только в Гестапо им помогали оперативно решить все проблемы.¹⁹⁰

---

¹⁸⁷ См.: Пеньковский Д. Д. Казачество: исход и возрождение (1920-2011 гг.). М., 2011. С. 376-377.

¹⁸⁸ См.: Пеньковский Д. Д. Указ. соч. С. 378

¹⁸⁹ ГАРФ. Ф. Р. – 5761. Оп. 1. Д. 14. Л. 64.

¹⁹⁰ Пеньковский Д. Д. Указ. соч. С. 382-383.

Однако нужно отметить, что определенная часть русских военных эмигрантов в Польше заняла выжидательную позицию, а небольшая часть выступила против поддержки немцев. После побед Советской армии под Сталинградом и на Курской дуге небольшая часть белоэмигрантов начала участвовать в польском Движении Сопротивления. Совместно с подпольными организациями Армии Крайовой они участвовали в различных разведывательно-диверсионных мероприятиях в Варшаве, Данциге и Кракове. Все это беспокоило немцев, и в результате репрессий немецких спецслужб в 1944 г. 44 участника Движения Сопротивления в Польше были арестованы Гестапо и затем погибли в концлагерях Освенцим, Трешлинка и других¹⁹¹.

В связи с началом Второй мировой войны руководство Германии под контролем Гестапо скорректировало деятельность РОВС и эмигрантских организаций на территории Третьего Рейха. По всей Польше, была проведена по распоряжению Гестапо в 1940 г. регистрация белоэмигрантов в оккупированных странах Западной Европы. При этом особое внимание уделялось регистрации офицеров бывшей белой армии. Руководство Германии заранее начало готовить военные отряды из числа белоэмигрантов для решения своих военных и полицейских задач на территории СССР¹⁹².

Одной из первых воинских частей, сформированных из белоэмигрантов в Польше, стала Русская дружина. После подготовительной работы 12 июля 1941 г. в Польше по приказу немецкого командования была создана Русская дружина. Она состояла из военнослужащих бывшей 3-ей Русской армии, которые остались в Польше в 1920-х годах. Позже эта дружина была передана в состав ряда немецких частей для проведения полицейских операций в Белоруссии.¹⁹³

---

¹⁹¹ <http://istmira.com/knigi-vtoraya-mirovaya-vojna/11/11/page/7/11/page/8/Beloemigra...> Дата обращения 19.05.2014

¹⁹² ГАРФ. Ф. Р. – 5826. Оп.1. Д. 2. Л. 220.

¹⁹³ ГАРФ. Ф. Р. – 5826. Оп.1. Д. 2. Л. 222-223.

Призывы немецких властей по набору в свои части под контролем РОВС были разосланы для ознакомления по всем военно-политическим организациям русских эмигрантов, находившимся в Польше. Германское руководство стремилось привлечь военных эмигрантов из России для решения своих военных и полицейских задач. Первым делом был сделан набор в полицейские части для ареста и отправки польских евреев в концлагеря. В таких концлагерях, как Освенцим, Майданек, Трешлинка, Саласпилс и других русские военные эмигранты, особенно офицеры, были использованы в качестве охранников и для уничтожения загнанных туда людей¹⁹⁴. При этом было дано разъяснение, что всякое противодействие этим организационным мероприятиям немецких властей по использованию белоэмигрантов в своих целях будет наказываться¹⁹⁵.

Вербовкой эмигрантов русского происхождения занималась в странах Третьего Рейха организация *Vertauernsstelle für Russische Flüchtlinge*. С началом войны Германии против СССР в польский подотдел РОВС и в *Vertauernsstelle für Russische Flüchtlinge* обратились тысячи русских военных из эмигрировавших в Польшу белых армий, которые изъявили желание быть отправленными на Восточный фронт. В *Vertauernsstelle für Russische Flüchtlinge* предупреждали этих просителей, что они будут использованы лишь с учетом тех знаний и умений, которые понадобятся немецкому командованию. Многие белоэмигранты, знавшие иностранные языки и не замеченные в сочувствии коммунизму, получали посредством *Vertauernsstelle für Russische Flüchtlinge* возможность работы в качестве переводчиков для немцев в оккупированных районах.¹⁹⁶

Этому способствовал опыт работы немецкой разведки, накопленный в Польше в различных разведшколах.

---

¹⁹⁴ ГАРФ. Ф. Р. – 5826. Оп.1. Д. 6. Л. 93.

¹⁹⁵ ГАРФ. Ф. Р. – 5826. Оп.1. Д. 8. Л. 150.

¹⁹⁶ См. Гончаренко О. В. Изгнанная армия. Полвека военной эмиграции. 1920-1970 гг. М., 2012. С. 277.

С конца 1920-х гг. немецкой разведкой в Польше были открыты также школы для подготовки диверсантов из числа белоэмигрантов и украинцев, участников различных антибольшевистских организаций. В 1925 г. в Данциге полковником Райхенау и ротмистром Баумайстером была открыта разведрезидентура абвера. В 1928-1930 гг. в Данциге и Кракове были открыты спецшколы абверкоманды 202, где готовили специалистов для тайной полиции из числа представителей белоэмигрантов и организации украинских националистов. Абвер финансировал работу этой школы. В середине 1930-х гг. эта сумма достигала 80 тысяч рейхсмарок в год. После нападения на СССР выпускники этой школы абвера были направлены для работы на оккупированной территории Белоруссии и Украины, где отличились в карательных операциях против партизан и мирного населения.¹⁹⁷ За успехи в своей деятельности получили офицерские звания и были награждены орденами Германии: Р. Чупринка, В. Шелест, К. Савур, Д. Герасимовский, А. Богун, В. Ирко, Ю. Калина, П. Мельник и другие. Многие из них после вхождения советских войск на территорию Польши перешли на нелегальное положение и участвовали в движении украинских националистов.¹⁹⁸

Ранее отмечалось, что особое внимание немецкое руководство стало уделять использованию белоэмигрантов, находившихся в Польше для пополнения своих войск, понесших большие потери в боях с Советской армией.

Одним из первых получил от немцев разрешения на формирование в Польше русской части для Восточного фронта, стал Б. А. Смысловский, офицер – белоэмигрант. В июле 1941 г. им было создано при штабе армий «Север» формирование для сбора разведывательной информации о противнике. Формирование получило наименование «1-й русский зарубежный учебный батальон». Позже в 1941-1942 гг. на его основе было развернуто 12 учебно-разведывательных батальонов (фактически –

¹⁹⁷ Смыслов О. С. Степан Бандера и борьба ОУН. М., 2011. С. 63.

¹⁹⁸ Смыслов О. С. Указ. соч. С. 170-171.

разведшкол), объединенных в «Северную группу», назначением которых была борьба с партизанами в советском тылу.

В марте 1942 г. при абверовском штабе «Вали» был сформирован «Зондерштаб-Р» – спецподразделение для борьбы с партизанами, а также проведения разведывательной и контрразведывательной деятельности. В его составе насчитывалось более 1000 человек. Его агенты действовали в советском тылу под видом различных служащих и не привлекали особого внимания. Часть этих агентов собирали развединформацию в советском тылу. Этот зондерштаб также активно занимался засылкой агентуры в партизанские отряды.

Зондерштаб поддерживал постоянную связь и с другими антисоветскими группами, которые находились в тылу Красной Армии, а также с отрядами украинских националистов.¹⁹⁹

После проведения организационных мероприятий из сформированных русских батальонов Б. Смысловским было начато формирование 1-й Русской Национальной армии (далее РНА). В первое время она именовалась, как «1-я Русская национальная дивизия». Основу соединения, объединявшего в своих рядах до 6 тысяч человек, составили кадры эвакуированной из Варшавы «Русской объединенной разведшколы» и учебно-разведывательных батальонов с Восточного фронта, которые набирались ранее в Польше. Для этого большинство из указанных воинских групп входили в подчинение Зондерштаба «Р» (Sonderstab R «R» - аббревиатура от Russland - Россия), уже действовавших в Варшаве под вывеской «Восточная строительная фирма Гильген». Эта фирма была законспирированным центром для наблюдения за партизанским движением, а также для ведения антисоветской пропаганды среди населения, на временно оккупированных территориях Советского Союза. Главные резидентуры Зондерштаба «Р» в России находились в Варшаве, Минске и Киеве. Кроме этого Зондерштабу «Р» были подчинены также 12 учебно-разведывательных батальонов, входивших в состав Особой

---

¹⁹⁹ История российского Зарубежья. Эмиграция из СССР-России. 1941-2001 г. М., 2007. С. 30-31

дивизии «Р». Части данной дивизии в основном занимались борьбой с партизанами и сбором различной развединформации..

4 апреля 1945 г. РНА, по словам Смысловского, соединение получило статус союзной Германии армии. Все командные должности в армии занимали белые эмигранты, эмигрировавшие ранее в основном в Польшу: полковник С. Н. Ряснянский (начальник штаба), подполковник Месснер (1-й офицер штаба), майор Клементьев (2-й офицер штаба), подполковник Истомин (3-й офицер штаба), майор Каширин (начальник контрразведки), подполковник Кондырев (начальник снабжения), подполковник Колюбакин (комендант штаб-квартиры), а также командование первого и второго полков.²⁰⁰

В Польше к работе по комплектованию частей белоэмигрантами были подключены подразделения Гестапо. Так, в Польше под руководством Гестапо и поддержке атамана казаков Третьего рейха Е. Балабина уже к июню 1944 г. в ряде воеводств был сформирован ряд подразделений из казаков.²⁰¹

С 1944 г. германское командование начало активно использовать белоэмигрантов, проживавших в Польше для укомплектования частей и соединений РОА под руководством генерала А. Власова. Для этих целей использовался, созданный Комитет Освобождения Народов России.

Формирование Вооруженных Сил КОНР было начато в ноябре 1944 г. на территории Третьего Рейха, куда входила и Польша. 28 января 1945 г. командование этими частями было передано генерал-лейтенанту А. А. Власову с общим подчинением Вермахту.²⁰²

Для создания дивизий Вооруженных Сил КОНР немцы с помощью ряда эмигрантских организаций в Польше привлекали офицеров, унтер-офицеров и фельдфебелей из числа белоэмигрантов.²⁰³

---

²⁰⁰ См.: Окорочков А. В. Русская эмиграция. Политические, военно-политические и воинские организации 1920-1990 гг. М., 2003. С. 154-155.

²⁰¹ ГАРФ. Ф. Р. — 5761. Оп. 1. Д. 15. Л. 260.

²⁰² См.: Окорочков А. В. Указ. соч. С. 157–158.

²⁰³ ГАРФ. Ф. Р. — 5761. Оп. 1. Д. 13. Л. 301.

Для этих целей немцами был использован опыт, накопленный ранее в Польше при комплектовании дивизии СС «Галиция».

В 1943 г. немецкое командование при участии российских офицеров-эмигрантов в восточных районах Польши организовало крупномасштабную работу по набору добровольцев в дивизию СС «Галиция». Дивизия набиралась из жителей Галиции, входившей в состав Польши.²⁰⁴

В начале марта 1943 в газетах дистрикта Галиция был опубликован призыв, в котором отмечалось, что фюрер, учитывая все заслуги галицийских украинцев, разрешил формирование Стрелковой дивизии СС «Галиция» (SS-Schützendivision «Galizien»).

К этой работе активно подключились Гестапо, сотрудники губернаторской администрации и некоторые организации РОВС. В результате на 1 июня 1943 записалось более 80 тысяч человек.²⁰⁵ Данная дивизия с осени 1943 г. участвовала в антипартизанской войне по всей территории Европы.

В конце сентября 1944 года дивизия была переброшена в Словакию на подавление партизанского восстания. При подавлении этого восстания части дивизии отличались зверством в отношении словацких партизан и мирного населения.

В начале 1945 года эта дивизия была переброшена в Югославию, где воевала против югославских партизан. В мае 1945 года дивизия сдалась американским и британским войскам.²⁰⁶

Анализ показывает, что участь всех сформированных воинских частей и соединений из белоэмигрантов в Польше была печальной. Практически все крупные части были разбиты частями Красной Армии, а остатки сдались в плен американским и британским войскам.

---

²⁰⁴ Heike Wolf-Dietrich. Ukrainische Division «Galizien». Geschichte der Aufstellung und des Einsatzes (1943-1945). Toronto 1970. S. 17.

²⁰⁵ Heike Wolf-Dietrich. Ukrainische Division «Galizien». Geschichte der Aufstellung und des Einsatzes (1943-1945). Toronto 1970. S. 87-88.

²⁰⁶ Википедия. Электронная энциклопедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%E8%E2%E8%E7%E8%FF_%D1%D1_%AB%C3%E0%EB%E8%F7%E8%ED%E0%BB. Дата обращения 27.08.2014.

Вхождение частей Красной армии на территорию Польши и работа советских спецорганов негативно сказалось на судьбе многих военных эмигрантов из России. Была запрещена деятельность многих белоэмигрантских организаций, началось проведение репрессий против тех, кто помогал немцам и работал в польских концлагерях. В результате всех этих событий часть белоэмигрантов начала переезжать из Польши в различные страны Западной Европы, не попавших в зону влияния советских войск.

Кроме того, при наступлении Красной Армии в 1945 г. часть белоэмигрантов ушла в Австрию вместе с казаками, отступавшими из СССР с немецкими войсками. В мае 1944 г. около 60 тысяч казаков и членов их семей после Сталинградской битвы отступили вместе с немцами в Белоруссию, получили там землю и расположились в районе г. Барановичи.²⁰⁷ Из них летом 1944 г. более 18 тысяч человек были уничтожены или взяты в плен партизанами. В связи с приближением Красной Армии, оставшиеся 10 тысяч казаков и членов их семей направились через Польшу в Австрию в зону действия союзных войск.²⁰⁸ К ним в Польше присоединилась несколько тысяч казаков-белоэмигрантов, которые также решили уйти в зону действия английских войск. В мае 1945 г. возле австрийского города Лиенце эта группа вместе с Казачьим корпусом сдалась в плен англичанам, которые затем выдали их Смершу.²⁰⁹ Большинство из белоэмигрантов было расстреляно еще в Австрии в 1945 г., а остальные арестованы и затем осуждены в СССР и отбывали различные сроки в лагерях и тюрьмах страны.²¹⁰

Часть белоэмигрантов, которые не успели уехать из Польши, приняли участие в партизанских отрядах Организации украинских националистов. Эти отряды базировались в Польше и делали вылазки в СССР, где

---

²⁰⁷ ГАРФ, Ф. Р. – 5761. Оп. 1. Д. 14. Л. 211.

²⁰⁸ ГАРФ, Ф. Р. – 5761. Оп. 1. Д. 14. Л. 260.

²⁰⁹ См.: Келин Н. А. Казачья исповедь; Толстой Н. Д. Жертвы Ялты. М., 1996. С. 279-280.

²¹⁰ Гончаренко О. В. Указ. соч. С. 292.

участвовали в убийствах солдат, офицеров, партийных и советских активистов на Украине, в Белоруссии и Прибалтике. Данные партизанские отряды сильно беспокоили советские власти и разведку. Они наносили существенный урон делу организации народной власти по советскому типу в Польше. Поэтому оперативно принимались меры для ликвидации данных партизанских отрядов. В инструкции Совета народных комиссаров СССР представителю СССР при Польском комитете национального освобождения от 2 августа 1944 г. говорилось: «Советский Представитель обязан строго следить за точным и неуклонным выполнением директив, данных Верховным Главнокомандованием, по очищению тыла Красной Армии от всякого рода групп и формирований эмигрантов».²¹¹

В донесении советской контрразведки И. В. Сталину в начале 1946 г. отмечалось, что на территории Польши продолжались активные действия вооруженных банд, а в приграничных с СССР уездах Люблинского и Жешувского воеводства – банд Организации украинских националистов. За 1945 г. этими бандами было взорвано 8 железнодорожных и шоссейных мостов, подорван паровоз, сожжена нефтяная вышка и 20 тонн нефти, повреждено 11,5 километров линий связи, сожжено 8 населенных пунктов.²¹²

В результате большой и кропотливой работы советских спецслужб и своевременно принятых мер большинство из них были раскрыты и ликвидированы. Однако эта работа продолжалась более десяти лет, пока органы Смерша и НКВД ликвидировали основную часть этих отрядов.²¹³

---

²¹¹ Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953 гг. Том 1. М., 1997. С. 54.

²¹² Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953 гг. Том 1. М., 1997. С.425-426.

²¹³ Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953 гг.. Том 1. М., 1997. С. 54-55.

Выводы

Исходя из результатов исследования, можно сделать вывод, что российские военнослужащие, эмигрировавшие в Польшу, имели большой опыт Первой мировой войны и Гражданской войны в России, вместе с другими белоэмигрантами были использованы в этой стране. Руководители польского государства и польские спецслужбы знали, что белоэмигранты были хорошо подготовлены в военном отношении. Эмигранты из России, расселившиеся по всей Польше, были не только хранителями социокультурных традиций своей родины, но и военно-политического опыта, который они реализовывали в условиях этой страны. Многие белоэмигранты горели желанием вернуться в Россию и свергнуть советскую власть.

Поэтому бывшие военнослужащие Белой армии были использованы польским государством при формировании воинских частей для борьбы с Красной армией. Польша была одной из немногих стран, где было проведено формирование частей для нужд белой армии. В 1920 г. на ее территории по решению польского Генштаба начали формироваться: Народно-добровольческая армия генерала С. Булак-Балаховича, 3-я Русская армия генерала Б. Пермикина, казачьи бригады есаулов Вадима Яковлева, Александра Сальникова и боевые отряды Б. Савинкова. Впоследствии из их состава была сформирована отдельная воинская часть численностью более 10 тысяч человек, которая была отправлена к Врангелю.

Большую работу по объединению белоэмигрантов в Польше провел польский подотдел Русского общевойскового союза, который, начиная с конца 1924 г., действовал по всей Польше. При работе с белоэмигрантами в этом государстве был активно использован опыт антисоветской работы, накопленный Союзом Защиты Родины и Свободы и другими эмигрантскими организациями.

Польский подотдел РОВС совместно с польским центром антикоминтерновской Лигой Обера был ведущей силой по организации

антисоветской работы в большинстве эмигрантских организаций в этой стране.

Военные эмигранты были в определенной степени востребованы руководством Польши для решения военных, пограничных и полицейских задач. Белые офицеры и казаки служили в воинских и пограничных частях, а также в полицейских подразделениях Польши.

Белоэмигрантов также активно использовали разведслужбы Польши для реализации своих разведывательных задач против советской России.

Основными причинами активного участия белогвардейцев в вооруженных формированиях Польши и белопартизанских отрядов, особенно в приграничных районах, было то, что они хотели отомстить за свое поражение в гражданской войне в России. Многие белоэмигранты считали что, участвуя в составе польских вооруженных формирований, они помогут отобрать власть у большевиков.

Польские власти всячески поддерживали антисоветские настроения у белогвардейцев и проводили необходимую работу по организации набора в свои части добровольцев из числа белоэмигрантов.

Нападение Германии на СССР породило в среде консервативной части эмиграции убеждение в необходимости создание русских национальных частей, для участия в свержении советской власти.²¹⁴ Белоэмигранты считали, что помогая немецким войскам, они участвуют в свержении Советской власти и поддерживают тех, кто боролся с большевизмом в России.

Поэтому фашистская Германия активно использовала военных эмигрантов, находившихся в Польше. Руководство Вермахта сформировало на территории Польши дивизию СС «Галиция», ряд частей и соединений Русского Охранного Корпуса, Русской освободительной армии А. Власова, Вооруженных Сил Комитета Освобождения Народов России, Русской Национальной армии Б. Смысловского, Казачьего корпуса, и других, куда вошли вместе с русскими и представители ряда национальных меньшинств

---

²¹⁴ Гончаренко О. В. Указ. соч. С. 272.

СССР. Все эти дивизии, полки и подразделения использовались немецким руководством против Красной Армии, а также в качестве полицейских и карательных отрядов в Белоруссии, на Украине, в Словакии и Югославии.

Вербовкой эмигрантов русского происхождения занималась в странах Третьего Рейха организация *Vertauernsstelle für Russische Flüchtlinge*. С началом войны Германии против СССР в польский подотдел РОВС и в *Vertauernsstelle für Russische Flüchtlinge* обратились тысячи русских военных из эмигрировавших в Польшу белых армий, которые изъявили желание быть отправленным на Восточный фронт. В *Vertauernsstelle für Russische Flüchtlinge* предупреждали белоэмигрантов, что понадобятся только те, которые будут востребованы. После подготовки отобранные белоэмигранты помогали немецким военным и гестаповцам на оккупированных территориях при допросах подпольщиков, партизан.²¹⁵ Этому способствовал опыт работы немецкой разведки с белоэмигрантами, накопленный в Польше в 1920-1930-х годах.

С конца 1920-х гг. немецкой разведкой в Польше были открыты школы для подготовки диверсантов из числа белоэмигрантов и украинцев, участников различных антибольшевистских организаций. В 1925 г. в Данциге полковником Райхенау и ротмистром Баумайстером была открыта разведрезидентура абвера. В 1928-1930 гг. в Данциге, Люблине и Кракове были открыты спецшколы абверкоманды 202, где готовили специалистов для тайной полиции из числа представителей белоэмигрантов и организации украинских националистов. После нападения на СССР выпускники этих школ абвера были направлены для работы на оккупированной территории Белоруссии и Украины, где отличились в карательных операциях против партизан и мирного населения.²¹⁶

После ряда поражений войск Вермахта на Восточном фронте с конца 1943 г. немецкое руководство неоднократно обращалось с призывами к военным эмигрантам оказать содействие в наборе пополнения в различные

---

²¹⁵ Гончаренко О. В. Указ. соч. 277.

²¹⁶ Смыслов О. С. Указ. соч. С. 63

немецкие формирования. Чтобы пополнить свои войска, руководство Германии обратило свое внимание на белоэмигрантов, находившихся в странах Западной Европы, в том числе в Польше. Однако ожидаемого эффекта гитлеровцы достигли не везде. В Польше в это время часть белоэмигрантов предпочитала занимать выжидательную позицию, и не поддержала немцев. Это было связано с тем, что значительная часть белоэмигрантов с трудом выживала в условиях жесткой конкуренции на рынке труда Польши. Социально-экономические проблемы у них главенствовали над имеющимися военно-политическими аспектами.

При этом небольшая часть белоэмигрантов даже отказалась помогать немцам. В 1943-1944 годах небольшая часть белоэмигрантов приняла участие в борьбе против фашистов в Польше. Они проводили в Варшаве, Данциге и Кракове диверсии совместно с Армией Крайовой, участвовали в подпольной работе. Впоследствии они были разоблачены, большинство из них были арестованы Гестапо и погибли в концлагерях.²¹⁷

Завершение Второй мировой войны внесло серьезные изменения в судьбу многих эмигрировавших в Польшу российских военнослужащих. Большинство из них после вхождения советских войск срочно готовиться к выезду за границу, а те, кто остался, затем подверглись различным репрессиям.

Вхождение частей Красной армии на территорию Польши и работа советских спецслужб негативно сказались на судьбе многих российских военных эмигрантов. Была запрещена деятельность белоэмигрантских организаций, начались репрессии против тех, кто сотрудничал с немецкими властями и работал в польских концлагерях. В результате все эти события привели к переезду многих российских военных эмигрантов из Польши в страны Западной Европы, не попавшие в зону влияния советских войск.

Часть белоэмигрантов, которые не успели убыть из Польши, приняла участие в различных партизанских отрядах. Эти банды базировались в

---

²¹⁷ ГАРФ, Ф. Р. – 5761. Оп. 1. Д. 15. Л. 261-262..

Польше и делали вылазки в СССР, где участвовали в убийствах солдат, офицеров, партийных и советских активистов на Украине, в Белоруссии и Прибалтике.

В результате мер, принятых советскими спецслужбами, большинство из них было раскрыто и ликвидировано. В течение почти десяти лет органы Смерша и НКВД занимались ликвидацией этих отрядов.²¹⁸

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гражданская война, шедшая в России около шести лет в России, стала одной из самых кровопролитной войн за всю историю нашего государства.

Эта война стала причиной массовой эмиграции из России военных и гражданских лиц в различные страны мира. Эмиграция из России более 2

---

²¹⁸ Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953 гг. Том. 1. 1944-1948 гг. М.,1997. С. 54-55.

млн. человек – это уникальное историческое явление. Оно было обусловлено различными аспектами военно-политического конфликта, разразившегося в стране и особенностями хода Гражданской войны в России. Репрессии, которые развернули большевики против различных категорий населения: дворян, офицеров, священников, купцов, промышленников, казачьих атаманов и казаков также способствовали массовой эмиграции российских военнослужащих в разные страны Европы, в том числе, в Польшу.

Эта массовая эмиграция была добровольной для большинства военнослужащих белых войск или вынужденной для некоторой части военнопленных, которые по разным причинам соглашались остаться в другом государстве и перейти к белогвардейцам.

Российские военные эмигранты прибыли в Польшу, которая граничила с Россией. Она была близка россиянам по славянским корням, и туда легко было перебраться.

Российская военная эмиграция в польском государстве стала значительным общественно-политическим и военным явлением в жизни этой страны. Эта военная эмиграция является важной составной частью всего Русского военного Зарубежья, которая оставила свой след в польском государстве. Данная эмиграция была сложным явлением из-за обстоятельств, которые исторически сложились в ходе пребывания белоэмигрантов в Польше.

Российское военное зарубежье в польском государстве складывалось в течение нескольких лет и состояло из военнослужащих разных категорий. Первой категорией российской военной диаспоры в Польше были русские военнопленные, попавшие в плен к немцам в ходе Первой мировой войны. После Брестского мира и выхода России из мировой войны с 1918 г. они двинулись домой из Германии. Часть из них, добираясь в Россию, оказалась в Польше. Их численность к февралю 1919 г. составляла в Польше более 280 тысяч человек. Одна часть из них продолжила путь в Россию, другая перешла в состав Белой армии, а третья вынуждена была остаться в Польше.

Второй категорией российской военной диаспоры были белоэмигранты из белых армий генералов Б. Пермикина, С. Булак-Балаховича, Н. Бредова, Л. Бобошко, преподаватели, юнкеры и кадеты ряда военных училищ Москвы, Петербурга, Киева, сотрудники различных воинских частей, госпиталей и учреждений, связанных с армией.

Советско-польская война, начавшаяся в 1919 г., привела к большому количеству пленных красноармейцев. Значительная часть из них стала третьей категорией российского военного зарубежья в Польше. Эти красноармейцы по воле различных обстоятельств сдались в плен, перешли в стан белых и фактически оказались в вынужденной эмиграции. Одни красноармейцы переходили к белым, так как сами желали этого. К тому же они видели, что их ждут страдания и смерть в концлагерях. Другие пленные шли по совету сослуживцев, третьи, потому что на это пошли другие коллеги по несчастью. Согласно последним данным, в плену у поляков оказалось более 160 тысяч бойцов и командиров Красной Армии. В массовом количестве сдавались в плен полякам казаки, которые ранее были пленены Красной Армией на юге России.

По данным польского МВД в 1922 г. в Польше было более 1 млн. эмигрантов из России в возрасте старше 18 лет, из них в Варшаве – более 200 тысяч человек и около 700 тысяч россиян расположились в Самборе, Старом Дорогобе, Тернополе, Станиславове, Тернополе, Кременце, Луцке, Ровно, Пинске, Львове, Сарны, Люблине, Кракове, Познани. Почти пятую часть из них составляли военнослужащие различных категорий.²¹⁹

С момента прибытия белоэмигрантов в Польшу среди них проводилась серьезная работа советских спецслужб по возвращению на родину. Основой идеологии возвращенчества стали настроения, возникшие на почве признания Советской России и принятие ВЦИКом амнистии. Все это затрагивало представителей большинства слоев военных эмигрантов,

---

²¹⁹ БФРЗ Ф. - 2. Оп. 1. Д. К. 8-33. Л. 7.

находившихся в Польше. В результате всех этих мер более 20 тысяч белоэмигрантов вернулись на родину.²²⁰

После прибытия в Польшу белоэмигранты стремились решить свои проблемы, найти свое место в условиях польской действительности. На начальном этапе жизни в Польше российские военные эмигранты имели множество социально-экономических и правовых проблем, которые не всегда могли решить. Пребывание белоэмигрантов в Польше привело к некоторым трениям с польским правительством, Сеймом и польской разведкой, которым не нравилась агрессивность части бывших российских военнослужащих. Поэтому руководство Польши и ряда воеводств всячески стремилось избавиться от этого беспокойного контингента россиян.

Для тех, кто остался в Польше, дальнейшая жизнь свелась к поиску работы, жилья или к переезду в Бельгию, Францию, Югославию и другие страны.

Это было связано с отсутствием в Польше системы господдержки российских беженцев, как это имело место в некоторых странах Западной Европы. В таких странах, как Болгария, Югославия, Чехия были развернуты специальные системы государственной поддержки белоэмигрантов. Многие российские военные эмигранты более активно, чем в Польше были задействованы в полиции, пограничных войсках, местных вооруженных силах. В условиях недостаточного внимания польских властей российские эмигранты в Польше стремились самостоятельно решить многие свои проблемы. Для этих целей ими были созданы: Русский попечительский комитет об эмигрантах, Русский эвакуационный комитет, Народный Союз Защиты Родины и Свободы, Общество юристов-эмигрантов в Польше, Студенческий Союз, Центральное правление русских военных инвалидов-эмигрантов в Польше и другие. Эти эмигрантские организации помогали белоэмигрантам найти жилье, работу, оформить необходимые документы, оказать помощь инвалидам и детям.

---

²²⁰ ГАРФ Ф.Р. – 5854. Оп. 1. Д. 2. Л. 2-3.

Необходимо отметить, что значительная часть белоэмигрантов в 1920-1930-х гг. с трудом выживала в условиях послевоенной Польши. В польском государстве белоэмигранты превращались в малоквалифицированную рабочую силу с самой низкой оплатой. Поэтому при малейшей возможности польское руководство всеми силами стремилось переправить белоэмигрантов из Польши в Бельгию, Францию, Югославию и другие страны Западной Европы. За период с 1923 г. по 1926 г. несколько десятков тысяч белоэмигрантов переехали из Польши и сумели трудоустроиться в ряде стран Западной Европы.²²¹

Большую роль в жизни российского военного зарубежья в Польше играли польский подотдел РОВС, польский центр антикоминтерновской Лиги Обера и ряд эмигрантских организаций, которые решали задачу сплочения эмигрантского сообщества на антисоветской основе.

В связи с запретом в Польше офицерских союзов до создания РОВС большое значение имела в этой стране деятельность Союза Защиты Родины и Свободы, который с самого основания занимался проведением различных диверсионно-разведывательных операций на территории советской России, Белоруссии, Украины и других территориях. Деятельность этого Союза финансировалась правительством Польши и рядом стран Антанты. В условиях послевоенной общественной напряженности и политической нестабильности члены Союза занимались подготовкой антисоветских восстаний, развертыванием партизанского движения на территории советской России, совершали убийства партийных и советских работников и активистов²²².

Российская военная эмиграция в Польше была объединена русским языком, православной верой и национальной культурой. Большинство военных эмигрантов считали своим врагом Советскую власть и большевизм.

Учитывая этот антисоветский настрой в 1920-1930-х годах, эмигрантские организации, находившиеся в Польше под руководством

²²¹ ГАРФ. Ф. Р. - 5826. Оп.1. Д. 15. Л. 4-5.

²²² ГАРФ Ф.Р. – 5872. Оп. 1. Д. 61. Л. 1.

польского подотдела Русского общевоинского союза совместно с польским центром антикоминтерновской Лиги Обера, подготовили идеологическую антибольшевистскую платформу для подготовки из российских военных эмигрантов пополнений для нужд врангелевской и польской армий, полиции и пограничных частей.

Пребывание российских военных эмигрантов в Польше имело определенные военные последствия. В отличие от других категорий эмигрантов, военные эмигранты принимали непосредственное участие в вооруженной борьбе против большевистского режима.

Военные эмигранты из России, расселившиеся по всей Польше, были хранителями военно-политического опыта, который они стремились реализовать. Многие белоэмигранты горели желанием вернуться в Россию и свергнуть советскую власть. В результате часть из них пошла, служить в польскую армию, пограничные части и полицию.

Руководители польского государства знали, что белоэмигранты были хорошо подготовлены в военном отношении. Поэтому бывшие военнослужащие Белой армии были использованы польским государством при формировании воинских частей для борьбы с Красной армией. В 1920 г. на территории Польши по решению польского Генштаба начали формироваться: Народно-добровольческая армия генерала С. Булак-Балаховича, 3-я Русская армия генерала Б. Пермикина, казачьи бригады есаулов В. Яковлева, А. Сальникова и боевые отряды Б. Савинкова.

В конце 1921 г. представитель генерала П. Врангеля в Польше генерал-майор В. М. Новиков начал создавать военные формирования в лагерях интернированных. Результатом этой деятельности стала отправка Врангелю военного пополнения численностью более 10 тысяч человек, которые участвовали в боях с Красной Армией.

Большую работу по объединению белоэмигрантов на антисоветской основе в Польше провел польский подотдел Русского общевоинского союза, который, с конца 1924 г., действовал в этой стране. При работе в данном

государстве был активно использован опыт антисоветской работы, накопленный в Польше Союзом Защиты Родины и Свободы и другими эмигрантскими организациями.

В структуре Русского общевойскового союза Польша входила в состав Польско-Прибалтийского подотдела, который был разделен на 6 районов: Волынский, Виленский, Галицийский, Варшавский, Познанский, Беловежский. РОВС был ведущей силой по организации антисоветской работы в большинстве эмигрантских организаций в большинстве воеводств этой страны. Все это позволило эмигрантским организациям за короткий срок подготовить идеологическую базу для подготовки белоэмигрантов к борьбе с большевистским режимом.

Необходимо отметить, что польский подотдел РОВС при поддержке польского центра антикоминтерновской Лиги Обера совместно с различными эмигрантскими организациями регулярно с середины 1920-х гг. до 1941 г. забрасывал в СССР группы из Польши из числа наиболее подготовленных офицеров-эмигрантов для проведения диверсионно-разведывательных операций. При этом обращалось особое внимание на дислокацию воинских частей в Белоруссии, Прибалтике, Смоленске и ряде других стратегически важных местах, морально-психологическое состояние красноармейцев.²²³

Для поддержания морального духа и сохранения боеспособности на территории Польши при поддержке подотдела РОВС проводились праздники, посвященные различным памятным датам и другие. Продолжение борьбы с большевизмом преподносилось в эмигрантской среде как патриотический долг перед родиной. Для этих целей проводились собрания и сходы, лекции антисоветского содержания, издавались газеты и листовки, создавались библиотеки и организовывались другие мероприятия. Период 1930-х годов стал наиболее насыщенным в плане проведения различными организациями антисоветских мероприятий на территории Польши.

---

²²³ ГАРФ. Ф. Р. - 5872. Оп.1. Д. 75. Л. 2-3.

Начавшаяся 1 сентября 1939 г. с нападения на Польшу немецких войск Вторая мировая привела к определенным изменениям в жизни русских военных, находившихся в этой стране. Этот контингент был впоследствии использован немецким руководством для решения своих военных и полицейских задач. Например, Гестапо использовало часть белоэмигрантов для несения службы по охране концлагерей в Освенциме, Майданеке, Треблинке, Саласпилсе и других местах.

Но особенно эффективно немецкое руководство использовало русских белоэмигрантов из Польши для создания воинских соединений и специальных частей на фронтах Второй мировой войны. Первым массовым мероприятием по набору в ряды немецкой армии стал набор в состав Русского охранного корпуса. Он проводился в 1942-1943 гг. на всей территории Польши.

По данным зондерфюрера Зиферса с 1942 г. германское военное командование стало формировать различные части, в которых участвовали офицеры-белоэмигранты. Эти соединения и части воевали против Красной Армии и партизан, выполняли гарнизонно-караульную службу в различных странах. Немцами при участии белоэмигрантов были созданы дивизия СС «Галиция», «национальные легионы»: «Грузинский легион», «Северо-Кавказский легион», «Армянский легион», «Азербайджанский легион», «Волго-Татарский легион». Позже в районе Варшавы в 1943 г. была сформирована 1-я Русская Национальная армия под командованием русского эмигранта - полковника немецкой армии Б. А. Смысловского численностью более 6 тысяч человек. В 1944 г. в Польше были сформированы несколько полков и казачьих сотен для Русской освободительной Армии А. Власова.

С конца 1920-х гг. немецкой разведкой в Польше были открыты школы для подготовки диверсантов из числа белоэмигрантов и украинцев, участников различных антибольшевистских организаций. В 1925 г. в Данциге полковником Райхенау и ротмистром Баумайстером была открыта разведрезидентура абвера. В 1928-1930 гг. в Данциге, Люблине и Кракове

были открыты спецшколы абверкоманды 202, где готовили специалистов для тайной полиции из числа представителей белоэмигрантов и организации украинских националистов. После нападения на СССР выпускники этой школы абвера были направлены для работы на оккупированной территории Белоруссии, Украины, Словакии и Югославии, где отметились зверством в карательных операциях против партизан и мирного населения.²²⁴

Таким образом, можно сделать вывод, что русская военная эмиграция, находившаяся в Польше, в годы Второй мировой войны была серьезно использована руководством Германии для решения своих военных и полицейских задач. Белоэмигранты добровольно сотрудничали с немцами, исходя из своих политических и национальных мотивов. Некоторые из них просто стремились использовать сложившуюся ситуацию для освобождения родины от большевизма или желали отомстить Советской власти за своих родственников и друзей, погибших в годы репрессий в Советском Союзе.

Вторая мировая война внесла определенный раскол в эмигрантскую среду в Польше. У части белоэмигрантов произошло отрезвление после информации о зверствах немецких войск на оккупированных территориях СССР, особенно по завершению Сталинградской битвы. Эта часть белоэмигрантов все больше стала занимать выжидательную позицию.

После победы под Сталинградом и на Курской дуге в 1943-1944 годах небольшая часть российских военных эмигрантов в Польше даже отказалась поддержать немцев и приняла участие в борьбе против фашистов. Часть белоэмигрантов в составе Движения Сопротивления проводила диверсии совместно с Армией Крайовой, участвовала в подпольной работе. Гестапо сумело раскрыть эти группы и арестовать участников. Подавляющее большинство из числа арестованных белоэмигрантов затем погибло в концлагерях Освенцим, Треблинка и других.²²⁵

Завершение Второй мировой войны внесло серьезные изменения в судьбу многих эмигрировавших в Польшу российских военнослужащих.

---

²²⁴ Смыслов О. С. Указ. соч. С. 63

²²⁵ ГАРФ, Ф. Р. – 5761. Оп. 1. Д. 15. Л. 261-262..

Вхождение частей Красной армии на территорию Польши и работа советских спецорганов негативно сказалось на судьбе многих военных эмигрантов из России. Была запрещена деятельность белоэмигрантских организаций, начались репрессии против тех, кто сотрудничал с немецкими властями и работал в польских концлагерях. Были арестованы активисты польского подотдела Русского общевойскового союза, Лиги Обера, лица, сотрудничавшие с Гестапо, осуществлялась репатриация части белоэмигрантов.²²⁶

В настоящее время, учитывая противодействие польской стороны, важным является восстановление исторической правды о Русском военном Зарубежье в Польше. Сейчас нужно восстановить всю правду о военнослужащих в силу разных обстоятельств оказавшихся в Польше в 1920-1930-х годах в составе российской военной диаспоры. Необходимо провести научные конференции, посвященные этому явлению, а также судьбе интернированных россиян, погибших в польских концлагерях и собрать более полные данные об их захоронениях.

Список использованных источников и литературы

Архивные источники

1. Государственный архив Российской Федерации. Фонды 1235, 5761, 5766, 5826, 5951, 6711, 6080, 9024, 9116.
2. Российский Государственный военный архив. Фонды 308 К, 418 К.
3. Российский Государственный военно-исторический архив. Фонд 3513.

---

²²⁶ ГАРФ Ф. Р. - 9526. Оп. 4. Д. 7. Л. 11-12.

4. Центральный Государственный архив социально-политической истории. Фонд 17.
5. Библиотека-фонд «Русское Зарубежье». Архивные фонды 1, 2, 15, 32, 39.

Периодические издания

1. Аргументы и факты. 2011 г.
2. Вестник Московского государственного университета 1995-2000 гг.
3. Вестник Первопоходника. Нью-Йорк. 1940-1980 гг.
4. Военно-исторический вестник. Берлин. 1970-1980 гг.
5. Возрождение. Варшава. 1922-1936 гг.
6. Вопросы истории. 1991-2010 гг.
7. За свободу. Варшава. 1920-1922 гг.
8. Исторический архив. 1991-2010 гг.
9. Казаки за границей. 1920-1934 гг.
10. Казачьи думы. 1920-1940 гг.
11. Молва. Варшава. 1922-1940 гг.
12. Под русским стягом. Варшава. 1922-1932 гг.

Литература

1. Абданк-Коссовский В. Русская эмиграция: итоги за 35 лет. Париж, 1956.
2. Адольф Гитлер. Новые факты. Редкие документы. Уникальные фотографии. М., 1999.
3. Антоненко Н. В. Эмигрантские концепции и проекты переустройства России (20-30-е гг. XX века). М., 2011.
4. Антропов О. К. Российская эмиграция в поисках политического объединения (1921-1939 гг.). Астрахань, 2008.
5. Артемьев В. П. 1-я дивизия РОА. Материалы к истории освободительного движения народов России (1941-1945). Сан-Франциско, 1974.

6. Архив русской революции. Берлин, 1924-1930 гг. /Под ред. Гессена И. В. Т. 1-22.
7. Арутюнян Ю. В. Этносоциология. М., 1998.
8. Аскольдов А. А. Память германского плена. Прага, 1924.
9. Башкирова Г., Васильев Г. Путешествие в русскую Америку. М., 1990.
10. Безансон А. Советское настоящее и русское прошлое. М., 1998.
11. Белое дело. 1 съезд представителей печатных и электронных изданий. История, идеология и современность Русского Белого движения. М., 2003.
12. Белое дело. 2 съезд представителей печатных и электронных изданий. Резолюции и материалы научной конференции «Белое дело в гражданской войне в России. 1917-1922 гг.». М., 2005.
13. Белов В. Белое похмелье: Русская эмиграция на распутье. Опыт исследования психологии, настроений и бытовых условий русской эмиграции в наше время. М.-Пг., 1923.
14. Белый архив. Сборник материалов по истории войны, революции, большевизма, белого движения. Париж, 1926-1938. Книга 1.
15. Бордюгов Г. А., Ушаков А. И., Чураков В. Ю. Белое дело: идеология, основы режима власти. М., 1998.
16. В поисках истины. Пути и судьбы второй эмиграции. М., 1994.
17. В поисках лучшей доли. Российская эмиграция в странах Центральной и Юго-Восточной Европы (вторая половина XIX-XX в.). М., 2009.
18. Васюков И. А. Словарь иностранных слов. М., 1999.
19. Великая Отечественная война, которую мы не знали. Ростов н/Д., 2010.
20. Война и общество. Книга 1.: 1941-1945. М., 2004.
21. Волков С. В. Белое движение в России: состав, организационная структура. М., 2001.
22. Восточная Европа в документах российских архивов. 1944-1953 гг. Том. 1. 1944-1948 гг. Москва-Новосибирск, 1997.

23. Врангель П. Н. Записки. Ноябрь 1916 – ноябрь 1920 г. В 2-х кн. М., 1991.
24. Врангель П. Н. Оборона Крыма. 1920 г. // Гражданская война в России. М., 2003.
25. Голдин В. И. Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии. Архангельск, 2000.
26. Голдин В. И. Роковой выбор. Русское военное зарубежье в годы 2-й мировой войны. Архангельск-Мурманск, 2005.
27. Голдин В. И. Русское военное Зарубежье в XX веке: Учебное пособие / Поморский госуниверситет им. М. В. Ломоносова. Архангельск, 2007.
28. Гончаренко О. Г. Тайны Белого движения: Победы и поражения. 1918-1920 годы. М., 2004.
29. Гончаренко О. Г. Белоэмигранты между звездой и свастикой. М., 2005.
30. Гончаренко О. Г. Изгнанная армия. Полвека военной эмиграции. 1920-1970 гг. М., 2012.
31. Гражданская война в СССР в двух томах. Том II. М., 1986.
32. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983.
33. Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994.
34. Денисов С. В. Белая Россия. СПб., 1991.
35. Деникин А. П. Мировые события и русский вопрос. Париж. 1939.
36. Деникин А. П. Очерки русской смуты. В 2-х т. М., 1991.
37. Деникин А. П. Международное положение, Россия и эмиграция. Париж, 1934.
38. Документы внешней политики СССР. М., 1959. Т. 3.
39. Дычко С. Н. Российская военная эмиграция в Югославии в 1920-1945 гг.: институционализация и деятельность. Дис. канд. ист. наук. М., МГУ, 2005.
40. Ершов В. Ф. Российское военно-политическое зарубежье в 1920-1945 гг. Дис... докт. ист. наук. Московский госпедуниверситет, М., 2000;

41. Жуков А. Ф., Жукова Л. Н. История и судьба российской эмиграции. Втора волна эмиграции (1939-1950-е годы) СПб., 1998.
42. Зимина В. Д. Белое движение в России. Волгоград, 1997.
43. Издательское и библиографическое дело русского зарубежья. СПб, 1999.
44. Ильин И. А. О монархии и республике. Нью-Йорк, 1979.
45. Ильинский И. М. Великая Отечественная: правда и факты против мифов. М., 2014.
46. Ионцев В. А. Мировые миграции. М., 1992.
47. Ионцев В. А. Международная миграция населения: теория и история изучения. М., 1999.
48. Ионцев В. А., Каменский А. Н. Россия и международная миграция населения. М., 1998.
49. История гражданской войны в СССР, 1917–1922 гг. М., 1935–1960. Т. 1–5.
50. История российского Зарубежья. Эмиграция из СССР-России. 1941-2001.
51. Йованович М. Русская эмиграция на Балканах: 1920-1940, М., 2005.
52. Кабузан Н. Русские в мире. Динамика численности и расселения (1917-1989). Формирование этнических границ русского народа. СПб., 1997.
53. Калинин И. М. Под знаменем Врангеля: Заметки бывшего прокурора. Ростов на/Д, 1991.
54. Карпов Н. Д. Крым–Галлиполи–Балканы. М., 2002.
55. Карпов Н. Д. Трагедия Белого Юга. 1920 год. М., 2005.
56. Кацов Л. Сквозь плен. М., 12930.
57. Келин Г. А. Казачья исповедь: Толстой Н. Д. Жертвы Ялты. М., 1996.
58. Керсеновский А. А. История Русской армии. В 4 томах. Белград, 1933.
59. Кёсева Ц. Болгария и русская эмиграция: 1920-1950-е годы / Пер. с болг., науч. ред. Е. В. Михайлова. М., 2008.

60. Ковалевский П. Е. Наши достижения. Роль русской эмиграции в мировой науке. Мюнхен, 1960.
61. Комин В. В. Политический и идейный крах русской мелкобуржуазной контрреволюции за рубежом: Учебное пособие. Калинин, 1977.
62. Красноармейцы в польском плену в 1919-1920 гг. Сборник документов и материалов. М., 2004.
63. Краснов П. Н. На внутреннем фронте // Архив русской революции. Т. 1. М., 1991.
64. Крым. Врангель. 1920 год. /Сост. С. М. Исхаков. М., 2006.
65. Лампе А. А. Пути верных. Париж, 1960.
66. Латышев А. Г. Рассекреченный Ленин. М., 1996.
67. Левин К. Я. За колючей проволокой. М, 1929.
68. Лодыженский Ю. И. От Красного Креста к борьбе с Коминтерном. М., 2013.
69. Лукомский А. С. Очерки из моей жизни. Воспоминания. Берлин, 1922.
70. Любимов Л. Д. На чужбине (Воспоминания). М., 1963.
71. Матвеев Г. Ф. Еще раз о численности красноармейцев в польском плену в 1919-1920 годах//Новая и новейшая история. 2006. №3
72. Морошкин В. А. Эмиграция военных и гражданских лиц из России в Болгарию и её последствия (1919-1945 гг.). М., 2013.
73. Мосейкина М. Н. «Рассеяны, но не расторгнуты»: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920-1960 гг. М., 2011.
74. Нагорная О. С. «Другой военный опыт»: российские военнопленные Первой мировой войны в Германии. (1914-1922). М., 2010.
76. Население России. 1999 / Отв. ред. А. Г. Вишневский . М., 2000.
77. Никитин А. Н. Государственность «белой» России: становление, эволюция, крушение. М., 2004.
78. Окорочков А. В. Русская эмиграция: Политические, военно-политические и воинские организации 1920–1990 гг. М., 2003.

79. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том второй. Книга 2. Начало. 1 сентября – 31 декабря 1941 года. М., 2000.
80. Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Сборник документов. Том третий. Книга 1. «Крушение блицкрига». 1 января – 30 июня 1942 года. М., 2003.
81. Паклин Н. А. Русские в Италии. М., 1990.
82. Пеньковский Д. Д. Казачество: исход и возрождение. (1920–2011 гг.). М., 2011.
83. Пеньковский Д. Д. Эмиграция казачества в составе белых войск из России и ее последствия. (1920–1945 гг.). Дис. докт. ист. наук. Московский гуманитарный университет, М., 2006.
84. Пеньковский Д. Д. Эмиграция казачества из России и ее последствия. (1920–1945 гг.). М., 2006.
85. Пеньковский Д. Д. Эмиграция казачества из европейской и азиатской частей России и ее последствия. (1920–1945 гг.). М., 2009.
86. Пермикин Б. С. Генерал, рожденный войной. Из записок 1912-1959 гг. М., 2011.
87. Политическая история русской эмиграции. 1920-1940 гг. Документы и материалы. М., 1999.
88. Попова А. В. Русское Зарубежье и архивы. Материалы к истории русской политической эмиграции. Вып. IV. М., 1998.
89. Протопопов А. С., Козьменко В. М., Елманова Н. С. История международных отношений и внешней политики России (1648-2005). М., 2008.
90. Радков А. В. Русская армия в эмиграции (ноябрь 1920-сентябрь 1924 гг.): военно-политический и социальный аспекты. Дис. канд. ист. наук. Самарский госпедуниверситет, 2007;
91. Райский Н. С. Польско-советская война 1919-1920 годов и судьба военнопленных, интернированных, заложников и беженцев. М., 1999.

92. Российский Зарубежный съезд. 1926. Париж. Документы и материалы. М., 2006.
93. Российское зарубежье: итоги и перспективы изучения. М., 1997.
94. Русские в Польше. Варшава. 2009.
95. Русский исход / Отв. редактор Е. И. Миронова. СПб., 2004.
96. Русская эмиграция в Европе в 1920-1930-е годы. М., 2005. Выпуск 2.
97. Рыбников В. В., Слободин В. П. Белое движение в годы Гражданской войны в России: сущность, эволюция и некоторые итоги. М., 1993.
98. Русская армия в изгнании /Сост., науч. ред., предисл. и коммент. С. В. Волкова. М., 2003.
99. Русская армия на чужбине /Сост., науч. ред., предисл. и коммент. С. В. Волкова. М., 2003.
100. Русская эмиграция в борьбе с большевизмом. М., 2005.
101. Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 1. Так начиналось изгнание. 1920-1922 г. Книга первая. Исход. М., 1998.
102. Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 1. Так начиналось изгнание. 1920-1922 г. Книга вторая. На чужбине. М., 1998.
103. Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 2. Несбывшиеся надежды. 1923 г. М., 2001.
104. Русская военная эмиграция 20-40-х годов. Документы и материалы. Том 3. Реэмиграция. 1923 г. М., 2001.
105. Русская военная эмиграция 20-40-х годов XX века. Документы и материалы. Том 4. У истоков «Русского общевоинского союза». 1924 г. М., 2007.
106. Русская военная эмиграция 20-40-х годов XX века. Документы и материалы. Том 5. «Раскол». 1924 -1925 гг. М., 2010.
107. Русское зарубежье: золотая книга эмиграции. Первая половина XX века. Энциклопедический биографический словарь. М., 1997.

108. Русский исход / Отв. ред. Е. М. Миронова. СПб., 2004.
109. Русская эмиграция в борьбе с большевизмом / Составление, научная редакция, предисловие и комментарии С. В. Волкова. М., 2005.
110. Ручкин А. Б. Русская диаспора в Соединенных Штатах Америки в первой половине XX века. Дис. докт. ист. наук. Московский педагогический государственный университет. 2007.
111. Скобцов К. Н. Драма Кубани // Белое дело. М., 1992.
112. Слащов-Крымский А. Я. Белый Крым. 1920 г. М., 2000.
113. Смыслов О. С. Степан Бандера и борьба ОУН. М., 2011.
114. Струве П. Б. Прошлое, настоящее, будущее. М., 1996.
115. Судьбы поколения 1920-1930-х годов в эмиграции: Очерки и воспоминания. М., 2006.
116. Трагедия казачества: Сб./ Редактор-составитель Л. Барыкина. – М., 1994.
117. Толстой Н. Жертвы Ялты: Исследования новейшей русской истории. Париж, 1988. Т. 1.
118. Тормазов В. Т. Белое движение в гражданской войне: 80 лет изучения. М., 1998.
119. Убийство Войкова и дело Бориса Коверды// Перевод с польского. Париж, 1927.
120. Ушкалов И. Г., Иванов С. Эмиграция: взгляд с Востока на Запад. М., 1991.
121. Федорченко С. З. Народ на войне. М., 1990.
122. Шамбаров В. Е. Белогвардейщина, М., 2004.
123. Швед В. Н. Катынь. Современная история вопроса. М., 2012.
124. Шерман Н. А. Советская историография гражданской войны в СССР (1920-1931 гг.). Харьков, 1964.
125. Шкаренков Л. К. Агония белой эмиграции. 3-е изд. М. 1987.
126. Шуберская Е. М. Доклад о положении военнопленных в Германии. Прага, 1917.

127. Эмиграция и репатриация в России . В. А. Ионцев, Н. М. Лебедева, М. В. Назаров, А. В. Окороков. М., 2001.
128. Энциклопедия гражданской войны: энциклопедия катастроф. Составитель и отв. ред. Д. М. Володихин. Науч. ред. С. В. Волков. М., 2010.

Интернет

1. Википедия. Электронная энциклопедия. https://ru.wikipedia.org/wiki/%C4%E8%E2%E8%E7%E8%FF_%D1%D1_%AB%C3%E0%EB%E8%F7%E8%ED%E0%BB
2. http://www.regnum.ru/news/1517251.html&utm_medium=adnews&utm_source=news.rambler.ru&utm_campaign=adnews_campaign_68&utm_content=adnews_199984#ixzz20D19s440.
3. [http://istmira.com/knigi-vtoraya-mirovaya-vojna/11/11/page/7/11/page / 8/Beloemigra..](http://istmira.com/knigi-vtoraya-mirovaya-vojna/11/11/page/7/11/page/8/Beloemigra..)

Иностранная литература

1. Brockdorf W. Gekeim. Kommandos des Zweiten Weltkriegs. Munchen, 1967.
2. Charles Ledre. Les émigrés en France/ Ed «Spees». 1930.
3. Chapin-Huntington W/ Russia ont -of Russia. Boston, 1933.
4. Karpus Z. Jericy i internowani rosyjscy i ukrairiscy na terenie Polski w latach 1918-1924. Torun, 1997.
5. Kulisher E. M. Europe on the move: War and population changes 1917-1947. N. Y., 1948;
6. O niepodlegfai granice, 1.1. Komunikaty Oddziafu III Naczelnego Dowodztwa Wojska Polskiego. 1919-1921. Warszawa, 1999.
7. Heike Wolf-Dietrich. Ukrainische Division «Galizien». Geschichte der Aufstellung und des Einsatzes (1943-1945). Toronto 1970
8. History of Russians in Australia. Т. 1. Sydney, 2004.

- 9 . Къосева Цветана. България и руската емиграция 20-те – 50-те години на XX в. София, 2002.
10. Сціборський Микола. Націокраія. Париж. 1935.